П. М. Ѳедотовъ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ Керченской Александровской гимназіи

(1863—1913).

Историческая записка.

Керчь.
Типографія Х. Н. ЛАГО, Воронцовская, соб. домъ.
1914

П. М. Өедотовъ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ КЕРЧЕНСКОЙ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ГИМНАЗІИ

(1863—1913).

Историческая записка.

Керчь.
Типографія Х. Н. ЛАГО, Воронцовская, соб. домъ.
1914.

Печатается по постановленію Педагогическаго Совѣта Керченской Александровской гимназіи.

Директоръ В. Новопашенный.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II въ составъ русскихъ владѣній вошелъ Крымъ (1783 г.), т. е. та часть Европы, гдѣ еще за много вѣковъ до Р. Х. началась историческая жизнь. Здѣсь въ древнія времена былъ цѣлый рядъ греческихъ колоній, этихъ разсадниковъ эллинской культуры. Особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи греческой колоніи Пантикапеѣ, находившейся на мѣстѣ нынѣшней Керчи. Среди греческихъ колоній Пантикапея была главнымъ центромъ греческой образованности. Сюда еще въ концѣ V в. до Р. Х. пріѣзжали греческіе философы; здѣсь процвѣтало греческое искусство, найденные образцы котораго служатъ украшеніемъ Императорскаго Эрмитажа. Культурное господство Пантикапеи повлекло за собою и ея политическое господство. Пантикапея мало по малу дѣлается тѣмъ политическимъ центромъ, вокругъ котораго образовалось Босфорское царство.

Между тѣмъ древніе греки, создавшіе высокую культуру и распространившіе ее при посредствѣ своихъ колоній, мало-по-малу теряютъ свою жизненную энергію, сходятъ съ исторической сцены и уступаютъ ее древнимъ римлянамъ. Но древніе римляне—не древніе греки. Послѣдніе подчиняли себѣ разныя страны въ силу превосходства своей цивилизаціи; они сначала распространяютъ

свою культуру среди разныхъ народовъ, подчиняютъ ихъ въ культурномъ отношеніи, а затѣмъ уже, какъ результатъ культурнаго подчиненія, слѣдовало подчиненіе политическое. Подчиненіе это не требовало со стороны грековъ завоеваній, насильственныхъ мѣръ. Такимъ образомъ древній грекъ былъ прежде всего учителемъ, просвѣтителемъ; подчинялись ему прежде всего, какъ учителю, просвѣтителю, а потомъ уже политически. Такъ эллинизированы были восточныя страны, въ томъ числѣ и Пантикапея, сдѣлавшаяся потомъ столицею Босфорскаго царства.

Что касается римлянъ, то они подчиняли себѣ разные народы силою меча. Римляне требовали прежде всего подчиненія, покорности, требовали признанія политическаго господства Рима, а затѣмъ уже среди политически подчиненныхъ народовъ распространяли блага римской цивилизаціи. Именно такимъ образомъ совершалась романизація Запада.*)

Когда римляне, стремясь подчинить себѣ весь тогдашній историческій міръ, появились на Востокѣ, т. е. въ странахъ, гдѣ раньше привилась греческая культура, гдѣ привыкли къ греческимъ порядкамъ, то они встрѣтили здѣсь такое сильное противодѣйствіе, что романизація Востока такъ имъ и не удалась.

Выдающимся защитникомъ эллинской культуры, эллинскихъ порядковъ на Востокѣ былъ Понтійскій царь Митридатъ VI. Онъ видѣлъ въ римлянахъ не только политическихъ враговъ, но и враговъ культурныхъ, посягающихъ на то, чѣмъ живъ былъ Востокъ, посягающихъ на широко распространившуюся на Востокѣ эллинскую образованность. Онъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ римлянъ и вступилъ съ ними въ смертельную борьбу. Было

*) Н. Карѣевъ. Введеніе въ курсъ исторіи древняго міра.

время (87 г. до Р. X.), когда онъ совершенно уничтожилъ господство римлянъ на Востокѣ. Еслибы Митридатъ тѣмъ и ограничился, то миссія его была бы выполнена и онъ, можетъ быть, изъ разныхъ народовъ Востока, объединенныхъ греческой культурой, создалъ бы могущественное государство. Это тѣмъ болѣе было возможно, что еще до начала войнъ съ римлянами Митридатъ упрочилъ свое господство въ Херсонесѣ и Пантикапеѣ, этихъ двухъ форпостахъ греческой культуры у предверія Скиѳіи. Херсонесцы и пантикапейцы, тѣснимые скиѳами, не могли своими силами защитить себя, почему и отдались подъ покровительство Понтійскаго царя. Полководецъ Діафантъ удачно выполнилъ миссію, возложенную на него Митридатомъ, отбросилъ кочевниковъ и прочно утвердилъ въ Херсонесѣ и Пантикапеѣ господство Понтійскаго царя. Но Митридатъ VI, ослѣпленный побѣдами и ненавистью къ римлянамъ, не могъ вполнѣ оцѣнить силъ своего противника, почему предпринялъ рискованный походъ въ европейскія владѣнія римлянъ, надѣясь и тамъ уничтожить ихъ господство. Походъ былъ неудаченъ. Неудача эта подорвала его авторитетъ среди подчиненныхъ ему народовъ Востока. Вотъ почему, когда римляне опять вторгнулись во владѣнія Митридата, онъ не встрѣтилъ среди подчиненныхъ ему народовъ должной поддержки. Митридатъ не только былъ побѣжденъ римлянами, но и изгнанъ ими изъ Понтійскаго царства. Митридатъ удалился въ принадлежащее ему Босфорское царство, которымъ, по порученію Митридата, управлялъ его сынъ Махаресъ.

Но ненависть къ римлянамъ и здѣсь не дала ему покоя. Онъ принялся за организацію новыхъ силъ для борьбы съ римлянами, съ какою цѣлью Митридатъ подчинилъ себѣ народы, занимавшіе тогда степи нынѣшней

южной Россіи къ сѣверу и западу отъ Крыма. Изъ нихъ онъ задумалъ создать громадную армію и вторгнуться съ нею на Балканскій полуостровъ черезъ Дунай. Такъ какъ выполненіе этого грандіознаго плана требовало, конечно, громадныхъ матеріальныхъ средствъ, то Митридатъ обложилъ своихъ подданныхъ непосильными налогами. Начался всеобщій ропотъ. Митридатъ жестокими мѣрами думалъ прекратить этотъ ропотъ. Но жестокія мѣры привели только къ тому, что даже среди нѣкоторыхъ членовъ своей семьи онъ не встрѣтилъ сочувствія. Но ничто не могло остановить Митридата. Онъ увидѣлъ въ этихъ членахъ своей семьи враговъ, почему старшаго сына, Махареса, казнилъ, а второго, Ксифареса, приказалъ утопить въ Босфорѣ Киммерійскомъ. Эти жестокости Митридата довели подданныхъ его до отчаянія и заставили ихъ поднять возстаніе. Во главѣ возставшихъ сталъ младшій сынъ Митридата Фарнакъ. Митридатъ со своими немногочисленными приверженцами заперся въ акрополѣ, который по всѣмъ даннымъ находился на холмѣ, вокругъ котораго была расположена Пантикапея. Когда мятежники ворвались въ акрополь, Митридатъ, не желая попасть живымъ въ руки своихъ враговъ, покончилъ жизнь самоубійствомъ (63 г.). Холмъ, на которомъ былъ расположенъ акрополь, и по сей день называется горою Митридата.

Такъ трагически погибъ Митридатъ VI, этотъ послѣдній защитникъ эллинской культуры на самой отдаленной окраинѣ тогдашняго историческаго міра. Вмѣстѣ съ его гибелью начинаетъ тускнѣть въ Пантикапеѣ блескъ эллинской цивилизаціи. На Босфорское царство все болѣе и болѣе надвигаются варварскіе народы, а защищать его было некому. Хотя Босфорское царство и считалось еще въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ зависимымъ отъ Рима, но

римлянамъ было много дѣла и у себя дома, у береговъ Средиземнаго моря, почему обитатели Босфорскаго царства предоставлены были собственнымъ слабымъ силамъ. Босфорское царство дѣлается ареной, на которой хозяйничаютъ поочередно разные варварскіе народы, безжалостно уничтожая все то, чѣмъ гордилась Пантикапея, какъ представительница эллинскаго культурнаго міра. Разрушительные потоки народовъ происходили въ такомъ порядкѣ: сначала появляются Готы, за ними Гунны, Авары, Хазары; въ IX в. появляются Русскіе славяне, которые разграбили все побережье Крыма отъ Херсонеса до Пантикапеи. Любопытно, что въ это время Пантикапея называется уже Керчью*). Затѣмъ идутъ Мадьяры, Печенѣги, Половцы, Татары, и наконецъ, Турки. Турки заканчиваютъ собою циклъ народовъ-разрушителей.

Въ 1774 г. русскіе завладѣли восточной частью Крымскаго полуострова, а въ 1783 г. и всѣмъ Крымомъ. Русскіе внесли въ изстрадавшійся край мирное и въ то же время творческое, созидающее начало. Безъ преувеличенія можно сказать, что прошлое Крыма, съ его многочисленными памятниками былой культуры, заинтересовало русскихъ съ того момента, какъ онъ былъ присоединенъ къ Россіи. Въ 1783 г., т. е. въ годъ присоединенія Крыма къ Россіи, великолѣпный князь Тавриды Потемкинъ посылаетъ подполковника Балдани въ Херсонесъ провѣрить извѣстія нашей лѣтописи и снять планъ съ городища; тотъ же князь Потемкинъ отдаетъ приказъ розыскивать въ Крыму древнія монеты, снимать рисунки съ древнихъ надписей. Когда въ 1787 г. Императрица Екатерина II путешествовала по Крыму, то въ свитѣ ея состоитъ художникъ Ивановъ, на обязанности котораго

*) Ю. Кулаковскій. Прошлое Тавриды.

лежало производить снимки и рисунки тѣхъ мѣстностей, которыя посѣщала Императрица. Въ 1794 г., по распоряженію русскаго правительства, предпринялъ путешествіе по Крыму академикъ Палласъ. Онъ далъ ученое описаніе Крыма. Въ 1801 г. издано было сочиненіе русскаго инженера Вакселя подъ заглавіемъ: «Изображеніе разныхъ памятниковъ древности, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря, снятые съ подлинниковъ въ 1798 и 1799 годахъ». Въ 1806 г. появилось въ русскомъ переводѣ сочиненіе, посвященное Императору Александру I, «Histoire de la Tauride». Авторъ этого сочиненія, ученый митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Сесцентревичъ-Богушъ даетъ очеркъ исторіи Крыма съ древнѣйшихъ временъ до присоединенія его къ Россіи.

Но особенное вниманіе русскаго правительства привлекала къ себѣ Керчь. Въ 1811 г. морскими офицерами близъ Еникале случайно была открыта богатая гробница. Въ этомъ же году поступилъ на службу въ Керчь французскій эмигрантъ Дюбрюксъ. Онъ не только самъ заинтересовался керченскими древностями, но сумѣлъ заинтересовать ими генералъ-губернатора Ланжерона и канцлера Румянцева. Въ 1817 г. посѣтилъ Керчь Великій Князь Михаилъ Павловичъ и осматривалъ раскопки и находки Дюбрюкса.

Воспользовавшись милостивымъ вниманіемъ Великаго Князя, онъ въ 1820 г. поѣхалъ въ Петербургъ, представился Великому Князю и еще болѣе заинтересовалъ его работами по изслѣдованію Керчи и ея окрестностей. Дюбрюксу, по видимому, удалось убѣдить высшія сферы въ томъ, что мѣстность, занимаемая Керчью, одна изъ самыхъ интересныхъ въ историческомъ отношеніи. Кромѣ того онъ содѣйствовалъ тому, что правительство обратило

вниманіе на важность положенія Керчи относительно торговли въ Азовскомъ морѣ*). Дюбрюксу дали средства на производство дальнѣйшихъ раскопокъ.

Что касается Керчи, то здѣсь въ 1821 г. открытъ портъ, учрежденъ портовой карантинъ и портовая таможня. Въ концѣ того же года Керчь, съ окрестными селами и заштатнымъ городомъ Еникале, объявлена градоначальствомъ**).

---

*) Записки Од. Общ. Исторіи и Древн., т. I и II.

**) Хр. Хр. Зенкевичъ. Керчь въ прошедшемъ и настоящемъ. Приложеніе.

Глава I.

Заботы русскаго правительства о просвѣщеніи въ градоначальствѣ.

Керчь, обновленная въ 1821 году градоначальствомъ, представляла изъ себя бѣдное, неблагоустроенное поселеніе въ нѣсколько десятковъ домовъ въ одну улицу. Жители ея, число которыхъ простиралось до полуторы тысячи, влачили жалкое существованіе, занимаясь исключительно рыбной ловлей. Привиллегированное положеніе занимали здѣсь греки, которыхъ вывезъ изъ Архипелага графъ Орловъ-Чесменскій и поселилъ въ Керчи. «Они составляли, по словамъ бывшаго въ Керчи градоначальника Вигеля, особое сословіе, особое общество, въ которое не могли входить жители города другихъ націй. Они одни участвовали въ выборахъ, одни пользовались доходами съ поземельныхъ угодьевъ и распоряжались городскими суммами»*). Въ культурномъ отношеніи они стояли совсѣмъ низко. Тотъ же Вигель называетъ ихъ «варварами», которые «не имѣли понятія объ умственныхъ и нравственныхъ удовольствіяхъ». Если таково было привиллегированное населеніе Керчи, то объ остальномъ, состоящемъ изъ разныхъ племенъ и народовъ, и говорить нечего.

*) Ф. Ф. Вигель. Воспоминанія, т. III.
П. М. Θедотовъ. 75-лѣтіе Керченскаго Англійскаго Клуба.

Русскому правительству предстояла нелегкая задача — заселить Керчь русскими и все ее разноплеменное население пріобщить къ русской культурѣ. Эта задача была сравнительно скоро рѣшена благодаря тому, что въ Керчь назначались просвѣщенные и энергичные градоначальники, къ тому же находившіеся подъ руководствомъ просвѣщеннаго вельможи Михаила Семеновича Воронцова, генералъ-губернатора Новороссіи и Бессарабской области. Особенно полезна для Керчи была дѣятельность градоначальника Ивана Алексѣевича Стемпковскаго, человѣка не только просвѣщеннаго, но и выдающагося ученаго-археолога, члена многихъ ученыхъ обществъ. Въ 1828 г., по предложенію князя Воронцова, Стемпковскій занялъ постъ Керченскаго градоначальника. На него, какъ ученаго археолога, предъ умственнымъ взоромъ котораго носилась просвѣщенная и блестящая Пантикапея, современная Керчь произвела тяжелое впечатлѣніе. Прежде всего онъ энергично принялся за то, чтобы придать Керчи сколько-нибудь благоустроенный видъ. А такъ какъ для этого нужны средства, то онъ исходатайствовалъ у правительства 50 тыс. рублей ежегоднаго пособія. На эти средства и добровольныя пожертвованія онъ началъ строить соборъ и католическую церковь, положилъ основаніе городскому саду, насадивъ въ немъ первыя деревья собственными руками. Главнѣйшей же своей задачей онъ считалъ просвѣщеніе населенія Керчи. Съ этой цѣлью Стемпковскій усиленно хлопочетъ объ открытіи въ Керчи уѣзднаго училища. Хлопоты его увѣнчались успѣхомъ и въ 1829 году это училище было открыто. Въ программу этого училища, кромѣ обычныхъ предметовъ для уѣздныхъ училищъ, входило еще преподаваніе бухгалтеріи и языковъ французскаго, нѣмецкаго, итальянскаго и ново-греческаго.

Симпатичный, гуманный, всегда дѣятельный, искренно заботящійся о Керчи и керчанахъ, Стемпковскій заставилъ послѣднихъ полюбить себя, а вмѣстѣ съ нимъ и тотъ народъ, лучшимъ представителемъ котораго онъ былъ, т. е. русскій. Безъ преувеличенія можно сказать, что симпатичная личность Стемпковскаго и его дѣятельность прочно и навсегда связали разноплеменную Керчь съ Россіей и русскимъ народомъ. Между Стемпковскимъ и населеніемъ Керчи установились тѣ полныя довѣрія отношенія, которыя особенно цѣнятся людьми. Чувствуя приближеніе смерти, онъ сдѣлалъ такое завѣщаніе: «Если умру въ Керчи, то желалъ бы, чтобы похоронили меня на вершинѣ горы Митридата и тамъ устроили часовню»*). 6-го декабря 1832 года этотъ симпатичнѣйшій русскій человѣкъ умеръ въ Керчи на 43 году жизни. Завѣщаніе Стемпковскаго было исполнено.

Преемникъ Стемпковскаго, кн. Зах. Сем. Херхеулидзе, шелъ по пути, указанному Стемпковскимъ. Онъ закончилъ постройку собора и католической церкви, по его собственнымъ чертежамъ построена часовня на могилѣ Стемпковскаго, грандіозная каменная лѣстница, ведущая на гору Митридатъ и на склонѣ горы зданіе для музея; зданіе это построено на подобіе храма Тезея въ Аѳинахъ. Но главною своею задачею кн. Херхеулидзе, какъ и Стемпковскій, ставилъ заботу о насажденіи просвѣщенія въ Керчи. Главное положеніе, на которомъ строилъ свои заботы о просвѣщеніи кн. Херхеулидзе, заключалось въ томъ, что нужно создать образованныхъ матерей, естественныхъ воспитательницъ въ семьѣ. Отсюда усиленныя хлопоты князя Херхеулидзе объ открытіи въ Керчи дѣвичьяго института, съ цѣлью сдѣлать воспитаніе дѣтей

*) Ашикъ. И. Ал. Стемпковскій. Извѣстія Одесскаго Общ. Древностей.

женскаго пола доступнымъ и для небогатыхъ родителей Керчи и сосѣднихъ мѣстностей. Въ 1835 г. институтъ этотъ былъ основанъ. Въ 1845 году, когда къ суммамъ, отпускаемымъ на содержаніе института, присоединенъ капиталъ (300 т.) Кушникова, онъ получилъ названіе Кушниковскаго института.

Приступая къ хлопотамъ объ открытіи дѣвичьяго института въ Керчи, князь Херхеулидзе предварительно заручился согласіемъ учителей уѣзднаго училища читать уроки въ открывавшемся институтѣ за умѣренное вознагражденіе. Скоро оказалось, что силъ учителей уѣзднаго училища недостаточно.

Въ 1837 г. посѣтилъ Керчь Императоръ Николай I. Побывавъ въ институтѣ, онъ обратилъ вниманіе на недостатокъ учителей и тутъ же высказалъ впервые мысль о необходимости открытія въ Керчи гимназіи—«тогда и институтъ не будетъ испытывать недостатка въ учителяхъ»*). Вторично Императоръ Николай I высказалъ ту же самую мысль въ 1853 г., что видно изъ отношенія Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора Керчь-Еникальскому градоначальнику отъ 18-го марта 1860 г. Здѣсь, между прочимъ, говорится о томъ, что въ октябрѣ 1853 года на докладѣ объ устраненіи неудобствъ, препятствующихъ устройству учебной части въ Керченскомъ институтѣ, Императоръ Николай I высказалъ, что «рядомъ съ институтомъ должна бы существовать гимназія и оба заведенія, стоя на одной степени, могли бы взаимно себѣ помогать» **).

*) Хр. Хр. Зенкевичъ. Керчь въ прошедшемъ и настоящемъ.

**) Архивъ Керчь-Еникальскаго градоначальства.

Глава II.

Преобразованіе Керченскаго уѣзднаго училища въ гимназію.

Императоръ Николай I, какъ я говорилъ, дважды высказалъ мысль о необходимости открытія въ Керчи гимназіи. Мысль Монарха, извѣстнаго сильною волею, не могла осуществиться въ его царствованіе. Тому препятствовали и мѣстныя и общегосударственныя обстоятельства. Когда Императоръ Николай въ первый разъ высказалъ свою мысль, то въ Керчи было такъ мало народонаселенія, что оно не могло субсидировать гимназію. Въ 1853 г., т. е., когда Императоръ Николай повторилъ свою мысль, началась Крымская война, всецѣло поглотившая вниманіе Императора, а Керчь поставила въ такое положеніе, что приходилось думать не объ открытіи новаго учебнаго заведенія, а о спасеніи тѣхъ, какія были. Керченскій институтъ пришлось даже перевести въ Таганрогъ. Когда же получилось извѣстіе, что непріятель занялъ Керчь, то институтъ перевѣли еще дальше въ Новочеркаскъ*). Такъ перекочевывалъ институтъ, покуда не былъ заключенъ миръ.

*) Священникъ Дмитрій Говоровъ. Историческая записка о Керченскомъ Кушниковскомъ Дѣвичьемъ Институтѣ.

Наступило царствованіе Императора Александра II, когда особенное вниманіе обращено было на просвѣщеніе. Призывалось къ насажденію просвѣщенія въ Россіи и общество. Повсюду въ Россіи началась творческая работа, которая захватила и керченское общество. Просвѣтительныя стремленія керченскаго общества нашли поддержку и своего руководителя въ керченскомъ градоначальникѣ Александрѣ Петровичѣ Спицынѣ.

10-го октября 1859 г., съ разрѣшенія градоначальника, въ городовую думу созываются представители «отъ дворянъ, купцовъ, жителей и мѣщанъ». Здѣсь избирается комиссія «для составленія проекта объ основаніяхъ учрежденія и способа содержанія гимназіи». 21-го декабря того же года этотъ проектъ былъ одобренъ городовою думою, причемъ послѣдняя постановила: «Повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора Всеподданнѣйшую просьбу общества о дозволеніи предполагаемое къ учрежденію въ Керчи учебное заведеніе наименовать Александровской гимназіей, въ память Всемилостивѣйше дарованныхъ городу Керчи льготъ и денежнаго пособія въ вознагражденіе потерь, понесенныхъ въ минувшую войну».

Этотъ проектъ состоитъ изъ 15 параграфовъ. Отмѣтимъ важнѣйшіе изъ нихъ:

§ 3. «Керченское общество принимаетъ на себя всѣ необходимые на содержаніе гимназіи расходы и даже даетъ обязательство, «при измѣненіи обстоятельствъ, изыскать отъ себя средства на содержаніе заведенія».

§ 4. Гимназія должна быть «приспособлена къ настоящимъ нуждамъ керченскихъ жителей, какъ по состоянію ихъ, такъ и по роду ихъ занятій, а въ сихъ видахъ,

кромѣ наукъ и языковъ, входящихъ въ общій гимназическій курсъ, необходимо еще преподаваніе въ ней греческаго и итальянскаго языка, коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи».

§ 6. Здѣсь общество выражаетъ желаніе, чтобы существующее уѣздное училище присоединено было къ гимназіи, при чемъ ученики, «не намѣревающіеся пройти всѣ классы гимназіи, могли, по окончаніи общаго ученія въ 3-хъ низшихъ классахъ ея, оставаясь еще на одинъ годъ въ особомъ классѣ, довершить въ немъ ученіе свое въ такомъ объемѣ, какой опредѣленъ для уѣздныхъ училищъ».

§ 7. «Помѣщеніемъ для гимназіи можетъ служить казенное зданіе, занимаемое нынѣ Керченскимъ уѣзднымъ училищемъ, которое, съ незначительными передѣлками, будетъ весьма достаточно для этого назначенія».

§ 8. «Гимназію полагается образовать по правиламъ, въ этомъ проектѣ изложеннымъ и по штату, при семъ прилагаемому, по которому общая сумма потребныхъ на содержаніе оной расходовъ простирается до 11160 руб. серебромъ, а за исключеніемъ 3050 р., отпускаемыхъ казною на уѣздное училище, которое, какъ выше сказано, предполагается присоединить къ гимназіи, остается затѣмъ 8110 руб., каковую сумму, или другую, къ тому приблизительную, Керченское общество принимаетъ на свой счетъ съ тѣмъ, что оно будетъ извлекать оную изъ собственныхъ отъ него зависящихъ источниковъ»*).

Керченское общество начало свои хлопоты объ открытіи гимназіи въ 1859 г. Началась переписка между разными вѣдомствами, продолжавшаяся около 4-хъ лѣтъ. Правительство находило недостаточными для обезпеченія гимназіи тѣ средства, которыя предлагало общество.

*) Архивъ Керчь-Еникальскаго градоначальства.

Въ виду этого керченское общество 28 января 1863 г. сдѣлало «общественный приговоръ», въ силу котораго, въ случаѣ недостаточности отпускаемыхъ городомъ на содержаніе гимназіи суммъ, городъ устанавливаетъ особый оцѣночный $^{1}/_{4}$% сборъ съ недвижимыхъ обывательскихъ имуществъ.

26-го сентября 1863 года пришло радостное для керчанъ извѣстіе. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ Коцебу писалъ градоначальнику:

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, 22 августа Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Преобразовать Керченское уѣздное училище въ гимназію на основаніи общаго устава и штата, съ представленіемъ Министру Народнаго Просвѣщенія права разрѣшить въ этой гимназіи, впредь до утвержденія новаго устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, тѣ отступленія отъ существующихъ устава и штата, въ коихъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ представится надобность и допущеніе коихъ сдѣлаютъ возможнымъ мѣстныя средства.

2) Въ счетъ слѣдующей по штату на содержаніе сей гимназіи суммы обратить 3050 рублей, отпускаемые нынѣ изъ Государственнаго Казначейства на Керченское уѣздное училище, а остальныя отнести, согласно приговору Керченскаго городского общества, на тамошніе городскіе доходы, въ случаѣ же недостатка оныхъ—на предположенный обществомъ особый сборъ до $^{1}/_{4}$ процента со стоимости недвижимыхъ имуществъ, въ Керчи находящихся, съ тѣмъ однако, чтобы сборъ этотъ взимать въ томъ именно количествѣ, какого будетъ недоставать въ городскихъ доходахъ на содержаніе гимназіи.

3. Гимназію эту, согласно ходатайству керченскихъ жителей, именовать «Александровскою», въ память льготъ и денежныхъ пособій, Всемилостивѣйше дарованныхъ Керчи въ числѣ другихъ мѣстъ Крыма, раззоренныхъ войною.

Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ Г. Статсъ-Секретаремъ Головнинымъ, отъ 26 минувшаго августа за № 8540, увѣдомляю Ваше Превосходительство, присовокупляя, что объ исполненіи его предложено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Попечителю Одесскаго учебнаго округа и что вмѣстѣ съ тѣмъ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія просилъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Арцимовича представить ему соображенія о тѣхъ отступленіяхъ для Керченской гимназіи отъ общаго устава и штата гимназій, допущеніе коихъ будетъ признано возможнымъ и необходимымъ какъ мною, такъ и Г. Попечителемъ, по предварительному его соглашенію съ керченскимъ городскимъ обществомъ.

Объ открытіи гимназіи Вы не оставьте въ свое время меня увѣдомить. Генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Коцебу».*)

Между тѣмъ проходитъ сентябрь, октябрь, наступаетъ ноябрь, назначенъ уже и директоръ гимназіи Варенцовъ, а гимназія все не открывается. Керченское общество начинаетъ волноваться. Это волненіе общества сообщилось и градоначальнику А. П. Спицыну, который 15 ноября послалъ такую нетерпѣливую телеграмму Попечителю Арцимовичу: «Неугодно ли предложить Варенцову депешею немедленно открыть гимназію. Остальныя распоряженія приметъ отъ Васъ лично.**)

*) Архивъ Керчь-Еникальскаго Градоначальства.

**) Архивъ Керчь-Еникальскаго градоначальства. Дѣло объ открытіи Керченской АЛЕКСАНДРОВСКОЙ гимназіи.

Дѣло, однако, объяснилось просто. Попечитель учебнаго округа, по предложенію Министра Народнаго Просвѣщенія, долженъ былъ войти въ соглашеніе съ Новороссійскимъ и Бессарбскимъ генералъ-губернаторомъ относительно тѣхъ отступленій для Керченской гимназіи, о которыхъ просило само керченское общество. Когда весь необходимый матеріалъ былъ собранъ, Попечитель округа созвалъ Попечительскій Совѣтъ, который и занялся разработкой этихъ отступленій. Все это, конечно, требовало времени.

Попечительскій Совѣтъ пошелъ навстрѣчу желаніямъ керченскаго общества. Разсматривая основанія, на которыхъ должна быть открыта Керченская гимназія, впредь до утвержденія новаго устава среднихъ учебныхъ заведеній, Попечительскій Совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. «Совѣтъ Попечителя нашелъ возможнымъ открыть гимназію въ Керчи немедленно по полученіи изъ Думы денегъ на ея содержаніе и на первоначальныя надобности, между которыми первое мѣсто занимаетъ пріобрѣтеніе книгъ и другихъ учебныхъ пособій. На первый разъ можно будетъ открыть три низшіе класса въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ нынѣшнемъ уѣздномъ училищѣ, такъ какъ курсъ преподаваемыхъ въ ономъ и въ гимназіи наукъ, кромѣ естественной исторіи, почти одинъ и тотъ-же. Если же явятся дѣти, желающія поступить въ высшіе классы въ достаточномъ количествѣ, то открыть послѣ новаго года 4-й и слѣдующіе классы».

2. «Имѣя въ виду желаніе керченскаго общества, чтобы въ гимназіи, кромѣ общихъ предметовъ гимназическаго курса, преподавались итальянскій и греческій языки, коммерческія науки и бухгалтерія, Совѣтъ Попе-

чителя приходитъ къ тому заключенію, что такое желаніе общества «должно дать гимназіи реальный характеръ, который въ большей или меньшей степени долженъ выразиться и въ преподаваніи почти и всѣхъ прочихъ предметовъ. Такъ, при изученіи новыхъ языковъ преподаватели должны обращать главное вниманіе на практическую сторону предмета, на разговорную рѣчь, и, оставляя въ сторонѣ развитіе грамматическихъ подробностей, всѣми силами стремиться къ тому, чтобы ученики привыкали понимать живое, изустное слово, и, насколько можно, умѣли бы писать и объясняться на данномъ языкѣ. Съ этою цѣлью число уроковъ по новымъ языкамъ должно быть увеличено сравнительно съ другими гимназіями; послѣ обѣда можно было бы сдѣлать чисто практическіе классы для разговоровъ и разсказовъ ...

«Въ естественныхъ наукахъ должно обращать особенное вниманіе на тѣ предметы органической и неорганической природы, которые важны въ торговой и промышленной жизни: рыболовство, земледѣліе, садоводство и тому подобные отдѣлы...

Въ географіи нужно указать на различные роды торговой и промышленной дѣятельности въ разныхъ странахъ свѣта и зависимость ея отъ природы, на географическое распредѣленіе металловъ, минераловъ, драгоцѣнныхъ камней, лѣса, хлѣба, винограда, животныхъ и т. п. предметовъ, имѣющихъ важное значеніе въ торговлѣ и промышленности разныхъ странъ и народовъ».

Преподаваніе математическихъ наукъ также должно имѣть по преимуществу прикладной характеръ; съ ариѳметикой можно соединить бухгалтерію, такъ же точно какъ съ геометріей межеваніе и снятіе плановъ; къ физикѣ присоединить механику и химію. Въ черченіи и

рисованіи нужно обратить особенное вниманіе на рисованіе и черченіе съ натуры. Наконецъ все преподаваніе должно быть по возможности практическимъ и нагляднымъ».

3. . . . . «Совѣтъ Попечителя считаетъ необходимымъ настоять на той мысли, которое Керченское общество выставило въ своемъ проектѣ: необходимо расположить курсъ Керченской гимназіи такимъ образомъ, чтобы четыре низшіе класса соотвѣтствовали нынѣшнему курсу уѣзднаго училища, т. е. можно-бы давать по возможности законченныя свѣдѣнія въ каждомъ изъ преподаваемыхъ предметовъ, а вмѣстѣ съ этимъ и права, соединенныя съ окончаніемъ курса въ уѣздномъ училищѣ. Промышленное и торговое населеніе Керчи не будетъ оставлять дѣтей своихъ въ гимназіи на цѣлыя семь или, можетъ быть, восемь лѣтъ...»

Что касается коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи, то предметы эти не введены въ распредѣленіе по классамъ. Эти предметы были необязательны; для нихъ отводилось время отъ 3 до 6 часовъ. Слушать эти предметы могли и посторонніе лица.

Штатъ для Керченской гимназіи Попечительскимъ совѣтомъ установленъ такой:

Директоръ съ жалованьемъ	1000 р.
Законоучитель	350 р.
Учителя:	
2 учителя русскаго языка и словесности по 600 руб.	1200 р.
2 учителя математики и физики по 600 руб. .	1200 р.
2 учителя исторіи и географіи » 600 » .	1200 р.
1 учитель естественной исторіи	600 р.

1 учитель латинскаго языка	600 р.
2 учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ по 600 руб.	1200 р.
2 учителя итальянскаго и греческаго языковъ по 600 руб.	1200 р.
1 учитель рисованія и черченія	350 р.
1 учитель коммерціи и бухгалтеріи . . .	300 р.
1 учитель гимнастики	200 р.
Учителю, исполняющему обязанности инспектора	200 р.
Письмоводитель	350 р.
На канцелярскіе расходы	80 р.
На библіотеку и кабинеты	350 р.
На награды ученикамъ	60 р.
На разные хозяйственные расходы . . .	920 р.
Всего .	11360 р.

Средства эти составлялись такъ:

Городъ отпускалъ	8110 р.
Казна	3050 р.
Сборъ за ученіе	200 р.*)

Вотъ на этихъ основаніяхъ и разрѣшено открыть въ Керчи гимназію.

6-го декабря 1863 года, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Николая, произошло открытіе гимназіи, при чемъ градоначальникомъ А. П. Спицынымъ Наслѣднику Цесаревичу была послана такая телеграмма:

Вмѣстѣ съ керченскимъ обществомъ имѣю счастіе принести вѣрноподданнѣйшее поздравленіе съ днемъ тезо-

*) Дѣло Канцеляріи Директора Керченской Александровской гимназіи, № 1.

именитства Вашего Высочества. Этотъ торжественный день мы ознаменовали открытіемъ Александровской гимназіи». Въ тотъ же день градоначальникъ Спицынъ удостоился получить отъ Наслѣдника Цесаревича Николая такой отвѣтъ: «Благодарю за поздравленіе. Отъ души желаю успѣха гимназіи. Николай».*)

*) Архивъ Керчь-Еникальскаго градоначальства. Дѣло объ учрежденіи въ Керчи гимназіи.

Педагогическій Совѣтъ Керченской Александровской гимназіи въ 1866 году.

Глава III.

Первый годъ существованія Керченской гимназіи и дѣятельность Педагогическаго Совѣта.

Окончились торжества и повышенное настроеніе по поводу открытія гимназіи. Началась обычная, будничная работа, работа, которая всею своею тяжестью пала на первый Педагогическій составъ гимназіи. Эту работу нужно цѣнить тѣмъ болѣе, что первому Педагогическому составу приходилось работать при неблагопріятныхъ условіяхъ. Это не то, что начать занятія во вновь отстроенномъ зданіи гимназіи, при построеніи которой принято въ соображеніе все необходимое для учащихъ и учащихся. Керченская гимназія помѣщалась въ старомъ и небольшомъ зданіи уѣзднаго училища, почему Педагогическому Совѣту, вмѣсто его прямыхъ обязанностей, пришлось прежде всего заботиться о ремонтѣ печей, оконъ, дверей, крышъ. Входы и лѣстницы были расположены неудобно, отсутствовали необходимыя для гимназіи пристройки, не было въ достаточномъ количествѣ мебели, не было при гимназіи двора. Что касается учебныхъ пособій и книгъ, то бывшее уѣздное училище, можно сказать, ничего не передало гимназіи. Поступило изъ уѣзднаго училища 68 названій и между ними нѣсколько разрозненныхъ жур-

наловъ и учебниковъ, «которые, какъ говоритъ въ своемъ отчетѣ директоръ Варенцовъ, въ фундаментальной библіотекѣ не имѣютъ никакого значенія».

Когда члены Педагогическаго Совѣта познакомили съ неотложными нуждами гимназіи керченское общество, то послѣднее старалось прійти на помощь гимназіи: первой гильдіи купецъ Деопикъ взялся на свой счетъ произвести необходимый на первое время ремонтъ гимназіи; инженеръ-полковникъ Починскій снабдилъ гимназію физическими инструментами; общество керченское устроило въ пользу гимназіи концертъ, который далъ 294 рубля. Всего этого, конечно, было далеко недостаточно для устраненія дефектовъ гимназіи, но сочувствіе общества было дорого для Педагогическаго Совѣта тѣмъ болѣе, что Педагогическій Совѣтъ въ своемъ стремленіи наладить въ гимназіи извѣстный порядокъ наталкивался иногда на нѣсколько странное отношеніе нѣкоторыхъ членовъ керченскаго общества къ гимназіи. Эти лица думали, что гимназія, получающая большую часть средствъ своего существованія отъ общества, должна находиться въ полной зависимости отъ этого общества. Нѣкоторые члены общества принялись контролировать выдачу жалованья учителямъ и другіе штатные расходы, разсчитывая взносъ денегъ для содержанія гимназіи по числу открытыхъ классовъ и наличныхъ преподавателей. Однажды они пригласили одного изъ Одесскихъ учителей занять мѣсто учителя греческаго языка въ Керченской гимназіи, хотя это мѣсто и было занято. Не разъ случалось, что нѣкоторые изъ родителей оффиціально обнаруживали свое неудовольствіе на всю гимназію по поводу слабыхъ успѣховъ того или другого ученика, дѣлали учителямъ выговоры въ пристрастіи и нерадѣніи. Педагогическій Совѣтъ, желая устра-

нить пререканія съ родителями, постановилъ принять мѣры. которыя могли бы содѣйствовать сближенію гимназіи съ обществомъ и призвать родителей къ совмѣстному воспитанію дѣтей. Предоставивъ родителямъ право обращаться съ отдѣльными заявленіями къ директору, Педагогическій Совѣтъ рѣшилъ черезъ каждые два мѣсяца приглашать въ свои засѣданія родителей и воспитателей. если они имѣютъ надобность въ личныхъ объясненіяхъ съ членами совѣта по воспитательнымъ и учебнымъ вопросамъ. Кромѣ того, постановлено выдавать ученикамъ табели или билеты о занятіяхъ и поведеніи учениковъ, особенно слабыхъ учениковъ. На табеляхъ родители должны подписываться, чтобы видно было, что они читали ихъ. а затѣмъ возвращать ихъ въ гимназію. Первый опытъ съ табелями оказался неудачнымъ. Одинъ изъ родителей изорвалъ табель и поручилъ сказать директору, что возвращать его не стоитъ; другой родитель сдѣлалъ на табели надпись. что сыну его несправедливо поставлена неудовлетворительная отмѣтка, такъ какъ мальчикъ увѣряетъ, что всегда отвѣчалъ хорошо; третій родитель надписалъ, что неудовлетворительная отмѣтка поставлена пристрастно. потому что учитель ни разу не спрашивалъ ученика, а потому онъ остается весьма недовольнымъ такой несправедливостью гимназіи.

Педагогическій Совѣтъ въ отношеніи такихъ родителей дѣйствовалъ съ большимъ тактомъ. Родители эти были приглашены къ директору. Въ присутствіи директора и родителей мальчики сознались въ обманѣ. Послѣ этого директоръ старался доказать родителямъ неумѣстность ихъ поступковъ, а самое главное—вредъ ихъ поступковъ для ихъ же дѣтей. Бесѣда съ директоромъ подѣйствовала на родителей и они прислали извинитель-

ныя письма. «Но изъ этихъ писемъ, говорится въ отчетѣ директора, видно было, какъ мало понимаютъ родители отношенія къ нимъ гимназіи и преподавателей». Въ виду этого Педагогическій Совѣтъ постановилъ: напечатать объ означенныхъ случаяхъ въ мѣстной оффиціальной газетѣ «Полицейскомъ листкѣ» статью, въ которой коснуться вообще отношеній, въ какихъ гимназія находится къ городу и обществу».

Подъ заглавіемъ «Наша педагогическая жизнь» эта статья была напечатана въ № 9 «Полицейскаго листка» *).

Въ этой статьѣ, написанной директоромъ Варенцовымъ, между прочимъ, говорится: «Иные родители убѣждены, что если они хлопотали объ открытіи гимназіи и изыскивали средства для ея содержанія, то она должна не только учить ихъ дѣтей — это дѣло неважное!—но, не смотря ни на что, хвалить и награждать ихъ, переводить въ высшіе классы и давать всевозможные аттестаты объ успѣхахъ; если же мальчика нельзя терпѣть въ заведеніи безъ явнаго вреда для его товарищей, то гимназія никакъ не должна исключать его, ни даже обращаться съ жалобами къ родителямъ, но держать его во чтобы то ни стало, и только отъ времени до времени посылать похвальные отзывы о немъ».

Между тѣмъ число учащихся въ гимназіи быстро растетъ. При открытіи гимназіи было 60 учениковъ, а къ концу учебнаго года ихъ было уже 120. По вѣроисповѣданію учащіеся распредѣлялись такъ:

Православныхъ	93,
Католиковъ	4.
Лютеранъ	3,
Евреевъ	20.

*) Дѣло Канцеляріи Директора Керченской гимназіи, № 30.

По сословіямъ:

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	48,
Духовнаго званія	2.
Городскихъ сословій	67.
Крестьянъ	1.
Иностранцевъ	2.

Уже къ концу перваго учебнаго года обозначилось, что тотъ ремонтъ гимназіи, который произведенъ былъ купцомъ Деопикомъ, недостаточенъ. Въ виду быстраго роста учащихся, необходимо открывать слѣдующіе классы, а помѣщеній для нихъ нѣтъ и распредѣленіе имѣющихся комнатъ въ гимназіи въ высшей степени неудобно. Кромѣ того, при гимназіи почти совсѣмъ не было двора. Фундаментальной библіотеки, какъ и при открытіи гимназіи, не существовало. Относительно пополненія фундаментальной библіотеки Педагогическій Совѣтъ, въ виду недостатка средствъ, нашелъ такой выходъ: соединить гимназическую фундаментальную библіотеку съ городской общественной библіотекой. «Предположеніе, говорится въ отчетѣ директора, соединенія библіотекъ будетъ чрезвычайно выгодно для гимназіи въ томъ отношеніи, что избавитъ ее отъ необходимости выписывать новыя книги, которыя уже есть въ городской библіотекѣ, а это весьма важно при ограниченности матеріальныхъ средствъ гимназіи и при той неаккуратности, съ какой гимназія получаетъ изъ Думы деньги, ассигнованныя обществомъ на ея содержаніе».

Расширить гимназическій дворъ можно было, присоединивъ къ нему сосѣднее пустопорожнее мѣсто, принадлежащее Морскому вѣдомству. Объ этомъ возбуждена была переписка, которая приведетъ къ удовлетворенію ходатайства Педагогическаго Совѣта и керченскаго Общества.

Первый Педагогическій Совѣтъ Керченской гимназіи образовался изъ бывшихъ учителей уѣзднаго училища. Всѣ они, за исключеніемъ учителей иностранныхъ языковъ и рисованія, были съ высшимъ образованіемъ, такъ какъ, при назначеніи учителей въ Керченское уѣздное училище, имѣлось въ виду, что они должны преподавать въ мѣстномъ дѣвичьемъ институтѣ.

Составъ перваго Педагогическаго Совѣта гимназіи былъ такой:

Преподаватель Закона Божія—протоіерей Александръ Бершадскій, окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи старшимъ кандидатомъ.

Старшій учитель исторіи—Александръ Левицкій, окончилъ курсъ въ Кіевскомъ Университетѣ.

Старшій учитель математики—Николай Димитріевичъ Кодріанъ *), окончилъ курсъ въ Ришильевскомъ лицеѣ.

Младшій учитель математики—Евгеній Александровичъ Лагоріо, окончилъ курсъ въ Ришильевскомъ лицеѣ.

Младшій учитель русскаго языка—Николай Ивановичъ Рѣщиковъ, окончилъ курсъ въ Ришильевскомъ лицеѣ.

Исправляющій должность учителя географіи—Александръ Ивановичъ Николичъ, выдержалъ экзаменъ на степень кандидата въ Казанскомъ Университетѣ.

Учитель географіи—Григорій Степановичъ Щербаковъ, окончилъ курсъ въ Ришильевскомъ лицеѣ.

Учитель французскаго языка—Александръ Шоръ, бывшій смотритель уѣзднаго училища, съ домашнимъ образованіемъ.

*) Умеръ 7-го декабря 1913 г.

Учитель нѣмецкаго языка—Штейнъ, съ домашнимъ образованіемъ.

Исправляющій должность учителя черченія и рисованія—Андрей Стефанскій, съ домашнимъ образованіемъ.

Во главѣ этого Педагогическаго состава стоялъ директоръ Викторъ Гавриловичъ Варенцовъ, опытный и талантливый педагогъ, собиратель произведеній народнаго творчества (народныхъ пѣсенъ и сказаній), сотрудникъ «Русской Бесѣды». По окончаніи курса въ Казанскомъ университетѣ (1845 г.), онъ былъ учителемъ словесности сначала въ Пермской гимназіи, а потомъ въ Пензенскомъ дворянскомъ институтѣ. Какъ учитель онъ обратилъ на себя вниманіе и въ 1852 г. «Всемилостивѣйше пожалованъ обыкновеннымъ подаркомъ въ 200 р.». Въ 1854 г. Варенцовъ перемѣщенъ въ Саратовскую гимназію, гдѣ въ томъ же году за усердную службу получилъ 90 рублей наградныхъ, а въ 1856 г. «Высочайше награжденъ обыкновеннымъ подаркомъ въ 150 руб.».

Въ 1857 г. Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа назначенъ инспекторомъ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института. Въ томъ же году Министромъ Народнаго Просвѣщенія перемѣщенъ въ Казанскій университетъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ русской словесности. Читая лекціи въ университетѣ, Варенцовъ преподаетъ русскій языкъ и въ Казанскомъ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1860 г. онъ назначенъ былъ директоромъ училищъ Самарской губерніи, гдѣ, между прочимъ, и занялся собираніемъ народныхъ пѣсенъ и сказаній. Здѣсь Варенцовъ въ третій разъ удостоился Всемилостивѣйше получить денежную награду въ 500 руб.

Министерство Народнаго Просвѣщенія высоко ставило Варенцова, что видно изъ того, что оно въ 1862 г. командировало Варенцова для осмотра учебныхъ заведеній Германіи, Швейцаріи и Франціи. Возвратившись изъ-за границы, Варенцовъ долженъ былъ, по порученію Министерства, произвести осмотръ русскихъ народныхъ училищъ.

Открывшаяся у Варенцова болѣзнь легкихъ, заставила его искать мѣсто на югѣ. Попечитель Одесскаго учебнаго округа Арцимовичъ предложилъ ему мѣсто директора вновь открываемой Керченской гимназіи, которую Варенцову, какъ опытному педагогу, поручено было устроить. Въ Керченской гимназіи Варенцовъ былъ директоромъ недолго—съ 6-го декабря 1863 г. до среднихъ чиселъ іюня 1864 г., т.-е. шесть съ лишнимъ мѣсяцевъ. Изъ Керчи Варенцовъ переведенъ былъ въ Одессу на должность окружнаго инспектора.

Въ виду усилившейся у него болѣзни легкихъ врачи послали его въ Сицилію, гдѣ 1-го апрѣля 1867 г. онъ и умеръ (въ Мессинѣ).

Съ именемъ Варенцова связано введеніе у насъ въ Россіи дѣтскихъ садовъ, къ которымъ онъ возбудилъ большой интересъ въ русскомъ обществѣ.

Варенцову принадлежатъ слѣдующіе печатные труды: «Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края»; «Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ»; «О народномъ образованіи въ Швейцаріи»; «О пріютахъ и дѣтскихъ школахъ и о дѣтскихъ садахъ Фребеля»; «О народной грамотности въ Самарской губерніи».

О дѣятельности перваго состава Педагогическаго Совѣта Варенцовъ въ своемъ отчетѣ говоритъ: «Что ка-

Гимназическій хоръ.

(1913 г.)

сается преподаванія и преподавателей, то я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что преподаваніе идетъ успѣшно, благодаря стараніямъ всѣхъ г.г. преподавателей, которые занимаются своимъ дѣломъ съ усердіемъ. При отсутствіи въ Керченской гимназіи должности инспектора, оказывается особенно полѣзною мѣра введенія классныхъ наставниковъ или руководителей. Классные наставники ввѣренной мнѣ гимназіи, г.г. Кодріанъ, Николичъ, Лагоріо и Щербаковъ, энергично и съ любовію исполняютъ добровольно принятыя на себя обязанности и приносятъ несомнѣнную пользу учащимся».

Педагогическій Совѣтъ въ концѣ учебнаго года опечаленъ былъ извѣстіемъ, что Варенцовъ, опытный руководитель въ педагогическомъ дѣлѣ и тактичный въ своихъ отношеніяхъ къ родителямъ и обществу, оставляетъ гимназію. Однако дѣло было такъ налажено, что его преемнику, Тихомирову, приходилось только продолжать и поддерживать начинанія Варенцова.

Вслѣдствіе быстраго увеличенія числа учащихся уже въ 1864 г. пришлось открыть 4-й и 5-й классы; въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе настоятельной необходимости, открытъ приготовительный классъ. Въ 1866/7 учебномъ году гимназія имѣла всѣ 7 классовъ. Такой быстрый ростъ учащихся требовалъ со стороны керченскаго городского общества, взявшагося на свой счетъ содержать гимназію, усиленныхъ расходовъ, что вызывало не особенно пріятную переписку. Только своевременное вмѣшательство градоначальника контръ-адмирала Спицына, близко принимавшаго къ сердцу и интересы города и гимназіи, примиряло общество со все возраставшими необходимыми требованіями гимназіи.

Глава IV.

Преобразованіе Керченской гимназіи въ классическую по Уставу 1864 года.

Керченское городское общество тратило на гимназію и на пособіе другимъ учебнымъ заведеніямъ 25°/о своего бюджета*). Въ виду такихъ значительныхъ расходовъ оно не могло аккуратно доставлять въ гимназію деньги, что, конечно, ставило Педагогическій Совѣтъ въ затруднительное положеніе. Между тѣмъ само Керченское общество прекрасно понимало, что въ виду быстраго роста учащихся отъ него скоро потребуются значительныя суммы на перестройку гимназіи. И вотъ въ то время, когда оно занято было думою о томъ, гдѣ взять эти значительныя суммы, градоначальникъ контръ-адмиралъ Спицынъ получилъ такой «отзывъ» отъ директора гимназіи Тихомирова: «Основываясь на журналѣ совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія, № 14, въ которомъ, между прочимъ, выражено, что Керченская Александровская гимназія можетъ быть преобразована по новому уставу въ такомъ только случаѣ, если представятся нужныя для того средства, имѣю честь просить Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе о предложеніи Керченскому

*) Отчетъ директора.

обществу: не найдетъ ли оно возможнымъ добавить къ нынѣ отпускаемой имъ на содержаніе гимназіи суммѣ еще недостающіе 9180 руб. сер. Свѣдѣнія эти, съ подробными соображеніями общества по сему предмету, необходимы ему для представленія ихъ на Педагогическій съѣздъ, имѣющій быть въ Одессѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года».

Созванные Городовою Думою представители Керченскаго общества, обсудивъ этотъ вопросъ 31 мая 1865 г., вынесли такой «общественный приговоръ»: «Въ то самое время, когда отъ Правительства жертвуются столь огромныя суммы на пользу образованія юношества, Керченская гимназія, посвященная имени Августѣйшаго Монарха, служитъ единственнымъ почти примѣромъ въ отношеніи средствъ къ своему существованію, пользуясь содержаніемъ изъ мѣстныхъ общественныхъ городскихъ суммъ въ размѣрѣ 8110 руб. въ годъ, которые общество гарантировало, въ случаѣ недостатка городскихъ доходовъ, $^1/_4$% сборомъ со своихъ недвижимыхъ имуществъ. Сверхъ того, изъ тѣхъ же городскихъ доходовъ отпускается по 2285 р. 71 коп. въ годъ на содержаніе Керченскаго Кушниковскаго дѣвичьяго института, а потому ежегодное приношеніе города на воспитаніе юношества, при незначительности вообще городскихъ средствъ, простирается до 10395 руб. 71 коп., кромѣ выплачиваемыхъ самимъ обществомъ 1122 руб. въ годъ на содержаніе мѣстныхъ приходскихъ училищъ».

Затѣмъ въ «приговорѣ» говорится о томъ, что состояніе городскихъ доходовъ на столько неудовлетворительно, что скоро наступитъ моментъ, когда потребуется обложить $^1/_4$% сборомъ недвижимыя имущества на содержаніе гимназіи. Въ виду этого городъ не находитъ

никакой возможности отпустить еще 9180 руб. Какой же выходъ находитъ Общество?

Какъ извѣстно, по новому Уставу всѣ вообще уѣздныя училища преобразовываются повсемѣстно въ прогимназіи, и на содержаніе каждой изъ нихъ полагается отъ Правительства до 12 тысячъ рублей въ годъ. Посему, еслибы въ Керчи оставалось существовавшее здѣсь около двухъ лѣтъ тому назадъ уѣздное училище, навѣрно, и оно было бы преобразовано теперь въ прогимназію на общемъ основаніи, съ содержаніемъ отъ правительства въ количествѣ до 12 тысячъ рублей, вмѣсто тѣхъ 3050 р., которые оно отпускало на уѣздное училище, и которые нынѣ обращены въ пособіе по содержанію гимназіи. Слѣдовательно, съ преобразованіемъ уѣзднаго училища въ прогимназію, требовалось бы добавочнаго назначенія отъ Правительства до 9 тысячъ руб. Въ виду этихъ соображеній Керченское общество проситъ: необходимую на преобразованіе Керченской гимназіи добавочную сумму принять на счетъ тѣхъ источниковъ Правительства, изъ которыхъ было бы отчислено на преобразованіе Керченскаго уѣзднаго училища въ прогимназію.

Ходатайство Керченскаго общества, энергично поддержанное градоначальникомъ Спицынымъ, имѣло успѣхъ, и Министерство Народнаго Просвѣщенія признало необходимымъ увеличить ассигнуемую на Керченскую гимназію сумму до уровня новыхъ штатовъ на счетъ Государственнаго Казначейства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Керченское общество увѣдомлено было, что, такъ какъ сумма новыхъ штатовъ значительна, то для облегченія Государственнаго Казначейства новые штаты гимназіи будутъ вводиться постепенно въ такомъ порядкѣ: начать введеніе штатовъ съ гимназій отдаленныхъ или болѣе другихъ нуж-

дающихся и окончить гимназіями столичныхъ и университетскихъ городовъ; сперва увеличить содержаніе всѣхъ преподавателей, потомъ директора, инспектора и прочихъ служащихъ и, наконецъ, будутъ отпущены средства на учебныя пособія и хозяйственные расходы. Съ 1 августа 1865 года уже отпущены дополнительныя суммы на жалованье учителямъ въ 30 гимназіяхъ; съ будущаго года испрашивается кредитъ на 28 гимназій, а въ 1867 году Министерство будетъ просить ассигнованія на жалованье учителямъ въ остальныхъ гимназіяхъ, въ томъ числѣ и Керченской.

Послѣднее обстоятельство повергло въ уныніе и Керченское общество и педагогическій персоналъ Керченской гимназіи. Еще нѣкоторое время Керченская гимназія должна находиться въ неопредѣленномъ и даже бѣдственномъ положеніи.

Градоначальникъ контръ-адмиралъ Спицынъ, который, какъ я сказалъ, принималъ близко къ сердцу интересы городского общества и гимназіи, рѣшилъ выступить ходатаемъ за эти интересы, рѣшилъ добиваться измѣненія постановленія Министерства въ отношеніи Керченской гимназіи.

По этому дѣлу контръ-адмиралъ Спицынъ сначала вступилъ въ оффиціальную переписку съ Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа и Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Когда же у него явилось сомнѣніе, что оффиціальнымъ путемъ едва ли удастся что-нибудь сдѣлать, градоначальникъ Спицынъ пишетъ письмо Министру Народнаго Просвѣщенія Головнину и Управляющему дѣлами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Свѣчину.

Письмо Министру Народнаго Просвѣщенія на столько любопытно, что я привожу его полностью.

„Милостивый Государь

Александръ Васильевичъ!

Г. Новороссійскій и Бессарбскій Генералъ-Губернаторъ отъ 27-го прошлаго сентября (1865 г.) сообщилъ мнѣ о полученномъ имъ отзывѣ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что Министерство признало необходимымъ увеличить ассигнуемую на Керченскую гимназію сумму до уровня новыхъ штатовъ на счетъ Государственнаго Казначейства. Но такъ какъ вся дополнительная сумма на содержаніе гимназій по новымъ штатамъ 19 ноября 1864 года составляетъ значительную цифру, то, для облегченія Казначейства, штаты эти Высочайше повелѣно вводить постепенно. На этомъ основаніи, съ 1-го августа настоящаго года уже отпущена дополнительная сумма на жалованье учителямъ въ 30 гимназіяхъ; съ будущаго года испрашивается къ отпуску полный кредитъ еще на 28 гимназій, а въ 1867 году Министерство будетъ просить ассигнованія дополнительной суммы на жалованье преподавателямъ въ остальныхъ гимназіяхъ, въ томъ числѣ и Керченской—Александровской.

Такимъ образомъ еще только черезъ годъ здѣшняя гимназія можетъ разсчитывать на увеличеніе содержанія своимъ преподавателямъ, а содержаніе директора ея, весьма незначительное, должно остаться безъ измѣненія еще нѣкоторое время, между тѣмъ какъ это обстоятельство можетъ имѣть вредное вліяніе на гимназію: въ короткое время ея существованія перемѣнилось уже два

директора и, наконецъ, третій, нынѣшній директоръ Дельсаль, переводится на службу на Кавказъ въ виду тѣхъ матеріальныхъ выгодъ, какія представляетъ тамъ служба. Наконецъ и самые преподаватели, не видя улучшенія ихъ матеріальнаго быта въ Керчи, при существующей здѣсь дороговизнѣ на предметы первой даже необходимости, вѣроятно, станутъ искать службы въ другихъ гимназіяхъ, преобразованныхъ уже по новымъ штатамъ, а Керченская гимназія, а съ нею и Дѣвичій Институтъ могутъ остаться на нѣкоторое время безъ преподавателей или терпѣть постоянную перемѣну въ нихъ, что, безъ сомнѣнія, будетъ вліять вредно на ходъ преподаванія.

Всѣ эти обстоятельства заставляютъ меня обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшей просьбой сдѣлать распоряженіе объ ассигнованіи на наступающій 1866 годъ суммы на содержаніе Керченской Александровской гимназіи, включивъ ее, если возможно, въ число 28 гимназій, для которыхъ испрашивается къ отпуску новый кредитъ съ будущаго года, и исключивъ изъ того числа какую либо гимназію, не столько нуждающуюся въ дополнительной суммѣ и находящуюся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели здѣшняя, по географическому положенію мѣстности, гдѣ она учреждена».

Когда контръ-адмиралъ Спицынъ узналъ, что Головнинъ оставилъ постъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, то онъ пишетъ подобное же письмо его преемнику графу Толстому*).

Всѣ эти хлопоты контръ-адмирала Спицына не имѣли успѣха, да и едва ли могли имѣть его. Но въ день празд-

*) Дѣло Канцеляріи Керчь-Еникальскаго градоначальника, № 51.

нованія 50 лѣтняго юбилея Керченской гимназіи нельзя не вспомнить и не оцѣнить этой удивительной заботливости контръ-адмирала Спицына о Керченской гимназіи.

Если введеніе новыхъ штатовъ замедлялось, то введеніе новаго устава въ Одесскомъ учебномъ округѣ послѣдовало 1-го августа 1865 года. Предварительно въ Одессѣ былъ г. Попечителемъ созванъ Педагогическій съѣздъ, занимавшійся разработкой вопросовъ, связанныхъ съ введеніемъ новаго Устава. Рѣшенія этого съѣзда были утверждены г. Попечителемъ и разосланы по гимназіямъ Одесскаго учебнаго округа. Въ силу этого рѣшенія, утвержденнаго г. Попечителемъ, Керченская гимназія съ 1-го августа 1865 года преобразовывалась въ реальную гимназію.

Когда Керченское общество узнало о преобразованіи гимназіи въ реальную, то оно просило градоначальника «вызвать общественное по сему предмету мнѣніе». Градоначальникъ немедленно предложилъ Городовой Думѣ созвать представителей общества для обсужденія вопроса о преобразованіи гимназіи.

Собравшись 9-го августа и обсудивъ вопросъ о преобразованіи Керченской гимназіи въ реальную, представители общества вынесли такой «Общественный приговоръ».

1, «Принимая во вниманіе, что, на основаніи вновь утвержденнаго Устава гимназій, ученики, окончившіе курсъ въ классической гимназіи, могутъ поступать въ студенты университетовъ, свидѣтельство же объ окончаніи курса реальной гимназіи принимается въ соображеніе для поступленія въ высшія спеціальныя училища;

2, что такимъ образомъ доступъ къ университетскому образованію возможенъ только ученикамъ классичес-

кихъ гимназіи, а ученики реальныхъ гимназій, въ которыхъ по уставу не введенъ латинскій языкъ, лишены права на поступленіе въ университетъ;

3, что спеціальныя училища находятся только въ столичныхъ городахъ, куда только весьма немногіе изъ Керченскихъ гражданъ были бы въ состояніи отправить своихъ дѣтей, за дальностію разстоянія и значительности расходовъ,—мы единогласно изъявили желаніе, чтобы Керченская Александровская гимназія была преобразована въ классическую съ двумя древними языками, изъ коихъ греческій языкъ можетъ быть не обязателенъ, а потому мы предоставляемъ Городовой Думѣ настоящій нашъ приговоръ представить чрезъ посредство г. Керчь-Еникальскаго Градоначальника Главному училищному Начальству Новороссійскаго края для дальнѣйшаго съ его стороны распоряженія о приведеніи въ дѣйствительное исполненіе единодушнаго желанія Керченскаго Городского Общества, выраженнаго въ приговорѣ»*).

Представляя этотъ «приговоръ» Попечителю Одесскаго учебнаго округа, контръ-адмиралъ Спицынъ проситъ просвѣщеннаго содѣйствія Попечителя къ удовлетворенію желанія Керченскаго общества, проситъ на томъ основаніи, что «граждане Керчи, ходатайствуя объ открытіи здѣсь гимназіи, тогда еще выразили свое желаніе, чтобы въ ней преподавались древніе языки, что служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что они всегда склонялись въ пользу классическаго, а не реальнаго образованія. Съ своей стороны, принимая всегда самое живое участіе въ дѣлѣ учрежденія здѣсь гимназіи и въ обезпеченіи средствъ къ ея дальнѣйшему существованію, я считалъ бы свои

*) Архивъ Керченскаго градоначальства.

заботы объ этомъ учебномъ заведеніи вполнѣ увѣнчавшимися успѣхомъ, если бы оно преобразовано было въ классическую гимназію»...

16 ноября 1865 года г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа Арцимовичъ прислалъ такое письмо контръ-адмиралу Спицыну, которое привожу полностью:

„Милостивый Государь

Александръ Петровичъ!

Спѣшу увѣдомить Ваше Превосходительство, что ходатайство Ваше, основанное на желаніи гражданъ г. Керчи, о преобразованіи Керченской Александровской гимназіи изъ реальной въ классическую, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; сегодня я получилъ разрѣшеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія на таковое преобразованіе и вмѣстѣ съ симъ отправлено соотвѣтствующее предписаніе въ гимназію, откуда Ваше Превосходительство, если изволите признать нужнымъ, получите немедленно болѣе подробныя свѣдѣнія; мнѣ остается только прибавить, что гимназія окончательно преобразуется съ 1-го декабря сего года и что въ оной на первыхъ порахъ введенъ будетъ только одинъ латинскій языкъ, а въ скоромъ времени и греческій.

Смѣю думать, что граждане г. Керчи вполнѣ оцѣнятъ заботливость Вашу въ дѣлѣ, столь близко ихъ интересующемъ, и не будутъ особенно требовательными на первыхъ порахъ къ гимназіи, которая при своихъ сравнительно меньшихъ средствахъ, и можетъ только поддерживаться близкимъ участіемъ Вашимъ»*).

2-го декабря 1865 года директоръ Керченской гимназіи Дельсаль извѣстилъ градоначальника, что «Г. Ми-

*) Архивъ Керчь-Еникальскаго градоначальства.

нистръ Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе то обстоятельство, что жители г. Керчи даютъ здѣшней гимназіи большую часть денежныхъ средствъ, необходимыхъ для ея содержанія, призналъ справедливымъ удовлетворить ихъ ходатайство, подкрѣпленное отзывомъ Вашего Превосходительства, и предложилъ Г. Попечителю Одесскаго учебнаго округа сдѣлать неотлагательно необходимыя распоряженія о преобразованіи Керченской Александровской гимназіи изъ реальной въ классическую».

Затѣмъ директоръ говоритъ, что 1-го декабря гимназія уже преобразована.

Вслѣдствіе такого преобразованія учитель естественныхъ наукъ оказался за штатомъ. Освободившаяся сумма отъ ухода преподавателя естественныхъ наукъ обращена на жалованье законоучителю протоіерею Бершацкому и преподавателю нѣмецкаго языка Андріясевичу, взявшимъ на себя преподаваніе латинскаго языка до назначенія преподавателя. Что касается греческаго языка, то введеніе его отложено до ассигнованія дополнительныхъ суммъ по новымъ штатамъ.

Керчь-Еникальскій Градоначальникъ (1857—1868)
Вице-адмиралъ А. П. Спицынъ.

Глава V.

Дѣятельность Педагогическаго Совѣта Керченской гимназіи до введенія Устава 1871 года.

Когда градоначальникъ контръ-адмиралъ Спицынъ въ своемъ вышеприведенномъ письмѣ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія просилъ поспѣшить введеніемъ новыхъ штатовъ въ Керченской гимназіи, предвидя необезпеченность гимназіи преподавательскимъ персоналомъ, онъ былъ правъ.

Въ два года перемѣнилось въ Керченской гимназіи три директора; мѣняются часто и преподаватели; иныя преподавательскія мѣста и совсѣмъ пустуютъ. Такъ въ 1866 году не было преподавателей исторіи, географіи, русской словесности и французскаго языка.

Преподаваніе этихъ предметовъ поручается «тѣмъ изъ наличныхъ преподавателей, которые, по ихъ предметамъ, могли удобно взять этотъ трудъ на себя».*)

Всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства не ослабляли дѣятельности Педагогическаго Совѣта; онъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы гимназія была на должной высотѣ. Дѣятельность эта еще болѣе оживилась,

*) Изъ отчета управляющаго гимназіей за 1866 годъ.

когда въ 1866 году назначенъ былъ директоромъ Керченской гимназіи М. И. Падренъ-де-Карне.

Уставъ 1864 года, введенный въ Керченской гимназіи въ 1865 году, далъ много работы Педагогическому Совѣту. Каждый преподаватель долженъ былъ по своему предмету составлять подробную программу. Програмы эти разсматривались въ Педагогическомъ Совѣтѣ, который оцѣнивалъ ихъ съ той точки зрѣнія, на сколько онѣ соотвѣтствуютъ общему плану, принятому новымъ уставомъ. Кромѣ этого, нужно было пересмотрѣть всѣ правила, опредѣляющія внутреннюю жизнь учебнаго заведенія.

На основаніи циркуляра (№ 8) Педагогическимъ Совѣтомъ выработаны такія правила при переводѣ учениковъ изъ класса въ классъ:

1) Начинать репетиціи, замѣняющія переводные экзамены съ 15-го мая и оканчивать ихъ 15-го іюня.

2) Назначать ежедневно для каждаго класса двѣ репетиціи по двумъ предметамъ. Каждая репетиція продолжается по 2 часа съ $^{1}/_{4}$ часа промежутка.

3) Предметы репетируются безъ перерыва въ продолженіе трехъ, четырехъ или пяти дней, смотря по ихъ обширности и согласно предварительно составленному росписанію.

4) На каждой репетиціи присутствуетъ одинъ изъ свободныхъ преподавателей съ правомъ отмѣтки. Ученики 7-го класса экзаменуются въ особые дни въ полномъ собраніи Педагогическаго Совѣта по правиламъ окончательныхъ испытаній въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа, напечатанныхъ въ № 2 циркуляра по управленію округомъ (Протоколъ 17-го апрѣля 1867 года).

Педагогическимъ Совѣтомъ установлены такія правила по учебно-воспитательной части:

Въ виду того, что ученіе «не каждый мѣсяцъ можетъ продолжаться отъ начала до конца онаго, но, будучи прерываемо праздниками, можетъ ограничиваться только $^1/_2$ мѣсяца», принять три срока для общихъ выводовъ: а) сентябрь и октябрь; b) ноябрь, декабрь и январь; с) февраль, мартъ и апрѣль. Средній баллъ изъ этихъ 3-хъ аттестацій составляетъ годовую отмѣтку.

Общія отмѣтки объ успѣхахъ и поведеніи сообщались родственникамъ учащихся.

Въ каждомъ классѣ на особыхъ доскахъ писались имена учащихся въ томъ порядкѣ, какого они заслуживали по своимъ отмѣткамъ. Въ такомъ же порядкѣ ихъ размѣщали по скамьямъ. Каждый воскресный день ученики обязаны были собираться въ залѣ гимназіи, чтобы выслушать чтеніе и объясненіе Евангелія.

Педагогическій Совѣтъ выработалъ такія дисциплинарныя мѣры:

За ослушаніе распоряженіямъ учителя—строгій выговоръ въ присутствіи Совѣта; за шумъ во время урока—внушеніе въ Совѣтѣ; за выраженія неудовольствія противъ учителя и рѣзкія на него нареканія—строгій выговоръ съ угрозою объ исключеніи; за полную неуспѣшность въ ученіи—внесеніе имени неуспѣвающаго на черную доску; за игру на гармоникѣ во время урока, какъ и за кражу книгъ у товарищей—удаленіе изъ гимназіи на 3 мѣсяца; за неоднократное воровство, наглый обманъ и бродяжничество—исключеніе изъ гимназіи; за ложь, своеволіе, нахальное сопротивленіе увѣщаніямъ директора и вредное вліяніе на товарищей—за все это устанавливается выс-

шая мѣра наказанія, нѣсколько странная: виновный не только изгоняется изъ гимназіи, но изгоняется и изъ города*).

Большая неуспѣшность учениковъ III и IV-го классовъ дала поводъ членамъ Педагогическаго Совѣта высказать свое мнѣніе о томъ, что нужно для поднятія вообще успѣшности въ занятіяхъ учениковъ.

Преподаватель Закона Божія протоіерей Бершацкій полагаетъ, что «единственное средство подвинуть неуспѣвающихъ есть нравственно-моральныя увѣщанія».

Преподаватель русскаго языка Щербаковъ видитъ залогъ успѣшности учениковъ въ томъ, какъ ведетъ дѣло преподаватель. «Необходимо, говоритъ онъ, вести дѣло такъ, чтобы оно не насиловало дѣтей, чтобы свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, принимались какъ игрушка, безъ малѣйшаго затрудненія; почему необходимо сначала поставить дѣтей такъ, чтобы они полюбили предметъ». Если это достигнуто, то дѣти будутъ внимательно слушать учителя, а это—вѣрное ручательство успѣха.

Преподаватель исторіи и географіи Креховскій раздѣляетъ неуспѣвающихъ учениковъ на три категоріи: 1) со слабыми способностями, но старательныхъ; 2) упорно-лѣнивыхъ, но способныхъ; 3) мало-способныхъ и недостаточно-развитыхъ. Учениковъ первой категоріи нужно часто спрашивать, чтобы побудить ихъ къ постоянному приготовленію уроковъ и къ неоднократному повторенію ихъ. Для учениковъ второй категоріи, которая особенно скверно вліяетъ на классъ, Креховскій находитъ «однимъ изъ лучшихъ средствъ побудить ихъ къ исправленію—выставленіемъ ихъ именъ на черной доскѣ». Средствъ,

*) Историческая записка о Керченской гимназіи, составленная въ 1871 г.

необходимыхъ для поднятія успѣшности учениковъ третьей категоріи, Креховскій никакихъ не предлагаетъ.

Учитель латинскаго языка въ младшихъ классахъ Великановъ находитъ, что причины малоуспѣшности учениковъ бываютъ двоякія и зависятъ: 1) непосредственно отъ самихъ преподавателей; 2) отъ поведенія учениковъ внѣ гимназіи. Великановъ обвиняетъ преподавателей и вообще членовъ Педагогическаго Совѣта въ большой снисходительности при переводѣ учениковъ изъ класса въ классъ. Ученики переводятся въ высшій классъ или во вниманіе ихъ возраста, или по усерднымъ просьбамъ родителей, обѣщающихъ усилить присмотръ за дѣтьми и принять на будущее время мѣры къ пополненію пропущеннаго.

«Во избѣжаніе этого зла, говоритъ Великановъ, не слѣдовало бы переводить учениковъ, имѣющихъ хотя бы по одному предмету недостаточныя познанія. Правило «pereat mundus fiat justitia» хотя жестокое, но его необходимо соблюдать въ настоящемъ случаѣ.

Пропуская недостаточно подготовленныхъ учениковъ въ высшіе классы, преподаватели по необходимости должны относиться снисходительно къ нимъ и дальше, чѣмъ понижается объемъ преподаванія.

Гораздо труднѣе противодѣйствовать второго рода причинамъ, происходящимъ отъ положенія ученика внѣ гимназіи.

Тутъ играютъ роль и бѣдность, и невѣжественная среда и ничѣмъ «необуздываемая склонность къ увеселеніямъ».

Родители, занятые дѣлами или развлеченіями, не интересуются занятіями дѣтей. А когда въ концѣ года

узнаютъ, что сынъ не переведенъ въ высшій классъ или даже удаленъ изъ гимназіи, то родители являются съ упрекомъ, почему ихъ своевременно не предупредили. Во избѣжѣніе подобныхъ недоразумѣній желательно сближеніе Педагогическаго Совѣта съ родителями, желательно, чтобы преподаватели могли оказывать вліяніе на домашнюю жизнь учащихся. Практически осуществить это можно, учредивъ приватныхъ инспекторовъ. Когда мальчикъ поступитъ въ число учениковъ гимназіи, то его отецъ или опекунъ долженъ обратиться по своему выбору къ одному изъ преподавателей того класса, въ которомъ находится его сынъ, и просить его быть приватнымъ инспекторомъ сына.

«Приватный Инспекторъ обращаетъ особенное вниманіе на поведеніе и занятія во время уроковъ ввѣреннаго его попеченію ученика, и освѣдомляется у другихъ учителей, какъ онъ ведетъ себя на ихъ урокахъ». Если ученикъ начинаетъ не успѣвать, то приватный инспекторъ вмѣстѣ съ родителями старается выяснить причины этой неуспѣшности. «Приватный инспекторъ, по своему усмотрѣнію, назначаетъ ученику день, въ который онъ долженъ явиться къ нему со всѣми своими черновыми и бѣловыми тетрадями и, просматривая ихъ, легко удостовѣряется, регулярно-ли и добросовѣстно ученикъ занимался по всѣмъ учебнымъ предметамъ».

Преподаватель математики Кодріанъ (онъ же и исп. об. инспектора) считаетъ лучшимъ средствомъ исправить лѣнивыхъ и малоспособныхъ - ежедневное спрашиваніе уроковъ всѣхъ безъ исключенія и разучиваніе уроковъ въ классахъ. Въ виду этого, задавая урокъ, необходимо держаться «катехизическаго способа»: видоизмѣняя и разнообразя свои вопросы, преподаватель поддерживаетъ въ классѣ

вниманіе учениковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность плохимъ лучше понять, усвоить урокъ.

Преподаватель ариѳметики Лагоріо раздѣляетъ неуспѣвающихъ учениковъ на двѣ категоріи: а) лѣнивыхъ, но способныхъ; в) совершенно неспособныхъ. Ученики первой категоріи требуютъ постояннаго вниманія къ себѣ учителя и могутъ работать только подъ вліяніемъ страха. Что касается учениковъ 2-й категоріи, то изъ нихъ «врядъ-ли что выйдетъ».

Преподаватель русскаго языка Платоновъ находитъ, что самое важное средство уменьшить число неуспѣвающихъ—это «постоянное спрашиваніе учениковъ, если не всѣхъ, то, по возможности, большаго числа».

Преподаватель греческаго языка Кандопуло полагаетъ, что «худые успѣхи немногихъ учениковъ происходятъ не отъ учителя и его метода, что подтверждается хорошими успѣхами большей части учениковъ, но главнымъ образомъ отъ трехъ причинъ: неспособности, лѣности и гигіеническихъ обстоятельствъ». «Для учениковъ неспособныхъ почти всякія мѣры оказываются безплодными. Доказательство этого мы видимъ въ томъ, что неспособные ученики остаются почти въ каждомъ классѣ, и рѣдко кому изъ нихъ удается окончить курсъ».

Что касается лѣнивыхъ, то съ нихъ нужно строго взыскивать за пропущенные уроки безъ причины, стараться затрагивать ихъ самолюбіе и спрашивать чаще другихъ. «Кромѣ этого необходимо заботиться, чтобы выполнены были и гигіеническія условія, какъ то: удобство помѣщенія, чистота воздуха и опрятность въ классахъ и т. п. Отсутствіе ихъ влечетъ за собою не только физическое послабленіе, но и умственное».

Преподаватель нѣмецкаго языка Андріясевичъ для поднятія успѣшности учениковъ предлагаетъ слѣдующія мѣры: а) «методъ преподаванія долженъ быть легкій; в) при изложеніи всякаго урока заставлять слабыхъ и лѣнивыхъ передавать все, что учитель объясняетъ; с) выставлять родителямъ на видъ дурные успѣхи дѣтей, объявлять имъ, что безъ ихъ содѣйствія, все отъ классовъ свободное время будетъ потрачено ихъ дѣтьми безъ всякой пользы, а тѣмъ самымъ разовьетъ въ нихъ различные пороки, происходящіе отъ праздной жизни».

Преподаватель французскаго языка Метро придаетъ болшое значеніе частымъ повтореніямъ и частому спрашиванію неуспѣвающихъ.

Преподаватель латинскаго языка Пфафъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ неуспѣшность учениковъ по древнимъ языкамъ, представилъ въ Педагогическій Совѣтъ обширную записку, озаглавленною такъ: «Предубѣжденіе противъ древнихъ языковъ одна изъ главныхъ причинъ неуспѣха въ семъ предметѣ многихъ учениковъ нашихъ гимназій».

Такъ какъ неуспѣшность по древнимъ языкамъ зависитъ отъ предубѣжденія не только учениковъ, но и родителей и вообще общества, то въ своей запискѣ онъ старается разрушить это предубѣжденіе и доказать пользу классическихъ языковъ.

Вотъ главныя положенія этой записки.

1) Изъ всѣхъ предметовъ научнаго изслѣдованія достойнѣйшій—человѣкъ и его духовное развитіе.

2) Человѣкъ говоритъ, отъ того и языкъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ науки, а грамматика и языкозна-

ніе у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ всегда и во всѣ эпохи исторіи стояли въ великомъ почетѣ.

3) Передавая мысли и чувства человѣка, языкъ становится и самостоятельнымъ предметомъ изученія и служебнымъ орудіемъ изученія мыслей и чувствъ человѣка.

4) Мысли и чувства не подвергаются математическимъ законамъ, почему и математика не можетъ быть источникомъ всѣхъ наукъ, какъ нѣкоторые полагаютъ.

5) Родной языкъ можно изучить не иначе, какъ сравнительнымъ путемъ, т. е. сравненіемъ его съ какимъ-нибудь изъ иностранныхъ языковъ.

6) Древніе языки въ этомъ отношеніи имѣютъ преимущество передъ новыми, потому что они рѣзко отличаются въ своихъ конструкціяхъ отъ новыхъ языковъ, и чѣмъ замѣтнѣе различіе между двумя языками, тѣмъ рельефнѣе проявляется въ сознаніи изучающаго свойство сравниваемаго новаго языка.

7) При изученіи древнихъ языковъ дѣло не въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, а въ изученіи строя человѣческой рѣчи и правильнаго мышленія. Латинская теорія сочетанія и подчиненія предложеній—лучшая школа и легчайшее средство для развитія правильнаго мышленія. Большинство изучающихъ древніе языки скоро забываютъ слова и обороты, но даръ слова и острая правильная діалектика не легко теряются.

8) Латинская грамматика лучше всѣхъ опытныхъ наукъ познакомитъ учащихся съ методою наведенія, потому что она сама этой методѣ обязана происхожденіемъ.

9) Изученіемъ латинской грамматики и постояннымъ приложеніемъ ея къ переводамъ развивается способность

и привычка во всѣхъ дѣлахъ отличать правило отъ предмета, подверженнаго его вліянію. Эта привычка отличаетъ человѣка развитаго отъ простого эмпирика. Правило неизмѣнно, а форма случайна и измѣнчива.

10) Изученіемъ древнихъ языковъ спасается отъ забвенія неистощимый матеріалъ положительныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ человѣчество начало свое развитіе. Наука древнихъ заключаетъ въ себѣ корни и зачатки знаній, которые въ разныхъ отрасляхъ современнаго знанія имѣютъ такое же значеніе, какое зачатокъ въ физіологіи.

11) Древніе языки отличаются тѣмъ, что они гораздо точнѣе въ терминологіи того, что относится до внутренняго состоянія души вообще и дѣятельныхъ способностей человѣка въ особенности.

12) Изъ этого слѣдуетъ, что римляне и древніе греки знали свойства душевной жизни человѣка лучше, чѣмъ до сихъ поръ всѣ новѣйшіе народы.

13) Этимъ объясняется появленіе въ древнія времена величайшихъ поэтовъ и ораторовъ, и всѣ новые поэты и ораторы въ своемъ первоначальномъ развитіи шли по стопамъ древнихъ.

14) Отъ того римляне сдѣлались величайшими въ мірѣ юристами. Главное достоинство юридической дѣятельности заключается въ умѣніи угадывать мысли и намѣренія посторонняго. Такова, напримѣръ, дѣятельность слѣдователя, уголовнаго судьи, договаривающихся сторонъ и т. д.

15) Самостоятельное развитіе знаній у всѣхъ народовъ начинается съ такъ называемаго возрожденія, т. е. введенія изученія литературы древнихъ. Доказательствомъ слу-

житъ исторія цивилизаціи образованныхъ народовъ Европы. Изъ всѣхъ магометанскихъ народовъ только одинъ (Мавры въ Испаніи) достигъ высшаго развитія только потому, что Мавры изучали греческій языкъ и переводили на свой языкъ произведенія греческихъ писателей.

16) Значеніе древнихъ языковъ всегда оспаривалось, но не смотря на это классицизмъ не переставалъ и не перестаетъ служить господствующимъ направленіямъ европейскаго образованія и вѣковой опытъ воочію доказалъ плодотворность его вліянія.

17) Тѣмъ, которые говорятъ, что для насъ нужны не классики, а практическіе дѣятели—-техники, механики, образованные земледѣльцы, слѣдуетъ отвѣтить, что мысли и идеи всегда важнѣе рукъ, ихъ исполняющихъ.

18) Окончившіе курсъ классическихъ гимназій привыкшіе къ умственному труду, легче и скорѣе усвоятъ себѣ начала агрономіи, фабричнаго и торговаго производства, чѣмъ лица не учившіяся въ классическихъ гимназіяхъ.

Педагогическій Совѣтъ, выслушавъ мнѣнія всѣхъ преподавателей, опредѣлилъ: «сколь возможно болѣе обратить вниманіе на слабыхъ, стараться помогать имъ всѣми средствами. Записку г. Пфафа, принятую съ полнымъ одобреніемъ членами совѣта, представить въ подлинникѣ въ округъ. Съ будущаго академическаго года ввести по классамъ приватныхъ инспекторовъ, но только не для всѣхъ учениковъ, а для неуспѣвающихъ чтобы показать имъ, что они своимъ нерадѣніемъ лишаютъ себя довѣрія и потому подвергнуты постоянному контролю»*).

Уставъ 1864 года, по признанію Министра Народ-

*) Протоколъ 21 февраля 1868 г.

наго Просвѣщенія Дмитрія Андреевича Толстого, имѣлъ крупные недостатки, что побудило графа Толстого сначала сдѣлать въ немъ частичныя поправки. Систему репитицій рѣшено было замѣнить экзаменами. Въ виду этого Попечитель Одесскаго учебнаго округа предложилъ (6 апрѣля 1868 года № 115) Педагогическому Совѣту Керченской гимназіи зимѣнить репетиціи экзаменами и составить правила испытанія учениковъ при поступленіи въ гимназію, при переводѣ ихъ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса. Обсудивъ эти предложенія, Педагогическій Совѣтъ Керченской гимназіи опредѣлилъ:

1) При испытаніи учениковъ 7-го класса слѣдуетъ придерживаться правилъ, существующихъ нынѣ, но удостаивать аттестата только тѣхъ учениковъ, отвѣты которыхъ оцѣнены по русскому языку и словесности отмѣткою 4 и «въ каждый отдѣльной части прочихъ предметовъ не менѣе достаточной» (3).

2) При переводѣ изъ класса въ классъ «требуется отмѣтка достаточная» (3).

3) Переводное испытаніе производится преподавателемъ предмета, въ присутствіи директора или инспектора и одного изъ учителей.

Основаніемъ для перевода должна служить годовая отмѣтка, а испытаніе повѣркою оной. Переэкзаменовокъ не допускается. «Въ экстренныхъ случаяхъ Педагогическій Совѣтъ можетъ допустить переэкзаменовку, но только послѣ каникулъ .

4) Кромѣ устныхъ испытаній вводятся и письменныя: въ трехъ низшихъ классахъ—диктовка, въ IV—переводъ съ славянскаго языка на русскій языкъ, въ V и VI—сочиненіе на заданную преподавателемъ тему.

5) При пріемѣ въ I-й классъ необходимо: а) чтобы дѣти знали обыкновенныя молитвы; б) умѣли свободно читать по русски и объяснять прочитанное, писать подъ диктовку безъ грубыхъ орѳографическихъ ошибокъ; в) умѣли бы читать по латыни и по тому изъ новѣйшихъ языковъ, который намѣрены избрать; г) чтобы знали четыре дѣйствія ариѳметики *).

Усиленно работая на пользу гимназіи, Педагогическій Совѣтъ не могъ не оцѣнить заботъ о гимназіи Градоначальника вице-адмирала Спицына. 6-го декабря 1867 года Педагогическій Совѣтъ сдѣлалъ такое постановленіе: «Принимая во вниманіе, что его превосходительство г. Керчь-Еникальскій Градоначальникъ вице-адмиралъ Спицынъ постоянно оказываетъ живѣйшее участіе Керченской Александровской гимназіи съ самаго открытія оной, Совѣтъ опредѣлилъ: ходатайствовать у его превосходительства г. Попечителя округа о дозволеніи поставить въ залѣ гимназіи портретъ вице-адмирала Спицына, недавно написанный учителемъ гимназіи Стефанскимъ».

Извѣстія о злодѣйскихъ покушеніяхъ на драгоцѣнную жизнь Того Государя, Имя Котораго гимназія носитъ. глубоко возмущали Педагогическій Совѣтъ. Первое покушеніе вызвало такое постановленіе Педагогическаго Совѣта отъ 20-го августа 1866 года. «Немедленно приступить къ сооруженію иконы въ память чудеснаго избавленія Государя Императора Александра Николаевича отъ злодѣйскаго покушенія, для которой уже собрана нѣкоторая сумма».

Послѣ второго покушенія Педагогическій Совѣтъ въ экстренномъ собраніи 19-го іюня 1867 года постановилъ

*) Протоколъ 21 февраля 1868 г.

просить г. Попечителя округа повергнуть къ стопамъ Его Величества такой Всеподданнѣйшій адресъ: «Всемилостивѣйшій Государь. Извѣстіе о новомъ гнусномъ покушеніи на священную жизнь Вашего Императорскаго Величества возмутило глубоко всѣхъ насъ, служащихъ и учащихся въ Керченской Александровской гимназіи. Но въ то же время сердца наши преисполнились безпредѣльной радостію, что святой Промыслъ сохранилъ драгоцѣнные дни возлюбленнаго нашего Монарха и Августѣйшихъ сыновей Его. Тепло и сердечно молимъ Господа о благоденствіи Царя и всего Царствующаго Дома».

Въ 1867 году Керченскую гимназію посѣтилъ Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, сопровождаемый Попечителемъ округа Голубцовымъ. Пріѣздъ Министра вызвалъ необычайное оживленіе не только среди гимназической корпораціи, но и Керченскаго общества. Послѣднее пригласило Министра на обѣдъ, устроенный въ честь его въ мѣстномъ Англійскомъ клубѣ.

Во время обѣда Министръ графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой произнесъ такую рѣчь: «Мы здѣсь стоимъ на почвѣ древне-классической образованности; на каждомъ шагу открываются о ней блистательныя воспоминанія: каждый взмахъ топора и заступа вызываетъ изъ земли памятники греческаго просвѣщенія то въ камняхъ, то въ другихъ предметахъ древности. На такой ли почвѣ не возродиться классическому образованію. Классицизмъ, М.м. Г.г., не есть только изученіе древнихъ языковъ и памятниковъ; классицизмъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и изученіе древнихъ добродѣтелей. Вотъ чего я желаю вашимъ дѣтямъ, вотъ чего я ожидаю отъ новаго, только что начинающаго жизнь поколѣнія на этой отжившей, но всегда живой почвѣ! Но да явится этотъ классицизмъ не только

въ изваяніяхъ, а въ развитіи ума, силѣ духа и воли и въ тѣхъ нравственныхъ качествахъ, которыми отличались просвѣщеннѣйшіе народы древности, и которыя сохранились въ твореніяхъ ихъ великихъ писателей.... Вы сознали пользу именно такого просвѣщенія».

Педагогическій Совѣтъ, «сохраняя пріятную память о посѣщеніи Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Толстымъ и Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа Голубцовымъ гимназіи», просилъ послѣдняго ходатайствовать о Высочайшемъ дозволеніи поставить въ актовомъ залѣ гимназіи портреты Министра Народнаго Просвѣщенія графа Толстаго и г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа Голубцова.

Глава VI.

Перестройка гимназіи и расширеніе двора. Учебныя пособія. Учащіеся до 1871 года включительно.

Самый важный недостатокъ Керченской гимназіи въ первые годы ея существованія—малая помѣстительность гимназіи и отсутствіе двора.

Увеличивается число учащихся, открываются приготовительный и остальные классы, является уже необходимость въ параллельныхъ классахъ, а помѣщеніе остается все тоже. Двора тоже не было.

Въ 1867 году посѣтилъ, какъ извѣстно, Керченскую Александровскую гимназію Попечитель Одесскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ. Онъ былъ пораженъ тѣснотою зданія гимназіи и ничтожнымъ объемомъ двора. Дворъ былъ на столько узокъ, что ученики во время перемѣны едва могли проходить. Справедливо считая, что недостатокъ помѣщенія можетъ служить тормазомъ всему учебно-воспитательному дѣлу, С. П. Голубцовъ обѣщалъ отпустить изъ строительныхъ средствъ округа на перестройку гимназіи 6000 руб. Когда объ этомъ узнало Керченское общество, то оно, съ своей стороны, ассигновало для той же цѣли 4000 руб. Въ 1868 году для исполненія проекта

о расширеніи зданія гимназіи была назначена коммиссія, состоящая изъ представителей отъ учебнаго вѣдомства и Керченскаго городского общества. Предсѣдателемъ этой коммиссіи былъ избранъ директоръ гимназіи Падренъ-де-Карне. Коммиссія рѣшила производить работы хозяйственнымъ способомъ, находя такой способъ дешевле. Скоро оказалось, что вычисленные по смѣтѣ расходы далеко превышаютъ средства, которыми коммиссія могла располагать. Г. Попечитель округа обѣщалъ найти новыя средства, если только и Керченское общество придетъ на помощь. Керченское общество ассигновало еще 5000 руб. Теперь коммиссія располагала такими суммами: отъ округа 7361 р., отъ Керченскаго общества 9000 руб.

Располагая 16361 руб., коммиссія съ весны 1868 года приступила къ работамъ.

Быстро возрастающее число учениковъ возбудило желаніе окончить работы по расширенію зданія гимназіи какъ можно скорѣе, чтобы была возможность открыть параллельные классы. Но это ускореніе работъ обходилось дорого,—по соображенію коммиссіи требовалось еще 12 тысячъ руб. Попечитель округа Голубцовъ опять пришелъ на помощь, опредѣливъ отпускать изъ строительныхъ суммъ округа по 2 тысячи руб. въ годъ въ теченіе 6-ти лѣтъ. Тогда коммиссія сдѣлала одновременный заемъ въ 12 тысячъ рублей изъ городскихъ суммъ, со взносомъ процентовъ со стороны гимназіи. Благодаря этому къ августу 1870 года окончена была постройка классовъ, а къ слѣдующему году и помѣщенія для параллельныхъ отдѣленій.

Въ новомъ гимназическомъ зданіи устроена также церковь, внутреннюю отдѣлку которой, какъ устройство иконостаса, утвари и прочихъ необходимыхъ вещей, сдѣ-

лалъ на свой счетъ почетный попечитель П. И. Канунниковъ.

Что касается расширенія гимназическаго двора, то, благодаря энергическому содѣйствію градоначальника А. П. Спицына, Морское вѣдомство уступило гимназіи часть двора адмиралтейства.

Расширеніе зданія гимназіи дало возможность удобно размѣстить библіотеку и физическій кабинетъ.

Библіотека гимназіи ежегодно пополнялась такимъ образомъ: въ первый же годъ существованія гимназіи было выписано на 645 руб. необходимѣйшихъ книгъ по всѣмъ отдѣламъ наукъ. Въ 1867 году пріобрѣтено книгъ почти на такую же сумму.

Такъ какъ гимназія была классическая, а въ фундаментальной библіотекѣ не было древнихъ классиковъ, то, съ разрѣшенія Попечителя округа, древнихъ классиковъ выписали на сумму 573 руб. Въ 1870 году пополнены отдѣлы по исторіи и естествознанію. Къ 1871 году фундаментальная библіотека состояла изъ 665 названій (1673 тома) на сумму 1700 руб.

Для пополненія физическаго кабинета Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1864 году разрѣшено употребить остатокъ отъ штатныхъ суммъ гимназіи. Кромѣ того, въ пользу физическаго кабинета гимназіи поступило отъ публичныхъ лекцій и концертовъ до 500 руб. Все это дало возможность въ 1865 году пополнить физическій кабинетъ на сумму 2200 руб. Въ немъ числилось 163 инструмента и прибора.

При физическомъ кабинетѣ находились аппараты для химической лабораторіи, пріобрѣтенные въ томъ же 1865 году на сумму 173 руб.

Въ гимназіи была и минералогическая коллекція, состоящая изъ 905 предметовъ на 152 рубля.

Въ виду все увеличивающихся расходовъ по гимназіи, Педагогическій Совѣтъ въ 1870 году повысилъ плату за ученіе въ такомъ размѣрѣ: въ четырехъ низшихъ классахъ до 20 руб. въ годъ (вмѣсто прежнихъ 10 руб.), а въ высшихъ трехъ до 30 руб. (вмѣсто прежнихъ 15 р.).

Что касается учащихся, ихъ распредѣленія по вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ, числа окончившихъ курсъ, за 8 лѣтъ существованія гимназіи, то объ этомъ дастъ понятіе слѣдующая таблица:

ГОДЫ	По вѣроисповѣданіямъ						По сословіямъ					Окончившихъ курсъ	Награжд. медалями	
	Общее число	Православн.	Армяно-григоріанск.	Римско-католическ.	Лютеранск.	Іудейскаго	Дворянъ и чиновниковъ	Духовныхъ	Городского сословія	Сельскаго сословія	Иностранн.		Золотыхъ	Серебряныхъ
1863	68	65	1	—	1	1	22	-	11	2	3	—	—	—
1864	120	93	—	1	3	20	48	2	67	1	2	—	—	—
1865	161	111	1	6	5	38	59	4	92	1	5		—	—
1866	171	117	5	10	3	36	67	4	95	—	5	—	—	—
1867	208	110	3	7	6	52	80	6	114	1	7	3	1	2
1868	247	152	9	8	7	71	96	7	138	3	3	8	1	1
1869	279	180	11	10	9	66	109	9	118	7	6	15	1	3
1870	335	222	14	9	6	84	125	11	193	2	4	21	1	3
1871	340	231	16	5	5	83	123	12	197	-	8	7	—	2
За всѣ годы	1929	1311	63	59	15	451	729	55	1085	17	43	51	4	11

Приготовительный классъ.

ГОДЫ	Общее число	По вѣроисповѣданіямъ					По сословіямъ				
		Православн.	Армяно-григоріанск.	Римско-католическ.	Лютеранск.	Іудейскаго	Дворянъ и чиновниковъ	Духовныхъ	Городского сословія	Сельскаго сословія	Иностранц.
1864	35	30	3	—	2	—	23	—	12	—	—
1865	34	31	1	—	2	—	15	1	18	—	—
1866	35	32	—	1	2	—	13	1	21	—	—
1867	29	23	—	2	2	2	13	2	14	—	
1868	27	23	1	—	2	1	11	—	15	—	1
1869	28	26	—	—	1	1	17	3	11	1	1
1870	34	30	3	—	—	1	10	2	22	—	—
1871	24	24	—	—	—	—	10	2	11	—	1
За всѣ годы	246	219	8	3	11	5	102	11	129	1	3

За 8 лѣтъ гимназію посѣтили слѣдующія лица:

Въ 1864 г. Г. Инспекторъ Одесскаго учебнаго округа князь В. Д. Дабижа.

Г. Членъ Ученаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Пестельсъ.

Въ 1866 году Г. Окружный инспекторъ Одесскаго учебнаго округа В. Г. Варенцовъ.

Въ 1867 году Г. Профессоръ Одесскаго университета Карастелевъ.

Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Д. А. Толстой.

Г. Инспекторъ Одесскаго учебнаго округа Пятинъ.

Въ 1868 году Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа Голубцовъ.

Г. Инспекторъ Одесскаго учебнаго округа князь Дабижа.

Въ 1869 году Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ.

Г. Профессоръ Одесскаго университета Струве.

Въ 1871 году Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ.

Г. Профессоръ Одесскаго университета Шведовъ.

Г. Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ, генералъ-адъютантъ Коцебу.

Глава VII.

Керченская Александровская гимназія со времени введенія устава 1871 года до 1899 года.

По уставу 1864 года было три типа средней школы: гимназіи съ двумя древними языками, гимназіи съ однимъ древнимъ языкомъ и гимназія реальная.

По уставу 1871 года, «классическая гимназія сдѣлалась основнымъ типомъ общеобразовательнаго и всесословнаго средняго учебнаго заведенія и должна была доставлять обучающемуся юношеству общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служить приготовительной школой для поступленія въ университетъ и другія высшія спеціальныя школы».

Прежнія реальныя гимназіи сдѣлались просто реальными училищами, для которыхъ былъ изданъ особый уставъ.

Курсъ гимназическій былъ удлиненъ на одинъ годъ. Удлиненіе это заключалось въ томъ, что въ 7-мъ классѣ ученики должны были пробыть два года. Ученики, пробывшіе въ 7-мъ классѣ два года, допускались къ окончательнымъ испытаніямъ; только въ видѣ исключенія предоставлено было право особенно выдающимся ученикамъ, пробывшимъ въ 7-мъ классѣ одинъ годъ, держать окончательныя испытанія.

Скоро, впрочемъ, оказалось все неудобство такого удлиненія гимназическаго курса, почему введенъ былъ отдѣльный 8-й классъ (въ 1873 году).

Слѣдующая таблица покажетъ, какое мѣсто отводилось древнимъ языкамъ въ гимназіяхъ, преобразованныхъ по уставу 1871 года:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Общее число уроковъ
Законъ Божій	2	2	2	2	2	1	1	1	13
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ	4	4	4	3	3	2	2	2	24
Логика	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Латинскій языкъ . . .	8	7	5	5	6	6	6	6	49
Греческій языкъ . . .	—	—	5	6	6	6	6	7	37
Математика и физика .	4	4	4	4	4	6	5	6	37
Географія.	2	2	2	2	—	—	1	1	10
Исторія	—	—	2	2	2	2	2	2	12
Французскій или нѣмецкій языкъ	—	3	3	3	3	3	2	2	19
Чистописаніе	3	2	—	—	—	—	—	—	5

Придавая рѣшающее значеніе древнимъ языкамъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія вмѣстѣ съ тѣмъ заботилось объ основательности пріобрѣтаемыхъ въ гимназіи знаній, почему повышены были требованія вообще, а для оканчивающихъ курсъ особенно. Письменнымъ работамъ на окончательныхъ испытаніяхъ придавалось рѣшающее значеніе. Къ устнымъ испытаніямъ допускались только тѣ ученики, которые выдержали письменное испытаніе. А выдержать письменное испытаніе—это значитъ получить

по этому испытанію высшую отмѣтку, а не ту, «которая по принятому доселѣ обычаю называется удовлетворительною, т. е. 3».

Подъ высшею же отмѣткою, какъ разъяснилъ Министръ графъ Толстой, слѣдуетъ разумѣть отмѣтку не ниже $4^1/_2$ *).

Повышены были требованія и къ поступающимъ въ гимназію. Для облегченія родителей при гимназіяхъ учреждались приготовительные классы.

Преподаваніе и воспитаніе въ гимназіяхъ поставлены были въ болѣе тѣсную связь.

Всѣ члены Педагогическаго Совѣта, не исключая директора и инспектора, должны быть классными наставниками и преподавателями.

Такъ какъ отъ учителей теперь требовалось большая работа, то ихъ матеріальное положеніе было улучшено установленіемъ окладовъ за 12 уроковъ (750, 900, 1200 и 1500 руб.).

Какъ намъ извѣстно, еще первый составъ Педагогическаго Совѣта Керченской Александровской гимназіи нашелъ нужнымъ ввести классныхъ наставниковъ и создать приготовительный классъ. Такимъ образомъ Педагогическій Совѣтъ Керченской гимназіи за нѣсколько лѣтъ предупредилъ требованія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Продолжительный опытъ далъ возможность поставить правильно и приготовительный классъ и классное наставничество.

Между тѣмъ Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Толстой пожелалъ убѣдиться въ томъ, насколько правильно примѣняется созданный имъ уставъ, съ какою цѣлью рѣшилъ совершить объѣздъ гимназій.

---

*) Предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителю Одесскаго учебнаго округа отъ 12 апрѣля 1872 г. № 3818.

Въ 1875 году графъ Толстой вторично посѣтилъ Керченскую Александровскую гимназію.

Ознакомившись съ порядками въ гимназіи и постановкою дѣла, графъ Толстой написалъ въ визитаціонной книгѣ гимназіи слѣдующее:

«20 сентября 1875 года осмотрѣлъ Керченскую гимназію, и, къ большому моему удовольствію, нашелъ, что съ 1867 года, когда я видѣлъ эту гимназію въ первый разъ, ученики сдѣлали значительный успѣхъ».

Ободренный похвалою Министра Народнаго Просвѣщенія, Педагогическій Совѣтъ работалъ съ усиленной энергіей.

Повышенныя требованія устава 1871 года на первое время отразились неблагопріятно на учащихся въ томъ смыслѣ, что число успѣвающихъ уменьшилось. Заботясь о поднятіи успѣшности учащихся, Педагогическій Совѣтъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы учащіеся правильно посѣщали уроки, а преподаватели излагали свой предметъ ясно, послѣдовательно и съ возможной наглядностью. Каждый классный наставникъ обращаетъ вниmаманіе на задаваемые уроки, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы уроки и письменныя работы соотвѣтствовали силамъ класса, принимая за норму ученика со средними способностями. Для равномѣрнаго распредѣленія письменныхъ работъ и для назначенія темъ составлялись особыя опредѣленія Педагогическаго Совѣта. Конечно, всѣ эти заботы Педагогическаго Совѣта не могутъ имѣть успѣха, если гимназія не снабжена достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій и раціонально составленной библіотекой.

Въ виду этого Педагогическій Совѣтъ усиленно заботится о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій и о пополненіи библіотеки.

Какъ намъ извѣстно, въ первый періодъ своего существованія гимназія почти не имѣла учебныхъ пособій. Постепенно, по мѣрѣ средствъ, гимназія все болѣе и болѣе обогащается этими пособіями.

Къ 1 января 1899 года въ гимназіи числится 439 учебныхъ пособій, состоящихъ изъ географическихъ и историческихъ картъ, атласовъ, глобусовъ, наглядныхъ картъ, рисунковъ для черченія и рисованія и др. предметовъ.

Къ 1 января того же 1899 года физическій кабинетъ имѣетъ 225 приборовъ на сумму 4845 руб. 30 коп.

Заботливость Педагогическаго Совѣта о пополненіи библіотекъ—фундаментальной и ученической наглядно можно показать сравненіемъ состоянія этихъ библіотекъ въ 1873 и въ 1899 г.г. Въ 1873 г. въ фундаментальной библіотекѣ числилось: 781 названіе въ 1903 томахъ; въ 1899 году: 3092 названія въ 7912 томахъ.

Ученическая библіотека въ 1873 году имѣла только 7 названій въ 12 томахъ; въ 1899 году 771 названіе въ 1472 томахъ.

Въ видахъ поднятія успѣшности и вообще умственнаго развитія учащихся, Педагогическій Совѣтъ обратилъ вниманіе и на досуги учениковъ. Въ половинѣ 80-хъ годовъ выработана была программа домашнихъ занятій для учениковъ старшихъ классовъ.

Кромѣ того, по порученію Педагогическаго Совѣта, преподаватели исторіи и словесности по субботамъ устраивали литературные вечера, на которыхъ читались рефераты, составленные учениками на заданныя темы. Рефераты эти вызывали оживленные дебаты, во время которыхъ пополнялись свѣдѣнія по названнымъ предметамъ.

Съ половины октября 1893 года, по предложенію п. о. инспектора А. М. Вержиковскаго, въ воскресные дни начали устраиваться литературно-вокально-музыкальные вечера, на которыхъ исполняются отдѣльныя сцены изъ произведеній извѣстныхъ русскихъ драматурговъ, читаются стихотворенія, исполняются музыкальные пьесы solo гимназическимъ хоромъ и оркестромъ.

Педагогическій Совѣтъ придавалъ большое воспитательное значеніе воспоминанію о важнѣйшихъ событіяхъ отечественной исторіи и чествованію выдающихся писателей и другихъ дѣятелей, съ какою цѣлью устраивалъ торжественные акты, во время которыхъ преподаватели произносили рѣчи, ученики исполняли вокально-музыкальные номера, читали стихотворенія.

Такіе акты устраивались по слѣдующимъ случаямъ: открытіе памятника А. С. Пушкину въ Москвѣ (1880 г.), столѣтній юбилей Жуковскаго (1883 г.), столѣтіе присоединенія Крыма (1883 г.), Коронованіе Государя Императора Александра III (1883 г.), тысячалѣтіе смерти св. Меѳодія (1885 г.), 200-лѣтіе рожденія первоначальника русской исторіи В. Н. Татищева (1886 г.), 50-лѣтіе смерти А. С. Пушкина (1887 г.), 75-лѣтіе отечественной войны (1887 г.), 900-лѣтіе крещенія Руси (1888 г.), 500-лѣтіе кончины св. Сергія Радонежскаго (1892 г.), 50-лѣтіе со дня смерти Крылова (1894 г.), 100-лѣтіе со дня смерти Грибоѣдова (1895 г.) ,100-лѣтняя годовщина смерти Императрицы Екатерины II-й (1896 г.).

Событія изъ жизни Царской Семьи всегда близко къ сердцу принимались учащими и учащимися. Когда пришло извѣстіе о чудесномъ спасеніи Царской Семьи отъ угрожавшей Ей опасности при крушеніи Царскаго поѣзда

близъ ст. Борки, 17 октября 1888 года, то Педагогическимъ Совѣтомъ постановлено пріобрѣсти для гимназической церкви икону съ изображеніемъ св. пророка Осіи, такъ какъ 17 октября чествуется память этого пророка. Икона пріобрѣтена на добровольныя пожертвованія учащихъ и учащихся.

Педагогическій Совѣтъ, признавая важное значеніе за учебными экскурсіями для ознакомленія учащихся съ мѣстными историческими памятниками и древностями, хранящимися въ мѣстномъ музеѣ, поручилъ преподавателю исторіи Зенкевичу организовать экскурсіи. Эти экскурсіи происходили обыкновенно по праздничнымъ днямъ.

Въ 1896 году подъ руководствомъ того же преподавателя исторіи Зенкевича совершена дальняя экскурсія въ Нижній Новгородъ. Вотъ отчетъ объ этой экскурсіи, написанный г. Зенкевичемъ.

«Въ 1896 году, по случаю Священнаго Вѣнчанія на Царство нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и Его Августѣйшей Супруги, учащимся всѣхъ учебныхъ заведеній дарована была Высочайшая льгота— освобожденіе отъ переводныхъ испытаній всѣхъ успѣвающихъ съ продленіемъ каникулъ до 1-го сентября и съ предоставленіемъ дарового проѣзда въ Нижній Новгородъ на Всероссійскую художественно-промышленную выставку и безплатнаго квартирнаго довольствія какъ въ Нижнемъ, такъ и въ попутныхъ городахъ.

Керченская гимназія, пользуясь указанными льготами, совершила экскурсію въ Нижній Новгородъ, которая продолжалась отъ 11 до 31 августа. Всѣхъ экскурсантовъ и экскурсантокъ (Женская гимназія) было 53. Послѣ напутственнаго молебна, отслуженнаго въ гимназической

церкви о. законоучителемъ Лазаремъ Іоакимовымъ, экскурсія отправилась на пароходѣ Волго-Донского Общества «Впередъ» въ Ѳеодосію, гдѣ попутно осмотрѣла картинную галлерею Айвазовскаго и музей древностей, и прослѣдовала въ дальнѣйшій путь по желѣзной дорогѣ, имѣя небольшія остановки въ Харьковѣ и въ Москвѣ. Къ мѣсту назначенія экскурсія прибыла къ 15 августа и поселилась въ домикахъ-вагонахъ, такъ какъ предложенныя ей даровыя квартирныя помѣщенія оказались неудобными по дальности разстоянія. Оставалась экскурсія въ Нижнемъ до 22-го августа, успѣвши за это время осмотрѣть достопримѣчательности самаго города, отчасти ярмарку и бѣгло обозрѣть выставку, только нѣкоторые отдѣлы послѣдней были осмотрѣны болѣе или менѣе подробно, а именно: художественный, учебный Сибирскій, Средне-Азіатскій и Сѣверный.

На обратномъ пути экскурсія остановилась въ Москвѣ, гдѣ пробыла 5 дней. За это время осмотрѣла почти всѣ Московскія достопримѣчательности: Кремлевскіе Соборы и дворецъ, Красную площадь съ Храмомъ Василія Блаженнаго и лобнымъ мѣстомъ, Спасскія ворота, памятникъ Минину и Пожарскому, торговые ряды и историческій музей. Затѣмъ осмотрѣны были патріаршая ризница, Румянцевскій музей, Третьяковская галлерея и Храмъ Христа Спасителя.

Такъ какъ осмотры всего перечисленнаго производились болѣе или менѣе детально съ сообщеніемъ экскурсантамъ историческихъ справокъ, то на осмотръ еще очень многихъ достопримѣчательностей Матушки Бѣлокаменной не хватило времени: необходимо было поспѣть къ 30-му въ Керчь; на поѣздку въ Троицко-Сергіевскую лавру не

хватило также и денегъ, а всѣхъ насъ неудержимо влекло къ этой Всероссійской святынѣ.

Экскурсія совершена вполнѣ благополучно: никто изъ экскурсантовъ не заболѣлъ даже слегка. Питались экскурсанты хорошо какъ на территоріи выставки, такъ и въ Москвѣ и на желѣзно-дорожныхъ вокзалахъ съ платою по 50 коп. за обѣдъ въ 2 блюда; за утреннимъ и вечернимъ чаемъ истреблялось масса хлѣба, колбасы и сыру.

Переѣзды совершались, благодаря предупредительности желѣзно-дорожнаго начальства, въ прекрасныхъ спальныхъ вагонахъ III-го класса.

Настроеніе экскурсіи все время было бодрое и жизнерадостное, благодаря массѣ вынесенныхъ экскурсантами новыхъ впечатлѣній и почерпнутыхъ знаній. Экскурсія закончилась очень курьезно: вмѣсто ночлега на пароходѣ, ожидавшемся къ прибытію въ Ѳеодосію экскурсіи 29 августа, пришлось провести ночь въ полицейскомъ участкѣ, любезно предложенномъ экскурсіи полицейскимъ надзирателемъ, такъ какъ пароходъ Волго-Донского общества не пришелъ и нужно было ждать до утра парохода Р. О. П. и Т. Но на этомъ пароходѣ не оказалось мѣста, и экскурсія вынуждена была переночевать въ гостинницѣ и только 31 августа выѣхала въ Керчь, гдѣ радостно была встрѣчена родными экскурсантовъ и массою публики».

Еще въ 1877 году Педагогическій Совѣтъ, давая отчетъ Попечителю учебнаго округа о дѣятельности классныхъ наставниковъ, указывалъ, между прочимъ, что «огромное большинство (родителей) не только не протягиваетъ намъ руку помощи, но совершенно аппатично относятся къ судьбѣ своихъ дѣтей, будучи погружено въ коммерческія дѣла». (Протоколъ 10 февраля 1877 г.).

Разъ Педагогическій Совѣтъ констатировалъ фактъ апатичнаго отношенія родителей къ своимъ дѣтямъ, находящимся въ гимназіи, то ему пришлось обратить особенное вниманіе на воспитаніе этихъ дѣтей. Классным наставникамъ и ихъ помощникамъ вмѣнялось въ обязанность «имѣть постоянный надзоръ за нравственностію учениковъ не только въ гимназіи, но и внѣ ея. При каждомъ представляющемся случаѣ нарушенія дисциплины, доброй нравственности и приличія дѣлать ученикамъ замѣчанія и, такимъ образомъ, вселяя въ нихъ сознаніе необходимости вести себя прилично и хорошо, вмѣстѣ съ тѣмъ доводить ихъ до убѣжденія, что всякій ихъ дурной поступокъ не ускользаетъ отъ вниманія постороннихъ, а особенно бдительнаго присмотра ихъ воспитателей» (ibid.).

Строго присматривая за учениками, Педагогическій Совѣтъ неоднократно показывалъ и доказывалъ ученикамъ, что эта строгость не есть результатъ жестокости преподавателей, а вытекаетъ изъ доброжелательнаго отношенія къ нимъ. Какъ-то обнаружилась большая неуспѣшность учениковъ двухъ низшихъ классовъ. Обсуждая причины этой неуспѣшности, Педагогическій Совѣтъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе на то, что именно въ этихъ классахъ много учениковъ, родители которыхъ на столько бѣдны, что не могутъ покупать необходимыхъ для дѣтей учебниковъ и учебныхъ пособій. Въ виду этого Педагогическій Совѣтъ рѣшилъ израсходовать изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи 300 руб. (конечно, съ разрѣшенія Попечителя округа) на покупку книгъ и пособій, которыя и розданы бѣднымъ ученикамъ. Въ другой разъ обнаружилось бѣдственное положеніе одного ученика 7-го класса, поставленнаго въ необходимость кормить семью, состоящую изъ матери и нѣсколькихъ братьевъ. Имѣя плохое

здоровье, онъ переутомлялъ себя многочисленными уроками и дошелъ до полнаго истощенія. Педагогическій Совѣтъ пришелъ къ нему на помощь и постановилъ выдавать ему изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи ежемѣсячно по 15 руб. до окончанія имъ курса гимназіи.

Такое отношеніе Педагогическаго Совѣта къ матеріальнымъ невзгодамъ своихъ питомцевъ сдѣлалось обычнымъ въ Керченской гимназіи. Многіе ученики окончили курсъ только благодаря поддержкѣ Педагогическаго Совѣта. Мало этого, многіе изъ оканчивающихъ курсъ въ гимназіи не могли, по бѣдности, продолжать дальнѣйшее образованіе. Педагогическій Совѣтъ приходилъ и къ такимъ на помощь.

Въ виду того, что учащихся бѣдняковъ въ Керченской гимназіи было много, Педагогическій Совѣтъ выработалъ уставъ Попечительства о недостаточныхъ учащихся въ Керченскихъ гимназіяхъ (въ директорство Вл. Никит. Далля).

По утвержденіи устава, Попечительство въ 1884 г. открыло свои операціи, приходя на помощь бѣднымъ учащимся. Средства Попечительства составлялись изъ членскихъ взносовъ. Мѣстное общество откликнулось на призывъ Педагогическаго Совѣта и число членовъ общества быстро начало пополняться. Кромѣ членскихъ взносовъ касса Попечительства пополнялась отъ устраивавшихся гимназіей концертовъ.

Съ 1888 года, по распоряженію высшаго учебнаго начальства, введена военная гимнастика и обученіе военному строю. Обученіе военному строю поручено было опытнымъ офицерамъ. Обученіе военному строю пошло настолько успѣшно, что ученики скоро начали принимать участіе въ парадахъ въ Высокоторжественные дни.

Всѣ вышеизложенныя заботы Педагогическаго Совѣта относились ко всѣмъ учащимся, безъ различія вѣроисповѣданій. Относительно православныхъ учениковъ Педагогическій Совѣтъ принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы развить въ нихъ любовь и преданность къ православной церкви, той церкви, которая неразрывно связана съ русскимъ государствомъ, съ русскою народностію. Отсюда заботы о гимназической церкви, ея благолѣпіи, торжественности Богослуженій. Большую услугу въ этомъ отношеніи оказали Педагогическому Совѣту Законоучители—о. Бершацкій и о. Лазарь Іоакимовъ, а также г.г. почетные попечители.

Когда въ 1871 году происходило расширеніе зданія гимназіи, построена была при гимназіи церковь. Но церковь была на столько малопомѣстительна, что неоднократно возникалъ вопросъ о расширеніи ея или же постройкѣ новой. Наконецъ благодаря энергіи законоучителя о. Лазаря Іоакимова и денежной субсидіи почетнаго попечителя Г. Я. Цыбульскаго, купившаго въ 1887 г. сосѣднее съ гимназіей мѣсто за 2200 р. и принесшаго его въ даръ гимназіи, настоятельная нужда въ болѣе обширномъ гимназическомъ храмѣ была удовлетворена. На мѣстѣ, купленномъ Г. Я. Цыбульскимъ, въ 1895 году была построена большая прекрасная гимназическая церковь. Значительную часть расходовъ по постройкѣ церкви и ея внутреннемъ украшеніи Г. Я. Цыбульскій принялъ на себя.

По уставу 1871 года въ гимназіяхъ «для наблюденія за исправностью и сохранностью матеріальной части заведенія» были учреждены хозяйственные комитеты. Хозяйственнымъ комитетомъ Керченской Александровской гимназіи былъ выработанъ опредѣленный планъ по части внѣшняго благоустройства гимназіи. Планъ этотъ рѣшено

приводить въ исполненіе по частямъ, сообразно съ матеріальными средствами гимназіи.

Если планъ приведенъ въ исполненіе скорѣе, чѣмъ ожидалъ хозяйственный комитетъ, то этимъ хозяйственный комитетъ обязанъ г.г. почетнымъ попечителямъ, приходившимъ на помощь комитету своими пожертвованіями. Хозяйственный комитетъ заботился о томъ, чтобы во всѣхъ классахъ поставить классную мебель новой системы, заботился, чтобы въ классахъ и коридорѣ была чистота и чистый воздухъ, что такъ важно для молодыхъ, не окрѣпшихъ организмовъ учащихся; отсюда вытекало желаніе комитета устроитъ правильную вентиляцію и паркетные полы во всемъ зданіи гимназіи. Паркетные полы, хотя и не во всемъ зданіи, были устроены почетнымъ попечителемъ Г. Я. Цыбульскимъ въ 1887 г. на его собственный счетъ.

Вообще г.г. почетные попечители охотно приходили на помощь Педагогическому Совѣту въ его заботахъ о внѣшнемъ благоустройствѣ гимназіи и бѣдныхъ учащихся.

О бѣдныхъ учащихся заботился и городъ и частныя лица. Городомъ и частными лицами основано было при гимназіи девять стипендій.

На почвѣ заботы Педагогическаго Совѣта и общества о бѣдныхъ учащихся возникло любопытное «Дѣло».

Намъ уже извѣстно, что Морское вѣдомство уступило гимназіи часть двора сосѣдняго съ гимназіей адмиралтейства. Купецъ Константиновъ въ память своего брата, перваго почетнаго попечителя гимназіи, построилъ въ 1872 году пять каменныхъ магазиновъ, выходившихъ своими фасадами къ морю.

Цѣль постройки этихъ магазиновъ заключалась въ

томъ, чтобы вырученную отъ отдачи ихъ въ наемъ сумму обращать частію на содержаніе причта гимназической церкви, а частію на стипендіи въ гимназіи имени Константина Константинова. По Всеподданѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Государь Императоръ «въ 12 день декабря 1873 года Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить стипендіи Константина Константинова и Высочайше повелѣлъ благодарить жертвователя».

Между тѣмъ городъ, произведя засыпку моря, значительно расширилъ береговую полосу земли. На этой береговой полосѣ въ 1874 году, по распоряженію главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, былъ построенъ казенный домъ, закрывшій собою фасадъ магазиновъ Константинова. Промежуточное пространство Морское вѣдомство огородило стѣною и, такимъ образомъ, фасадная часть магазиновъ Константинова выходила уже не къ морю, а во дворъ, принадлежащій Морскому вѣдомству. Завѣдующій казенными портовыми строеніями Морского вѣдомства капитанъ-лейтенантъ Диринъ просилъ директора, на основаніи 446 ст. X т. Свод. Зак. Гражд., закрыть окна и двери магазиновъ, построенныхъ Константиновымъ. Директоръ, ссылаясь на Высочайшее повелѣніе, отказалъ.

И началась тяжба гимназіи съ Морскимъ Вѣдомствомъ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ гимназіи поручить вести это дѣло извѣстному въ то время на югѣ адвокату Доробцу. Доробецъ, ознакомившись съ дѣломъ, пришелъ къ заключенію, «что это дѣло не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда, такъ какъ, по смыслу 1297 ст. Уст. Граж. Суд., споры объ имуществѣ между казенными управленіями разрѣшаются по взаимному соглашенію главныхъ начальниковъ тѣхъ управленій, между коими

эти споры возникаютъ, а при недостиженіи соглашенія, Первымъ Департаментомъ Сената».

Тяжба гимназіи съ Морскимъ вѣдомствомъ тянулась около 10-ти лѣтъ. Въ 1883 г. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе о прекращеніи этой тяжбы.

О числѣ учащихся, ихъ распредѣленіи по вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ, числѣ окончившихъ курсъ въ разсматриваемый періодъ существованія гимназіи дастъ понятіе слѣдующая таблица:

ГОДЫ	Общее число учащихся	По вѣроисповѣданіямъ						По сословіямъ					Окончившіе курсъ ученія	Награжд. медалями	
		Православн.	Р.-Католич.	Лютеранск.	Іудейскаго	Магометан.	Прочихъ исповѣдан.	Дѣтей Двор. и чиновник.	Духовнаго званія	Городского сословія	Сельскаго сословія	Иностранц.		Золотой	Серебряной
1872	381	231	15	3	119	—	13	145	12	205	7	12	4	—	—
1873	355	216	11	2	93	—	11	110	12	197	3	13	3	1	—
1874	302	185	4	2	93	—	11	88	7	158	3	13	1	—	—
1875	285	173	11	1	95	—	5	96	6	167	—	16	10	—	—
1876	265	166	11	2	81	—	5	107	5	134	3	16	15	2	2
1877	235	151	16	1	60	—	4	99	4	114	3	15	13	—	—
1878	263	173	11	2	64	—	13	98	4	149	1	11	7	—	1
1879	294	173	13	1	100	—	7	93	5	180	—	16	8	—	1
1880	318	179	16	1	117	—	5	103	3	187	7	18	8	2	1
1881	328	189	11	2	105	—	16	102	4	192	6	19	7	—	1
1882	307	182	15	3	90	—	17	92	11	197	—	7	8	—	1
1883	308	184	11	2	93	—	18	93	8	184	3	20	10	1	2
1884	268	173	9	3	75	—	8	83	7	154	3	21	9	—	2
1885	276	168	10	2	83	1	12	74	7	181	2	12	7	1	2
1886	297	168	11	5	93	3	17	71	6	201	1	18	6	—	—
1887	245	146	10	3	72	3	11	60	5	160	—	20	10	1	1
1888	218	142	7	3	56	2	8	65	1	134	—	18	11	—	1
1889	202	133	4	3	49	2	11	61	1	127	—	13	10	—	—
1890	191	135	4	3	31	2	13	66	2	108	—	15	10	—	—
1891	184	137	5	3	26	2	11	71	4	99	—	10	12	1	1
1892	213	157	10	4	29	2	11	78	6	119	—	10	9	2	—
1893	220	158	14	5	30	2	11	77	5	122	3	13	9	1	—
1894	222	157	14	4	32	2	13	76	4	126	4	12	6	—	
1895	236	166	17	4	33	2	14	74	4	137	4	16	12	—	1
1896	251	183	11	5	35	3	13	94	3	128	5	28	8	—	1
1897	240	180	12	6	26	3	13	78	4	132	5	20	15	1	—
1898	252	185	10	9	31	3	14	80	4	146	3	7	9	—	—

Процентъ успѣвающихъ колебался между 65% и 85%. Содержаніе гимназіи въ 1899 г. обходилось въ 34892 р. Плата за ученіе была повышена до 40 руб. во всѣхъ классахъ.

Въ разсматриваемый періодъ гимназію посѣтили слѣдующія лица:

Въ 1872 году Попечитель Одесскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ.

Въ 1873 году Попечитель Одесскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ.

Въ 1875 году Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Толстой и Попечитель Одесскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ.

Въ 1878 году Попечитель Одесскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ.

Въ 1879 году Одесскій временный Генералъ-Губернаторъ графъ Тотлебенъ.

Въ 1882 году Попечитель Одесскаго учебнаго округа А. П. Лавровскій.

Въ 1883 году Окружный инспекторъ Одесскаго учебнаго округа Громачевскій.

Въ 1886 году Попечитель Одесскаго учебнаго округа Х. П. Сольскій.

Въ 1887 году Окружный инспекторъ Одесскаго учебнаго округа Филоматицкій.

Въ 1888 году Временный Одесскій Генералъ-Губернаторъ генералъ-адъютантъ Х. Х. Роопъ.

Въ 1889 году Окружный инспекторъ Одесскаго учебнаго округа Филоматицкій.

Въ 1891 году Окружный инспекторъ Одесскаго учебнаго округа Соловьевъ.

Въ 1892 году Профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Воеводскій.

— Приватъ-доцентъ того же университета Тимченко и Попечитель Одесскаго учебнаго округа Х. П. Сольскій.

Въ 1893 году Окружный инспекторъ Одесскаго учебнаго округа Филоматицкій.

Епархіальные архіереи—Преосвященные Гурій, Гермогенъ, Мартиніанъ, Михаилъ, пріѣзжая въ Керчь для обозрѣнія церквей, всегда посѣщали гимназію и совершали въ гимназической церкви Богослуженіе.

Посѣщали гимназію Керчь-Еникальскіе Градоначальники—Вице-адмиралъ А. П. Спицынъ, генералъ-маіоръ Н. П. Вейсъ, контръ-адмиралъ Н. К. Вейсъ, контръ-адмиралъ М. Е. Колтовской.

Внутренній видъ гимназической церкви.

Глава VIII.

Начало реформы средней школы.

1-го февраля 1898 года по Высочайшему повелѣнію постъ Министра Народнаго Просвѣщенія занялъ Тайный Совѣтникъ Н. П. Боголѣповъ. 8-го іюля 1899 года новый Министръ обратился съ такимъ циркуляромъ къ Попечителямъ учебныхъ округовъ:

«Среди педагоговъ и родителей учащихся въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ давно слышатся жалобы на разные недостатки этихъ учебныхъ заведеній. Указываютъ, напримѣръ, на отчужденность отъ семьи и бюрократическій характеръ средней школы, вносящей сухой формализмъ и мертвенность въ живое педагогическое дѣло и ставящей въ ложныя взаимныя отношенія преподавателей и учениковъ; на невниманіе къ личнымъ особенностямъ учащихся, пренебреженіе воспитаніемъ нравственнымъ и физическимъ; на нежелательную спеціализацію школы, съ самыхъ младшихъ классовъ обрекающую дѣтей на извѣстный родъ занятій, прежде чѣмъ выяснились ихъ природныя способности и склонности; на черезмѣрную ежедневную умственную работу, возлагаемую на учениковъ, особенно въ низшихъ классахъ.... на недостаточное преподаваніе русскаго языка, русской исторіи и русской литературы и слабое ознакомленіе съ окружающей приро-

дой, что, взятое вмѣстѣ, лишаетъ школу жизненнаго и національнаго характера; на излишнее преобладаніе древнихъ языковъ и неправильную постановку ихъ преподаванія, благодаря которой не достигается цѣль классическаго образованія, не смотря на отводимое этимъ языкамъ значительное количество часовъ.... Хотя въ жалобахъ на наши среднія учебныя заведенія многое преувеличивается, а многое вызывается ошибочнымъ представленіемъ о всесильномъ значеніи школы и невниманіемъ къ той совокупности жизненныхъ условій, въ какія она поставлена, я тѣмъ не менѣе не могу не признать въ этихъ жалобахъ извѣстной доли справедливости. Однако прежде принятія какихъ-либо мѣръ къ устраненію существующихъ недостатковъ средней школы, я считаю необходимымъ ознакомиться съ сужденіемъ по возбуждаемому вопросу наиболѣе опытныхъ выдающихся педагоговъ. Съ этою цѣлью я предполагаю зимою текущаго года созвать въ С.-Петербургѣ особую коммиссію. Желая имѣть въ ея средѣ представителей отъ ввѣреннаго Вашему Превосходительству округа, покорнѣйше прошу Васъ заблаговременно избрать 2—4 лицъ изъ числа наиболѣе опытныхъ, образованныхъ и даровитыхъ руководителей или преподавателей средней школы, стараясь по возможности, чтобы они явились выразителями потребностей обѣихъ общеобразовательныхъ русскихъ школъ (гимназіи и реальнаго училища) и разныхъ направленій, господствующихъ среди педагоговъ ввѣреннаго Вамъ округа».....

Чтобы узнать эти «разныя направленія» педагоговъ округа Попечитель Одесскаго учебнаго округа Х. П. Сольскій предложилъ Педагогическому Совѣту каждой гимназіи округа обсудить вопросы, возбужденные Министерскимъ циркуляромъ, обсудить «съ полною откровенностью и возможною

полнотою.» Всѣ мнѣнія и отзывы членовъ Педагогическихъ Совѣтовъ начальствующіе со своими заключеніями должны были представить Попечителю не позже 15 октября 1899 г. Предложеніе Попечителя округа заканчивалось такъ: «Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что такъ какъ въ нѣкоторыхъ округахъ примѣняется мѣра совѣщаній съ родителями учащихся по многимъ школьнымъ вопросамъ, то, можетъ быть, будетъ признано возможнымъ воспользоваться и этою мѣрою» (Канцелярія Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, 16 іюля 1899 г. № 12525).

Обсужденію предложенныхъ вопросовъ Педагогическій Совѣтъ Керченской гимназіи посвятилъ четыре засѣданія, бывшія 1, 20, 21 и 28 сентября 1899 года. Въ Педагогическій Совѣтъ были приглашены и представители отъ общества. Въ этихъ засѣданіяхъ принимали участіе слѣдующіе члены Педагогическаго Совѣта: Директоръ П. С. Яблонскій, и. о. Инспектора А. М. Верживковскій, преподаватели: протоіерей о. Лазарь Іоакимовъ, В. З. Штепенко, И. М. Доладугинъ, В. В. Шкорпилъ, Ю. Ю. Марти, В. И. Ковальскій, П. А. Успенскій, Хр. Хр. Зенкевичъ, С. А. Красникъ, К. А. Мютель, М. О. Палечекъ, врачъ гимназіи В. Н. Кржечковскій. Представителями отъ общества были: М. К. Хвостова (начальница гимназіи), П. И. Айвазъ-оглу (гласный городской Думы и землевладѣлецъ), А. О. Бокъ (генералъ-маіоръ), А. Ф. Багенскій (нотаріусъ), Д. О. Домашевичъ (врачъ), М. И. Кумпанъ (городской голова), А. В. Новиковъ (директоръ городского банка) и Х. Х. Франгопуло (директоръ Азовскаго банка).

Первое слово предоставлено было представителямъ общества. Взгляды ихъ на современную среднюю школу и средства, предлагаемыя ими для устраненія дефектовъ

средней школы, были одинаковы и сводились къ слѣдующему:

Вслѣдствіе излишняго преобладанія древнихъ языковъ въ классическихъ гимназіяхъ, общеобразовательные предметы, польза которыхъ несомнѣнна, запущены: значеніе отечественнаго языка, отечественной исторіи, литературы, географіи заставляетъ желать весьма многаго; а что касается естествовѣдѣнія, то въ этой области знаній, самой существенной въ дѣлѣ общаго развитія, учащіеся классическихъ гимназій не имѣютъ даже самыхъ элементарныхъ свѣдѣній. Для русскихъ дѣтей младшаго возраста изученіе древнихъ языковъ является дѣломъ не полезнымъ, такъ какъ эти языки для нихъ чужды. Другое дѣло у народовъ романскихъ и германскихъ, языки которыхъ стоятъ близко къ древнимъ классическимъ языкамъ. Тамъ классическая система еще имѣетъ нѣкоторое оправданіе, а у насъ она—мертворожденное дѣтище. Если уже нельзя обойтись безъ изученія древнихъ языковъ, то изученіе ихъ нужно начинать тогда, когда дѣти сознательно усвоятъ формы родного языка, т. е. начинать изученіе ихъ съ V класса, при чемъ обязательнымъ долженъ быть одинъ изъ древнихъ языковъ. Для общества весьма желательно широкое развитіе школъ различныхъ типовъ, при чемъ школы эти должны открываться по инціативѣ частныхъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстными потребностями.

Что касается воспитательной части, то слѣдовало бы обратить вниманіе на институтъ помощниковъ классныхъ наставниковъ; помощниками классныхъ наставниковъ должны быть только тѣ лица, которыя получили высшее образованіе, достаточно ознакомленныя съ новѣйшими требованіями педагогики и способныя снискать въ средѣ учащихся достаточный авторитетъ. Въ настоящее же время

помощники классныхъ наставниковъ—не воспитатели, а люди, которые могутъ нести роль только полицейско-развѣдочную.

Физическая сторона воспитанія въ современной школѣ обставлена большими трудностями, сопряженными съ условіями городской жизни: большая часть учебныхъ заведеній помѣщается въ скученныхъ кварталахъ, съ тѣсными дворами. Было бы желательно устраивать учебныя заведенія вдали отъ городского шума и вредныхъ физическихъ вліяній. Во всякомъ случаѣ для правильнаго физическаго развитія учащихся нужно ввести игры на свѣжемъ воздухѣ, вмѣсто нынѣшней военной гимнастики, вредъ которой для дѣтей признанъ въ настоящее время всѣми авторитетами медицинской науки. Нынѣшняя военная гимнастика требуетъ отъ дѣтей такого же напряженнаго вниманія, какъ и предметные уроки, не освѣжаетъ и не укрѣпляетъ ихъ, а еще болѣе разслабляетъ. Въ настоящее время дѣти обременены непосильной работой, почему современная школа не можетъ развивать природныхъ талантовъ дѣтей, а скорѣе ослабляетъ ихъ.

Слѣдовало бы отмѣнить экзамены, которые такъ гибельно отражаются на дѣтяхъ, а переводить безъ экзаменовъ, оставивъ ихъ только для учениковъ, не успѣвающихъ по извѣстнымъ предметамъ*).

Что касается членовъ Педагогическаго Совѣта, то среди нихъ замѣчается нѣкоторое разнообразіе мнѣній. Впрочемъ, это разнообразіе мнѣній замѣчается только тогда, когда преподаватель говоритъ о томъ учебномъ предметѣ, который онъ самъ преподаетъ. Свой предметъ онъ старается выдвинуть на первый планъ въ гимна-

*) Протоколъ 1 сентября 1899 года.

зическомъ курсѣ. Когда же члены Педагогическаго Совѣта говорятъ объ общей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла и желательныхъ измѣненіяхъ, то мнѣнія подавляющаго большинства ихъ сходны и заключаются въ слѣдующемъ.

Средняя школа должна оставаться классической, но это не значитъ, что вниманіе учащихся главнымъ образомъ должно быть сосредоточено на изученіи древнихъ языковъ. Въ настоящее время древніе языки занимаютъ настолько доминирующее положеніе, что отодвигаютъ на второй планъ даже такіе предметы, какъ русскій языкъ и Законъ Божій. Вѣдь по нынѣ дѣйствующему уставу оканчивающій курсъ можетъ имѣть по русскому языку и Закону Божію не полную отмѣтку (4) и все-таки получить золотую медаль, тогда какъ неполная отмѣтка (4) по одному изъ древнихъ языковъ, хотя бы отмѣтки по всѣмъ остальнымъ предметамъ были отличные (5), лишаетъ его права получить золотую медаль. Вообще члены Педагогическаго Совѣта склонялись къ тому, чтобы уничтожить существующее въ настоящее время раздѣленіе предметовъ гимназическаго курса на главные и второстепенные.

Большинство членовъ Педагогическаго Совѣта (за исключеніемъ преподавателей древнихъ языковъ) находило, что начинать изученіе классическихъ языковъ нужно съ V класса. На возраженіе, что нельзя такъ скоро научиться древнимъ языкамъ, долженъ послѣдовать вопросъ: чему научиться? —понимать авторовъ, или ознакомиться съ тонкостями языка. Какъ спеціальные предметы древніе языки нужны только для филологовъ, почему несправедливо требовать отъ большинства учащихся, не имѣющихъ склонности къ филологіи, тратить дорогое вре-

мя на изученіе тонкостей древнихъ языковъ. Если не тратить время на изученіе этихъ тонкостей, а изучать ихъ на столько, чтобы понимать авторовъ, то указаннаго срока (съ V кл.) совершенно достаточно. Освободившіеся часы должны быть отведены на изученіе русскаго языка, русской литературы, русской исторіи. Вѣдь это предметы—самые важные въ русской національной школѣ.

Если отодвинуть начало изученія древнихъ языковъ къ V классу, то найдется время и для изученія естествовѣдѣнія, безъ знакомства съ которымъ никакъ нельзя оставить учащихся въ средней школѣ.

Вообще до 4-го класса включительно средняя школа должна носить общеобразовательный характеръ; начиная съ V-го происходитъ раздѣленіе ея на классическое и реальное отдѣленія. Реальныя училища, какъ общеобразовательныя учебныя заведенія, неудовлетворительны: они болѣе подходятъ къ профессіональнымъ школамъ, въ каковыя ихъ и слѣдуетъ преобразовать.

Что касается воспитательной стороны, то члены Педагогическаго Совѣта, подобно представителямъ отъ общества, обратили вниманіе на институтъ помощниковъ классныхъ наставниковъ и выразили желаніе, чтобы помощники классныхъ наставниковъ получили высшее образованіе. Для правильнаго физическаго воспитанія они рекомендовали вольныя игры на открытомъ воздухѣ. Для той же цѣли всякія каникулярныя работы должны быть отмѣнены. Каникулярное время должно быть отведено для экскурсій. Экскурсіи имѣютъ громадное значеніе какъ для физическаго развитія учащихся, такъ и для знакомства съ родиной.

Такимъ образомъ взгляды на современную среднюю школу и на желательныя измѣненія въ ея постановкѣ

какъ представителей общества, такъ и членовъ Педагогическаго Совѣта въ общихъ чертахъ сходны. Въ своемъ заключеніи, посланномъ Попечителю округа, Директоръ П. С. Яблонскій отмѣчаетъ это сходство во взглядахъ и въ свою очередь присоединяется къ нимъ*).

Попечители всѣхъ учебныхъ округовъ собрали обширный и цѣнный матеріалъ по вопросамъ, касающимся средней школы.

Ознакомившись съ этимъ матеріаломъ, представители учебныхъ округовъ собрались зимою 1900 года въ С.-Петербургѣ и такимъ образомъ составили коммиссію по вопросамъ средней школы. Коммиссія выработала многочисленныя предположенія о мѣрахъ улучшенія средней школы. «Большинство этихъ предположеній, говоритъ въ своемъ циркулярѣ (1-го августа 1900 года, № 20085) Министръ Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣповъ, потребуетъ новыхъ законодательныхъ мѣръ и продолжительнаго времени для ихъ окончательной разработки. Другія предположенія достаточно разработаны самой коммиссіей и могутъ быть осуществлены властію Министра».

Н. П. Боголѣповъ успѣлъ привести въ исполненіе слѣдующія предположенія коммиссіи: 29-го марта 1900 г. послѣдовало распоряженіе Министра, въ силу котораго ученики, имѣющіе удовлетворительныя отмѣтки по каждому предмету при баллѣ 4 по двумъ изъ четырехъ главныхъ предметовъ курса—математикѣ, русскому, греческому и латинскому языкамъ—освобождаются отъ экзаменовъ и вообще успѣвающіе ученики, если они не явились на экзаменъ по уважительной причинѣ.

---

*) Протоколы 20, 21 и 28 сентября 1899 г.

1-го августа 1900 года измѣнены учебные планы по древнимъ языкамъ въ томъ смыслѣ, чтобы преподаватели обращали главное вниманіе на чтеніе авторовъ, а не на тонкости языка. Съ синтаксическими явленіями преподаватели должны знакомить учениковъ по мѣрѣ надобности, при разборѣ избранныхъ текстовъ. Кромѣ того, письменныя испытанія по древнимъ языкамъ отмѣняются.

2-го августа 1900 года издано распоряженіе о замѣнѣ каникулярныхъ ученическихъ работъ чтеніемъ книгъ и образовательными прогулками и путешествіями.

Изъ этого видно, что распоряженія Министра Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣпова въ общихъ чертахъ соотвѣтствовали пожеланіямъ, высказаннымъ Педагогическимъ Совѣтомъ Керченской гимназіи.

Морской спортъ. Катанье подъ парусами и на веслахъ.

Глава IX.

Продолженіе реформы средней школы.

Обильный и цѣнный матеріалъ, собранный бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣповымъ, далъ возможность его преемникамъ продолжать реформу средней школы. Въ своемъ «приказѣ» отъ 2-го апрѣля 1901 года новый Министръ Народнаго Просвѣщенія генералъ-адъютантъ Ванновскій говоритъ: «Державною волею Государя Императора я призванъ на особо важную нынѣ должность Министра Народнаго Просвѣщенія. Я приложу всѣ силы моего разумѣнія, чтобы оправдать высокое довѣріе Монарха и исполнить Высочайше возложенное на меня порученіе. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, коимъ Его Императорскому Величеству благоугодно было удостоить меня въ 25 день марта сего года, въ краткихъ словахъ выражена вся программа предстоящей мнѣ дѣятельности. Это: коренной пересмотръ и исправленіе нашего учебнаго строя, обновленіе и устроительство русской школы и внесеніе въ дѣло воспитанія русскаго юношества разума и сердечнаго о немъ попеченія».

Съ 1901—1902 учебнаго года, въ видѣ временной мѣры, прекращено преподаваніе латинскаго языка въ первыхъ двухъ классахъ и греческаго въ третьемъ и четвертомъ классахъ гимназій; усиливается, взамѣнъ этихъ язы-

ковъ, преподаваніе русскаго языка и географіи; вводится съ перваго класса преподаваніе исторіи и одного новаго языка, а гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, представляется возможнымъ, то вводится преподаваніе и естествовѣдѣнія. Это были временныя подготовительныя мѣры къ общей реформѣ средней школы. Основныя положенія самой реформы заключались въ слѣдующемъ:

1) «Правительственная общеобразовательная средняя школа должна быть единою, общаго типа для всѣхъ учебныхъ заведеній сего рода».

2) «Средняя школа имѣетъ своею задачею доставлять юношеству воспитаніе и возможно законченное среднее образованіе и въ тоже время подготовлять къ поступленію въ высшія учебныя заведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ первые три класса должны имѣть законченный курсъ».

3) «Средняя школа имѣетъ семь классовъ съ годичнымъ въ каждомъ классѣ курсомъ».

4) «Первые три класса средней школы должны быть общими и обязательными для всѣхъ учениковъ».

5) «Начиная съ 4-го класса, ученики средней школы дѣлятся на двѣ вѣтви: одни изучаютъ дополнительный курсъ естествовѣдѣнія и графическія искусства, другіе же, взамѣнъ этихъ предметовъ, въ тѣ же самые часы изучаютъ латинскій языкъ».

6) «Во всѣхъ университетскихъ городахъ, а также въ городѣ Вильнѣ, одна изъ имѣющихся въ нихъ среднихъ школъ должна быть съ обязательнымъ преподаваніемъ греческаго и латинскаго языковъ».

7) Аттестаты зрѣлости отмѣняются.

Введеніе этой реформы должно закончиться въ 1905 году.

Таблица росписанія уроковъ въ средней школѣ общаго типа такова:

ПРЕДМЕТЫ	КЛАССЫ							Итого
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ, словесность и логика	5	5	4	4	4	4	4	30
Латинскій языкъ	—	—	—	4×	4×	4×	4×	16
Первый новый иностранный языкъ	5	4	3	3	2	2	2	21
Второй новый иностранный языкъ	—	—	4	3	4	3	2	16
Исторія	2	2	2	3	3	3	4	19
Географія съ естествовѣдѣніемъ	2	3	3	3	2	2	—	15
Космографія	—	—	—	—	—	—	2	2
Законовѣдѣніе	—	—	—	—	—	2	2	4
Математика	4	4	4	4	4	4	4	28
Физика	—	—	—	—	3	3	3	9
Естествовѣдѣніе	2	2	2	3	2×	2×	2×	9+6×
Черченіе и рисованіе	2	3	3	4×	2×	2×	2×	8+10×
Чистописаніе	2	1	—	—	—	—	—	3
Всего	26	26	27	29	28	29	29	194
Ручной трудъ, военныя упражненія и гимнастика	4	4	4	2	2	2	2	

Реформа Ванновскаго не была введена въ гимназіяхъ въ полномъ своемъ видѣ, а частично.

Реформа свелась къ слѣдующему: отмѣнено было преподаваніе въ гимназіяхъ греческаго языка и введено преподаваніе естествовѣдѣнія, законовѣдѣнія и исторіи въ первыхъ двухъ классахъ.

При преемникахъ Ванновскаго введено преподаваніе

психологіи, которая вмѣстѣ съ логикой составляла одинъ предметъ, называемый философской пропедевтикой, и гигіены, преподаваніе которой ведется гимназическимъ врачемъ. Оба новые языка въ гимназическомъ курсѣ дѣлаются обязательными.

Генералъ-адъютантъ Ванновскій думалъ улучшить матеріальное положеніе учителей средней и низшей школы, съ какою цѣлью поручилъ Попечителямъ учебныхъ округовъ предложить Педагогическимъ Совѣтамъ гимназій обсудить этотъ вопросъ.

Педагогическій Совѣтъ Керченской гимназіи выработалъ слѣдующія мѣры для улучшенія матеріальнаго положенія учителей мужской средней школы.

Нормальное число недѣльныхъ уроковъ 12; вознагражденіе за нихъ 1200 руб. Возможный maximum уроковъ въ недѣлю 18. За каждый урокъ сверхъ 12 нормальныхъ назначается плата по 100 руб. По истеченіи каждаго пятилѣтія устанавливается прибавка въ размѣрѣ 30% основного оклада, т. е. по 360 руб.

Такимъ образомъ преподаватель за 12 недѣльныхъ уроковъ въ 1-е пятилѣтіе получаетъ 1200 руб., во 2-е —1560, въ 3-е—1920 въ 4-е—2280, а въ 5-е 2640 р. Размѣръ пенсіи опредѣляется среднимъ размѣромъ окладовъ, какіе получалъ преподаватель на службѣ за 12 обязательныхъ недѣльныхъ уроковъ.

Такимъ образомъ пенсія опредѣляется въ 1920 руб.

Реформа средней школы потребовала отъ Педагогическихъ Совѣтовъ гимназій усиленной дѣятельности.

Реформа вводилась частично, частично разрушая прежніе учебные планы. Прилаживая новое къ старому,

Педагогическіе Совѣты часто наталкивались на значительныя препятствія. Министерство догадывалось объ этомъ и черезъ Попечителей округовъ дѣлало запросы Педагогическимъ Совѣтамъ. 3-го мая 1902 года Педагогическій Совѣтъ Керченской гимназіи получилъ предписаніе отъ Попечителя округа, основанное на распоряженіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, дать отвѣтъ на вопросъ: «какія получились и какія выяснились неудобства въ примѣненіи новой системы средняго образованія».

Педагогическій Совѣтъ Керченской гимназіи, отмѣчая эти «неудобства», между прочимъ, указалъ на слѣдующее: «число недѣльныхъ уроковъ въ I и II классахъ по новымъ программамъ оказывается больше, чѣмъ прежде и, при изученіи въ первыхъ двухъ классахъ обоихъ новыхъ языковъ по выбору родителей, число недѣльныхъ уроковъ можетъ превысить недѣльную норму, т. е. больше 30 учебныхъ часовъ. Такое обремененіе малолѣтнихъ дѣтей отозвалось отрицательнымъ образомъ на ходѣ классныхъ занятій. Введеніе двухъ новыхъ языковъ въ I и II-мъ классахъ по выбору родителей, кромѣ затрудненій въ распредѣленіи уроковъ и неудобствъ въ размѣщеніи учащихся при недостаткѣ классныхъ помѣщеній, можетъ повлечь въ дальнѣйшемъ будущемъ, по переходѣ учениковъ въ III-й классъ, еще большія неудобства: образуются двѣ группы учениковъ въ изученіи каждаго изъ двухъ новыхъ языковъ, обязательныхъ, начиная съ III-го класса, для всѣхъ учащихся. Тѣ ученики, которые въ первыхъ двухъ классахъ изучали французскій языкъ, должны начать въ III-мъ классѣ изученіе нѣмецкаго языка съ азбуки, а изучавшіе нѣмецкій языкъ очутятся въ такомъ же положеніи относительно языка французскаго. Такимъ

образомъ въ III-мъ классѣ получаются двѣ группы учениковъ, начинающихъ съ азбуки изученіе французскаго и нѣмецкаго языковъ, и двѣ группы, продолжающихъ изученіе ихъ.

Выходъ изъ этого положенія Педагогическій Совѣтъ находитъ такой: въ первыхъ двухъ классахъ ввести только одинъ обязательный новый языкъ по выбору Педагогическаго Совѣта, съ III-го класса ввести второй обязательный языкъ. Но въ виду одинаковыхъ программъ, назначить для изученія 2-го новаго языка большее число уроковъ.

Вышло нѣкоторое неудобство и съ введеніемъ въ первыхъ двухъ классахъ естествовѣдѣнія и эпизодическаго курса отечественной исторіи. Дѣти очень интересовались этими предметами, но усвоеніе ихъ являлось для дѣтей затруднительнымъ, такъ какъ не было подходящихъ учебниковъ (Протоколъ отъ 10 мая 1902 года).

Особенно напряженной дѣятельности Педагогическаго Совѣта потребовалъ 1905 годъ, когда во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ начались волненія. Дружное и единодушное дѣйствіе Педагогической коллегіи, пригласившей къ себѣ на помощь въ такое трудное время родителей учащихся, сдѣлало то, что начавшееся было движеніе среди учащихся Керченской гимназіи въ самомъ зародышѣ было подавлено и учебная жизнь скоро вошла въ обычную колею.

Въ томъ же 1905 году при Керченской гимназіи образовался родительскій комитетъ.

Въ отчетахъ директора въ началѣ существованія родительскаго комитета даются о дѣятельности его лестные отзывы. Онъ оказалъ большую матеріальную поддержку

бѣднымъ учащимся, устраивалъ въ пользу ихъ концерты, благотворительные вечера. Оказалъ онъ услугу и Педагогическому Совѣту въ его борьбѣ съ распространеніемъ среди учащихся порнографическихъ изданій. Но съ 1909 г. замѣчается цѣлый рядъ недоразумѣній. Недоразумѣнія между Педагогическимъ Совѣтомъ и родительскимъ комитетомъ произошли по поводу оцѣнки поведенія учащихся, при чемъ родительскій комитетъ присылалъ въ Педагогическій Совѣтъ отношенія съ рѣзкой и неумѣстной критикой распоряженій Педагогическаго Совѣта. Это повело къ тому, что въ концѣ 1909/10 учебнаго года предсѣдатель родительскаго комитета и его замѣститель отказались отъ своихъ должностей.

Получивъ объ этомъ извѣщеніе, г. Попечитель округа предложилъ директору, въ виду скораго окончанія учебнаго года, не возбуждать вопроса о возобновленіи дѣйствій родительскаго комитета.

Такъ какъ затѣмъ родители не могли собраться въ должномъ количествѣ для выбора родительскаго комитета, то послѣдній прекратилъ свое существованіе.

Хотя 1905 годъ сравнительно благополучно прошелъ въ Керченской гимназіи, но нѣкоторая расшатанность все-таки замѣчалась. Въ виду этого Педагогическій Совѣтъ прилагаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры для водворенія въ гимназіи дисциплины, добросовѣстнаго отношенія учащихся къ ученію. Чтобы занять досуги учащихся, онъ обращаетъ особенное вниманіе на внѣклассныя занятія учащихся, устраиваетъ цѣлый рядъ экскурсій, древонасажденія, вводитъ военную и сокольскую гимнастику, сухопутный и морской спортъ.

По поводу внѣклассныхъ учебныхъ занятій въ отчетѣ директора говорится слѣдующее: «Подъ руководствомъ

преподавателя физики г. Кустовскаго ученики VI, VII и VIII классовъ производили опыты по физикѣ по слѣдующему плану: для каждаго изъ классовъ, изучающихъ физику, былъ назначенъ одинъ опредѣленный день въ недѣлю, въ который вечеромъ отъ 6—8 часовъ являлись по очереди половины этого класса—въ одну недѣлю—одна, въ другую—другая; подъ руководствомъ преподавателя эти ученики готовили и производили опыты по проходимому въ ихъ классахъ отдѣлу физики и потомъ повторяли ихъ въ классѣ передъ остальными товарищами на ближайшемъ урокѣ физики. Такимъ образомъ каждыя двѣ недѣли, каждый ученикъ этихъ классовъ имѣлъ возможность поработать вечеромъ въ физическомъ кабинетѣ, не торопясь и вникая въ детали явленія и прибора».

«Кромѣ практическихъ занятій въ физическомъ кабинетѣ учениками старшихъ классовъ производились также телескопическія наблюденія звѣзднаго неба подъ руководствомъ преподавателя г. Кустовскаго».

Для устройства разумныхъ и полезныхъ развлеченій образована подъ предсѣдательствомъ директора коммиссія. Членами коммиссіи устроены слѣдующія чтенія со свѣтовыми картинами:

1) Преподавателемъ Ю. Марти: а) Одиссея Гомера, б) исторія греческой пластики; в) эпоха Перикла.

2) Преподавателемъ естествовѣдѣнія и географіи В. Г. Эрдели: а) Мамонтъ и причины его исчезновенія; б) жизнь китайченка; в) Гидра; г) Хамелеонъ; д) жизнь муравья.

3) Преподавателемъ физики М. И. Кустовскимъ были прочитаны для учениковъ старшихъ классовъ лекціи о воздухоплаваніи, о радіѣ и рентгеновскихъ лучахъ.

4) Преподавателемъ исторіи П. М. Өедотовымъ былъ устроенъ цѣлый рядъ чтеній по исторіи.

5) Преподавателемъ математики А. С. Васильевымъ прочитана лекція на тему: «Вліяніе солнечныхъ лучей на образованіе морскихъ теченій и тропическихъ вѣтровъ».

6) Преподаватель исторіи въ низшихъ классахъ г. Корниловъ читалъ учащимся низшихъ классовъ — «Жизнь первобытнаго человѣка».

7) Преподаватель французскаго языка С. А. Красникъ устраивалъ литературно-вокально-музыкальные вечера, посвященные французскимъ писателямъ Корнелю, Мольеру и Расину.

Что касается экскурсій, то Педагогическій Совѣтъ давалъ предпочтеніе ближнимъ экскурсіямъ, въ окрестности города, предъ дальними. Это предпочтеніе вызывалось большимъ количествомъ бѣдныхъ учениковъ въ гимназіи, почему въ дальнихъ экскурсіяхъ могъ принять участіе самый ничтожный процентъ учащихся, какъ показалъ опытъ экскурсіи по южному берегу Крыма подъ руководствомъ преподавателя Ю. Ю. Марти.

Экскурсіи въ окрестности города совершались или всей гимназіей, или по классамъ. Экскурсіи предпринимались для осмотра кургановъ, которыми изобилуютъ окрестности Керчи; для ознакомленія учащихся низшихъ классовъ съ первыми весенними цвѣтами; для осмотра грязевыхъ сопокъ; для осмотра металлургическаго Брянскаго завода; для осмотра Керченской крѣпости. Экскурсіи для осмотра крѣпости носили характеръ военныхъ прогулокъ. Благодаря любезности г.г. офицеровъ ученики были ознакомлены съ исторіей, значеніемъ и сооруженіемъ крѣпости, съ устройствомъ военнаго прожектора и съ безпроволочнымъ телеграфомъ. Кромѣ того, ученикамъ демонстрировались артиллерійская пушка и пулеметъ. Благодаря любезности морского вѣдомства предо-

ставлялись ученикамъ катера, на которыхъ совершались морскія прогулки. Одна изъ такихъ морскихъ прогулокъ предпринята была въ Кизъ-Аулъ, въ 40 верстахъ отъ Керчи, для ознакомленія съ водолазными работами, при которыхъ было поднято со дна около 300 пуд. затонувшихъ вещей. Во время пути П. Н. Бурнашевъ знакомилъ учениковъ съ вопросами мореплаванія, морскими картами, маяками.

Съ весны 1911 года въ Керченской гимназіи введено строевое обученіе, а съ осени того же года сокольская гимнастика. Занятія гимнастикой и военнымъ строемъ происходило ежедневно на гимназическомъ дворѣ во время большой перемѣны и продолжалось $^1/_2$ часа. По нѣсколько разъ въ недѣлю эти гимнастическія упражненія исполнялись всѣми учениками подъ музыку гимназическаго оркестра.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1911 года при Керченской гимназіи открытъ морской спортъ спускомъ на воду двухъ спеціально заказанныхъ гичекъ-шестерокъ. Въ теченіе всего лѣта на этихъ гичкахъ практиковалось 28 учениковъ, изъ которыхъ выбрана катерная команда въ 16 человѣкъ для участія въ Высочайшемъ смотру, состоявшемся въ Севастополѣ 15-го сентября 1911 года.

Въ Царскихъ гонкахъ гичка-шестерка Керченской гимназіи прибыла къ старту шестой.

Весною и осенью ученики гимназіи занимались древонасажденіемъ и проведеніемъ дорожекъ на горѣ Митридатѣ.

Во время экскурсій и военныхъ прогулокъ большая работа выпадала на долю гимназическаго хора и оркестра. И тотъ и другой, благодаря г. г. Атманаки и Живову, поставлены прекрасно.

Морской спортъ. Салютъ.

Глава X.

Состояніе Керченской Александровской гимназіи въ настоящее время.

Керченская Александровская гимназія, при своемъ основаніи пріютившаяся въ небольшомъ зданіи бывшаго уѣзднаго училища, потребовала,—какъ намъ извѣстно, и со стороны Педагогическаго Совѣта и со стороны почетныхъ попечителей большихъ заботъ о расширеніи зданія гимназіи и двора.

Въ настоящее время классныя помѣщія достаточны. Во всѣхъ классахъ (кромѣ приготовительнаго) на каждаго ученика приходится болѣе 2-хъ квадратныхъ аршинъ площади пола и болѣе 0,6 куб. сажени воздушнаго пространства; среднее отношеніе свѣтовой площади оконныхъ стеколъ къ площади пола—1: 4,2.

Дворъ гимназіи относительно великъ.

Замѣчается недостатокъ помѣщеній для кабинетовъ, нѣтъ отдѣльныхъ помѣщеній для уроковъ пѣнія, музыки и гимнастики, нѣтъ отдѣльной пріемной.

Залъ гимназическій небольшой, но, благодаря заботамъ хозяйственнаго комитета и г. почетнаго попечителя Г. Я. Цыбульскаго, прекрасно отдѣланъ и прекрасно меблированъ.

При гимназіи имѣется прекрасная церковь, соединенная съ гимназіей внутреннимъ сообщеніемъ.

Въ настоящее время гимназія состоитъ изъ одного приготовительнаго, 8-ми основныхъ классовъ и одного параллельнаго отдѣленія при 3-мъ классѣ.

Фундаментальная библіотека гимназіи имѣетъ 4128 названій въ 6009 томахъ, стоимостью въ 9992 р. 16 к.

Въ ученической библіотекѣ имѣется 1539 названій въ 2581 томахъ, стоимостью въ 3293 р. 64 к.

Въ физическомъ кабинетѣ находится 439 приборовъ и инструментовъ на сумму 5448 р. 19 к.

Естественный кабинетъ съ $19^{12}/_{13}$ учебнаго года преобразованъ въ естественно-историческій и географическій, для созданія котораго много потрудился преподаватель естествознанія и географіи В. Г. Эрдели. Этотъ кабинетъ сдѣлался серьезнымъ научнымъ пособіемъ. Здѣсь ежедневно происходятъ практическія занятія учениковъ младшихъ классовъ. Подъ руководствомъ В. Г. Эрдели ученики изготовляютъ модели и пособія по естественной исторіи, рельефныя карты по географіи, дѣлаютъ наблюденія надъ жизнію имѣющихся въ кабинетѣ зоологическихъ особей — насѣкомыхъ, рыбъ, ящерицъ, ужей, хамелеона, кроликовъ и птицъ.

Кабинетъ историко-филологическій заключаетъ въ себѣ 650 предметовъ и пособій. Въ этомъ кабинетѣ есть археологическій отдѣлъ съ коллекціей мѣстныхъ древностей, собранныхъ преподавателемъ латинскаго языка Ю. Ю. Марти.

При гимназіи имѣется фотографическая лабораторія, приспособленная для занятій учениковъ старшихъ классовъ по проявленію фотографическихъ снимковъ.

Кромѣ обязательныхъ предметовъ ученики занимались и необязательными—пѣніемъ, музыкой, гимнастикой и морскимъ спортомъ.

Изъ 106 учениковъ, изучающихъ пѣніе, 50 человѣкъ участвовало въ церковномъ хорѣ и 61—въ свѣтскомъ.

Музыкѣ обучалось 28 человѣкъ. Въ ученическомъ оркестрѣ, состоящемъ изъ духовыхъ инструментовъ, принимало участіе 23 ученика.

Въ $19^{12}/_{13}$ учебномъ году введено преподаваніе гимнастики во всѣхъ классахъ, ученики старшихъ классовъ занимались гимнастикой на приборахъ и фехтованіемъ.

36 учениковъ занимались морскимъ спортомъ на 2-хъ гичкахъ-шестеркахъ типа Одесскаго учебнаго округа. Ученики, занимающіеся морскимъ спортомъ, подъ руководствомъ преподавателя А. С. Васильева совершили въ теченіи лѣта 1913 г. 4 морскія прогулки.

Въ 1913 году на содержаніе гимназіи израсходовано 67908 руб. 55 коп.

Плата за право ученія въ годъ съ учениковъ I—VIII классовъ по 60 руб., а съ учениковъ приготовительнаго класса 50 руб.

Стоимость обученія одного ученика выразилась въ суммѣ 191 руб. 81 коп.

При Керченской гимназіи имѣются слѣдующія 9 стипендій:

1) Александровская въ . . . . 2300 р.
2) Имени Лагаріо въ . . . . 1100 р.
3) » Джіомаль въ . . . . 1200 р.
4) » Димаки въ . . . . 800 р.
5) » Капиталъ Александрова . . 4000 р.

6) имени М. И. Кумпана		1100 р.
7) » Багенскаго и Агамалова	. .	2000 р.
8) » Голдьштейнъ въ		1900 р.
9) Церковная		1500 р.
Всего	. .	15900 р.

Существующее при Керченской гимназіи «Попечительство о недостаточныхъ учащихся въ Керченскихъ мужской и женской гимназіяхъ» имѣло въ 1912 году 1450 руб. неприкосновеннаго капитала и доходовъ отъ членскихъ взносовъ, пожертвованій и др. 898 руб. 20 к.

Зданіе Керченской гимназіи въ санитарномъ отношеніи довольно удовлетворительно. Этому не мало способствуетъ то, что гимназія расположена въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ морскимъ берегомъ. Въ классныхъ комнатахъ и коридорахъ—паркетные полы, натираемые еженедѣльно мастикой; стѣны гладкія, выбѣлены известью, при чемъ побѣлка производилась два раза въ году. Для большей чистоты стѣны въ коридорахъ покрашены масляной краской, вышиною на 2 аршина отъ пола.

Врачебно-санитарный надзоръ въ гимназіи лежитъ на гимназическомъ врачѣ, который ежедневно во время большой перемѣны посѣщаетъ гимназію для оказанія ученикамъ медицинской помощи. Пріемъ учениковъ производится въ отдѣльномъ докторскомъ кабинетѣ, снабженномъ маленькой аптечкой и всѣмъ необходимымъ для оказанія первой помощи.

На обязанности гимназическаго врача лежитъ посѣщеніе больныхъ учащихъ и учащихся на дому.

Противъ занесенія въ гимназію заразныхъ болѣзней

гимназическимъ врачемъ организовано своевременное получение свѣдѣній о заболѣвшихъ заразною болѣзнію, равно объ ученикахъ, живущихъ въ одномъ домѣ и имѣвшихъ соприкосновеніе съ заразными. Эта мѣра установлена съ цѣлью своевременной изоляціи, а также недопущенія учащихся на извѣстные опредѣленные сроки къ посѣщенію гимназіи.

Всѣ вновь поступавшіе въ гимназію ученики подвергаются осмотру гимназическаго врача и разсаживаются въ классѣ по степени развитія зрѣнія и слуха.

Къ 1-му января 1913 года учащихся въ гимназіи было 353.

По классамъ ученики распредѣляются такъ:

Въ приготовительномъ классѣ	40
» I-мъ »	42
» II-мъ »	39
» III-мъ (основн. и парал.)	73
» IV-мъ »	40
» V-мъ »	40
» VI-мъ »	26
» VII-мъ »	24
» VIII-мъ »	29
Средняя успѣшность учащихся	83, 9%

Что касается поведенія учащихся, то, какъ говоритъ въ своемъ отчетѣ директоръ, оно значительно улучшилось, особенно въ старшихъ классахъ. Этому отрадному явленію способствовали какъ внѣклассныя необязательныя занятія, устраиваемыя членами Педагогическаго Совѣта, такъ и его заботы объ эстетическомъ и физическомъ развитіи учащихся.

На улучшеніе поведенія учащихся и подъема въ нихъ

патріотическаго чувства оказали большое вліяніе празднества, устраиваемыя Педагогическимъ Совѣтомъ по случаю юбилеевъ великихъ историческихъ событій въ Россіи, начавшихся съ 1911 года.

Прекрасные гимназическіе хоръ и оркестръ дали возможность отпраздновать эти юбилейные дни съ необыкновенною торжественностью, на что указываютъ программы этихъ торжествъ.

19-го февраля 1911 года.

1) Юбилейный маршъ «19 февраля 1911 года», составилъ учитель музыки Живовъ, исполнилъ ученическій оркестръ.

2) Рѣчь, посвященная Царю-Освободителю и его великимъ реформамъ—прочелъ преподаватель исторіи П. М. Ѳедотовъ.

Литературно-музыкальное отдѣленіе:

1) «День встаетъ багрянъ и пышенъ», стих. И. Аксакова—проч. ученикъ 8-го класса Шарковъ.

2) Кантата-Слава Аксакова, муз. В. М. Орлова—исп. ученическій хоръ и оркестръ подъ управленіемъ Живова.

3) «Картинка», стих. Майкова—проч. ученикъ III-го класса Васильевъ.

4) «Господь, твори добро народу»—слова Некрасова, муз. А. Гольтисона—исп. ученич. хоръ подъ управленіемъ Атманаки.

5) «Царю Освободителю», стих. Яхонтова—проч. уч. VI кл. Спадони.

6) «Ахъ ты, воля», народная пѣсня—исп. хоръ подъ управл. Атманаки.

7) «Русь», стих. Некрасова—проч. учен. 8 кл. Трофименко.

Гимназическій оркестръ.

8) «Многи лѣта», муз. Гинзбурга —исп. гимназич. хоръ.

9) «Императору Александру II», стих. Жуковскаго — проч. учен. 7-го кл. Цупко.

10) «Славься», изъ оперы «Жизнь за Царя»,—исп. ученич. хоръ и оркестръ.

11) Народный гимнъ—исп. гимназическ. хоръ и оркестръ.

12) Маршъ—исполн. оркестръ.

Отъ всѣхъ присутствующихъ на торжествѣ отправлена телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

100-лѣтіе Отечественной войны.

5-го октября посѣщеніе всѣми учащимися гимназіи мѣстнаго кинематографа, гдѣ показаны картины изъ событій Отечественной войны.

6-го октября заупокойная литургія и панихида по Императорѣ Александрѣ Благословенномъ, полководцамъ и героямъ, павшимъ въ Отечественную войну.

7-го октября литургія и молебенъ и въ 1 часъ дня торжественный актъ по слѣдующей программѣ:

1) Юбилейный маршъ «Кутузовъ», соч. Лейсенъ—исп. ученическій оркестръ.

2) Рѣчь преподавателя исторіи П. М. Ѳедотова—«Отечественная война».

3) «Въ память 12 года», кантата—слова Зуева, муз. Кастальскаго—исп. ученич. хоръ.

4) «Бородинская годовщина», стих. Жуковскаго—проч. уч. VI кл. Якиманскій.

5) «12-й годъ. Смѣло за родину», соч. Армгеймера—исп. хоръ и оркестръ.

6) «Два великана», стих. Лермонтова—проч. учен. IV-го кл. Өедоровъ.

7) «Въ ногу, ребята», патріотическій маршъ—исп. учен. хоръ.

8) «Полководецъ», стих., Пушкина—проч. учен. VIII-го класса Спадони.

9) «1812 годъ», слова князя Касаткина-Ростовскаго, муз. Голтисона, исп. ученическій хоръ.

10) «Бородино», стих. Лермонтова—проч. ученикъ IV класса Сморчковъ.

11) «Москва 1812 года»,. . . соч. Богорода—исполн. ученическій оркестръ.

12) «Ко гробу Кутузова», стих. Пушкина—прочт. учен. VIII кл. Спадони.

13) Народный гимнъ—исполн. ученическій хоръ и оркестръ.

14) Маршъ—исполн. ученическій оркестръ.

Въ заключеніе прочитана Всеподданнѣйшая телеграмма.

«Директоръ, учащіе и учащіеся въ Керченской Александровской гимназіи, отслуживши благодарственный Господу Богу за избавленіе Дорогого Отечества отъ иноплеменнаго нашествія молебенъ и чествуя въ присутствіи преосвященнѣйшаго Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, градоначальника, представителей мѣстнаго общества и родителей великую годовщину 12-го года, просятъ Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства ихъ искренней, горячей любви и безпредѣльной готовности, по примѣру славныхъ героевъ великой отечественной войны, положить жизнь за обожаемаго Самодержавца, православную вѣру и святую Русь».

Программа празднества въ память 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ.

20 и 21 февраля—церковныя празднованія:

20-го февраля торжественное всенощное бдѣніе съ служеніемъ панихиды по всѣмъ въ Бозѣ почившимъ членамъ Царствующаго Дома Романовыхъ.

21-го февраля—торжественное Богослуженіе и молебствіе съ принятіемъ участія учащихся разныхъ классовъ, какъ сборной роты, въ парадѣ, а также всѣхъ учащихъ и учащихся на названныхъ церковныхъ торжествахъ. Въ 1 часъ дня торжественный актъ мужской и женской гимназій по слѣдующей программѣ:

1) Маршъ—исп. ученическій оркестръ

2) Рѣчь преподавателя исторіи П. М. Ѳедотова «Династія Романовыхъ и новыя начала въ исторіи Московскаго государства».

3) «На воцарѣніе Дома Романовыхъ», кантата, слова Будачева, муз. Лебедева—исп. ученическій хоръ обѣихъ гимназій.

4) «Сусанинъ», стих. Рылеева—прочт. уч. VI кл. Якиманскій.

5) «Подвигъ Сусанина», сл. Будачева, муз. Паніопуло—исп. ученич. хоръ мужской гимназіи.

6) «Въ надеждѣ славы и добра», стих. Пушкина — прочт. уч. VIII кл. Шарковъ.

7) «Молитва»—исп. ученицы Некрасова, Смирнова, Романова, Петришканъ, Надхина. «Ты не плачь», изъ оперы «Жизнь за Царя»—исп. хоръ женской гимназіи.

8) «Славься»—исп. хоры обѣихъ гимназій съ оркестромъ и колоколами.

9) «Вступленіе къ мѣдному всаднику», стих. Пушкина—проч. уч. IV кл. Михайловскій.

10) «Хоръ дѣвушекъ», изъ опер. «Жизнь за Царя» — исп. хоръ женской гимназіи и соло «Антонида»—уч. VI кл. Некрасова.

11) «Два великана», стих. Лермонтова—проч. ученица I-го кл. Васильківти.

12) «Великій Царь земли Россійской», муз. Богорода—исп. ученич. хоры обѣихъ гимназій съ оркестромъ.

13) «Картинки», стих. Майкова—проч. ученикъ I кл. Кравчукъ.

14) «На праздникъ Царскій собирайся», слова Никитина, муз. Гольтисона—исп. хоры обѣихъ гимназій

15) «Битву кровавую съ сильной державою», стих. Некрасова—проч. ученикъ III кл. Микропуло.

16) «На могилѣ Императора Александра III», стхи. князя Голенищева-Кутузова—проч. учен. VIII класса Спадони.

17) Изъ оперы «Жизнь за Царя», попурри—исполн. ученическій оркестръ.

18) Народный гимнъ—исполн. ученическіе хоры обѣихъ гимназій и оркестръ.

Съ 1899 года Педагогическимъ Совѣтомъ устраивались торжественные акты по слѣдующимъ случаямъ: столѣтній юбилей со дня рожденія Пушкина (1899 года), столѣтіе со дня смерти Суворова (1910 г.), столѣтіе со дня рожденія Гоголя (1909 года), двухсотлѣтіе со дня Полтавской побѣды (1909 г.), столѣтіе со дня рожденія Кольцова (1910 г.).

Съ 1899 года гимназію посѣщали слѣдующія начальствующія и почетныя лица:

Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа (1900 г.), Г. Окружный инспекторъ Одесскаго учебнаго округа Коржинскій (1902 г.),

Г. Профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Клименко (1902 года),

Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа (1904 г.), Преосвященный Николай, Епископъ Таврическій и Симферопольскій.

Посѣщали гимназію въ торжественные юбилейные дни г.г. Керченскіе градоначальники.

Личный составъ служащихъ въ Керченской Александровской гимназіи къ концу 1913 года слѣдующій:

Директоръ гимназіи Статскій Совѣтникъ Владиміръ Дмитріевичъ Новопашенный.

Исп. об. инспектора Статскій Совѣтникъ Митрофанъ Ивановичъ Кустовскій.

Законоучители:

Протоіерей о. Лазарь Іоакимовъ и

Протоіерей о. Ѳеодоръ Туровскій.

Еврейскаго закона вѣры—Семенъ Яковлевичъ Роде.

Преподаватели:

Русскаго языка—Статскій Совѣтникъ Владиміръ Захарьевичъ Штепенко, Статскій Совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Доладугинъ.

Латинскаго языка—Статскій Совѣтникъ Юлій Юльевичъ Марти, Надворный Совѣтникъ Валентинъ Георгіевичъ Александровъ.

Математики, физики и космографіи—Статскій Совѣтникъ Митрофанъ Ивановичъ Кустовскій, Надворные Совѣтники: Алексѣй Семеновичъ Васильевъ и Евгеній Васильевичъ Славинскій.

Исторіи—Статскій Совѣтникъ Павелъ Михайловичъ Ѳедотовъ.

Географіи—состоящій въ VIII кл. Владиміръ Георгіевичъ Эрдели и состоящій въ VIII кл. Мануилъ Георгіевичъ Тодоровъ.

Природовѣдѣнія—состоящій въ VIII кл. Владимиръ Георгіевичъ Эрдели.

Философской пропедевтики—Статскій Совѣтникъ Владиміръ Захарьевичъ Штепенко.

Законовѣдѣнія—Статскій Совѣтникъ Леонидъ Андреевичъ Бѣлявскій.

Нѣмецкаго языка—Статскій Совѣтникъ Карлъ Алексѣевичъ Мютель и Каролина Андреевна Клеманъ.

Французскаго языка—Статскій Совѣтникъ Станиславъ Антоновичъ Красникъ и Статскій Совѣтникъ Августъ Піевичъ де-Мобежъ.

Гигіены—Статскій Совѣтникъ Викентій Никодимовичъ Кржечковскій.

Рисованія и чистописанія—художникъ Доміанъ Васильевичъ Шибаевъ.

Учитель приготовительнаго класса—Коллежскій Секретарь Андрей Семеновичъ Николаевъ.

Помощники классныхъ наставниковъ: Надворный Совѣтникъ Николай Михайловичъ Атманаки и не имѣющій чина Германъ Готфридовичъ Беме.

Учитель пѣнія—Надворный Совѣтникъ Николай Михайловичъ Атманаки.

Учитель музыки—Александръ Моисеевичъ Живовъ.

Учитель гимнастики—Штабсъ-Капитанъ 52-го Виленскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича полка Николай Теофиловичъ Макаревичъ.

Исполн. обяз. письмоводителя—Александръ Васильевичъ Бѣльдяевъ.

О числѣ учащихся, ихъ распредѣленіи по вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ, о числѣ окончившихъ курсъ за время съ 1899 г. до 1913 г. дастъ понятіе слѣдующая таблица.

Годы	Общее число учащихся	По вѣроисповѣданіямъ: Православн.	Р.-Католич.	Лютеранск.	Магометан.	Іудейскаго	Прочихъ испов.	По сословіямъ: Дѣтей двор. и чиновник.	Духовнаго званія	Городского сословія	Сельскаго и казаковъ	Иностранц.	Окончили курсъ ученія	Награжд. медалями: Золотой	Серебряной
1899	271	204	7	8	3	33	16	86	2	161	8	21	11	1	2
1900	271	200	10	11	3	29	18	77	1	159	5	26	18	3	2
1901	291	213	12	12	2	28	19	81	5	161	16	25	10	3	1
1902	290	214	12	9	2	31	19	76	11	164	20	19	16	1	—
1903	292	231	11	5	3	32	21	71	9	160	25	21	21	—	1
1904	309	231	14	7	3	31	20	88	12	175	12	22	20	2	—

съ 1905 года форма отчетности нѣсколько измѣняется

Годы	Общее число учащихся	По вѣроисповѣданіямъ: Православныхъ	Р.-Католическаго	Армянскаго	Иныхъ христіанъ	Іудейскаго	Магометанъ	Иныхъ не христ.	По сословіямъ: Потомст. дворянъ	Сын. лич. дв. и чин.	Сын. духовн. званія	Сын. поч. гр. и куп.	Сын. мѣщ. и цеховъ.	Казаковъ	Крестьянъ	Иностранцевъ	Прочихъ	Число окончившихъ	Съ золотою медалью	Съ серебряной медалью
1905	338	255	19	15	4	36	3	6	18	80	13	41	131	3	21	25	6	16	5	1
1906	358	269	18	15	6	44	2	4	11	82	10	39	162	2	28	2	22	22	-	1
1907	368	278	13	11	11	45	2	5	12	85	9	42	160	2	30	3	25	18	—	2
1908	357	274	14	6	8	50	5	—	24	73	9	36	149	1	32	17	16	15	—	6
1909	368	286	10	8	7	52	2	3	27	65	8	41	147	2	36	16	26	19	1	2
1910	355	278	5	2	11	51	2	3	22	69	8	47	130	4	35	13	27	10		3
1911	346	274	4	5	7	51	—	2	7	101	7	47	125	3	3	9	12	23		2
1912	331	263	1	2	8	55	2		6	67	7	40	127	2	30	5	17	21	3	4

Педагогическій Совѣтъ Керченской Александровской гимназіи въ 1913 году.

Приложенія.

Приложеніе I.

Празднованіе 50-лѣтняго юбилея.

6-го декабря 1913 г. происходило торжественное празднованіе основанія гимназіи. Наканунѣ празднованія, 5-го декабря, отслужена была заупокойная литургія по Императорамъ Николаѣ I, Александрѣ II, Александрѣ III и по умершимъ служившимъ и учившимся въ Керченской Александровской гимназіи.

Заупокойную литургію совершалъ законоучитель протоіерей о. Лазарь Іоакимовъ въ сослуженіи съ протоіереями о. Ѳедоромъ Туровскимъ и о. Мелитономъ Станковымъ.

Предъ началомъ панихиды законоучитель протоіерей о. Лазарь Іоакимовъ обратился къ молящимся со слѣдующимъ словомъ.

«Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе».

„Возлюбленные о Христѣ братья и дѣти! Завтра исполняется пятидесятилѣтіе просвѣтительной дѣятельности дорогой гимназіи нашей. Изъ лицъ, нѣкогда принимавшихъ живое сердечное участіе въ основаніи, развитіи и процвѣтаніи нашей гимназіи и по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія трудившихся на ея пользу, въ настоящее время едва ли осталось въ живыхъ много. Большая часть изъ нихъ отошла въ вѣчность, въ міръ горній и теперь предстоитъ предъ Всеблагимъ и Праведнымъ Судьею, съ трепетомъ ожидая рѣшенія своей участи на всеобщемъ и Страшномъ Судѣ Христовомъ. Чувство благодарности, одинаково свойственное всякому живому существу, а потому тѣмъ болѣе обязательное для всѣхъ насъ, христіанъ, должно побуждать насъ въ этотъ знаменательный для нашей гимназіи день вспомнить съ благодарною памятію и всѣхъ тѣхъ, которые такъ или

иначе содѣйствовали возникновенію и процвѣтанію нашего учебно-воспитательнаго заведенія. «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе». Чѣмъ же мы можемъ достойно возблагодарить уже скончавшихся за ихъ заботы и попеченія о нашей гимназіи, а слѣдовательно и о насъ, какъ не теплою, сердечною молитвою Богу о спасеніи ихъ душъ въ жизни будущей. Помолимся же, братья и дѣти, но помолимся не молитвою формальною и оффиціальною, но молитвою настоящею, христіанскою, отъ всея души и отъ всего помышленія нашего и прежде всего о блаженной памяти Императорѣ Николаѣ I-мъ, которому принадлежитъ первая мысль объ основаніи въ Керчи мужской гимназіи. Помолимся и объ Императорѣ Александрѣ II, приведшемъ въ осуществленіе мысль Державнаго Отца Своего. Помолимся и объ Императорѣ Александрѣ III, во все время царствованія Своего изливавшемъ на нашу гимназію щедроты своя, помолимся, да Господь упокоитъ Ихъ въ селеніяхъ праведныхъ и да дастъ Имъ радость лицезрѣть неизреченную славу Его. Помолимся о вѣчномъ спасеніи и упокоеніи и всѣхъ нѣкогда начальствовавшихъ или учившихъ въ семъ заведеніи, а теперь въ вѣрѣ и надеждѣ на будущее общее воскресеніе скончавшихся. Помолимся и о тѣхъ, которые учились въ этомъ заведеніи, но не развивъ вполнѣ своихъ дарованій въ этомъ мірѣ, перенеслись въ горній, небесный міръ, помолимся, да дастъ имъ Господь силу и крѣпость развить свои духовныя дарованія въ томъ мірѣ въ мѣру возраста и исполненія Христова. Вѣримъ и уповаемъ, что всѣ эти лица духовными очами видятъ насъ, собравшихся для нихъ въ этомъ свят. храмѣ, и слышатъ возносимыя нами къ Престолу Всевышняго за нихъ молитвы и исполняются духовною радостью о насъ, а Всеблагій Господь, никогда не оставляющій безъ вниманія искреннихъ молитвъ Своихъ вѣрныхъ сыновъ, дѣйствительно проститъ имъ прегрѣшенія ихъ вольныя и невольныя и вселитъ ихъ тамъ, гдѣ всѣ праведные пребываютъ»

Того же 5 декабря въ 1 часъ дня, въ присутствіи Педагогическаго Совѣта, учащихся и родителей учащихся, происходилъ годичный актъ съ раздачею наградъ учащимся.

6-го декабря юбилейныя торжества начались Божественной литургіей, которую совершалъ законоучитель протоіерей

о. Лазарь Іоакимовъ въ сослуженіи съ протоіереями о. Өедоромъ Туровскимъ и о. Мелитономъ Станковымъ. Предъ началомъ благодарственнаго молебна законоучитель о. Лазарь Іоакимовъ произнесъ слѣдующее слово.

„Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильникъ и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ". Вотъ слова Божественнаго Учителя нашего, которыя невольно приходятъ намъ на мысль въ сей торжественный и многознаменательный день исполнившагося пятидесятилѣтія существованія нашей гимназіи. Полвѣка дорогая гимназія наша стоитъ въ Керчи, какъ городъ, расположенный на вершинѣ горы, и приковываетъ къ себѣ взоры всѣхъ жителей и родителей и ихъ дѣтей, алчущихъ и жаждущихъ Божественной правды и истины. Основанная 50 лѣтъ тому назадъ державною волею Благочестиваго Государя Императора Александра II, гимназія наша, какъ свѣтильникъ поставленный на свѣщницѣ, распространяетъ вокругъ себя чистый свѣтъ божественной истины, Христовой правды и духовной красоты. Полвѣка гимназія наша является въ Керчи единственнымъ правительственнымъ среднимъ учебно-воспитательнымъ мужскимъ заведеніемъ для подрастающаго юношества. Полвѣка она по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія выполняла на этой далекой окраинѣ дорогого Отечества нашего многосложную и многотрудную миссію приготовленія изъ питомцевъ своихъ покорныхъ членовъ Св. Церкви, самоотверженно-преданныхъ сыновъ Царя и Отечества и просвѣщенныхъ и полезныхъ общественныхъ дѣятелей. Слава и благодареніе Богу, тако благодѣющему намъ! Слава и благодареніе Богу, просвѣщающему всякаго человѣка и призывающему всѣхъ къ вѣчному спасенію. Поистинѣ великъ и многознаменателенъ день сей въ жизни нашей гимназіи. Воспользуемся же, братія и дѣти симъ днемъ такъ, какъ подобаетъ истинно-просвѣщеннымъ христіанамъ. Помянемъ дни древніе и поучимся въ нихъ. Стоя на рубежѣ вступленія въ 51 годовщину нашей гимназіи, окинемъ мысленнымъ взоромъ пройденный ею путь, но не для исканія

поводовъ и причинъ къ самовосхваленію и къ самопревозношенію, а для того, во-первыхъ, чтобы воздать должную славу и благодареніе Отцу свѣтовъ, отъ котораго исходитъ всякое даяніе благо и всякій даръ совершенный, и, во-вторыхъ, для выясненія себѣ тѣхъ причинъ, которыя въ какомъ либо отношеніи препятствовали нашей гимназіи въ достиженіи ею цѣли своей. Если никакое дѣло человѣческое не приводится въ исполненіе прямо и безпрепятственно, то тѣмъ менѣе основаній думать и надѣяться, что такое многотрудное и многосложное дѣло, каково дѣло воспитанія молодаго поколѣнія, можетъ итти всегда по пути постояннаго совершенства безъ преградъ и препятствій. Ясное сознаніе всего препятствующаго и преграждающаго путь совершенства въ дѣлѣ воспитанія всегда необходимо для сознательнаго дѣятеля, а особенно оно необходимо въ такіе дни, каковъ нынѣ празднуемый нами день. Помянемъ дни древніе и поучимся въ нихъ. Что же представляетъ изъ себя пройденный нашею гимназіею путь? Что говоритъ намъ полувѣковая исторія нашей гимназіи?—Подробный, обстоятельный, обоснованный на фактическихъ данныхъ, отвѣтъ на эти вопросы данъ въ исторической запискѣ, составленный досточтимымъ преподавателемъ исторіи въ нашей гимназіи П. М. Ѳедотовымъ. Съ своей стороны отмѣтимъ изъ прошлаго нашей гимназіи слѣдующее. Основанная по мысли блаженной памяти Благочестиваго Государя Императора Николая I-го при покойномъ Императорѣ Александрѣ II, гимназія наша все время находилась и находится подъ Высочайшимъ покровительствомъ и была поддерживаема, неустанно руководима и управляема высшимъ Правительствомъ. Не говоря уже о ежегодныхъ правительственныхъ затратахъ на содержаніе нашей гимназіи, всякая необходимая и законная потребность гимназіи удовлетворялась преимущественно правительственными вспомоществованіями. Такимъ же покровительствомъ пользовалась наша гимназія и со стороны просвѣщенныхъ городскихъ дѣятелей, которые всегда охотно по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ приходили и приходятъ на помощь нашей гимназіи, покрывая ежегодно не малую часть расходовъ по содержанію гимназіи. Гимназія наша пользовалась сочувствіемъ и довѣріемъ и со стороны населенія города, которое всегда охотно поручало ей воспитаніе своихъ дѣтей, что видно изъ постояннаго возро-

станія количества учащихся въ ней. Такимъ образомъ, основанная, поддерживаемая и управляемая Высшимъ Правительствомъ, пользующаяся поддержкою городскихъ дѣятелей и сочувствіемъ городскаго населенія, гимназія наша не могла не достигать извѣстныхъ благопріятныхъ результатовъ. И дѣйствительно, за все время своего существованія гимназіи наша выпустила не мало просвѣщенныхъ лицъ, въ настоящее время съ честью и пользою подвизающихся на разнообразныхъ поприщахъ государственной и общественной жизни. Являясь однимъ изъ участниковъ въ жизни нашей гимназіи за послѣдніе тридцать два года, слѣдя по возможности тщательно за дальнѣйшею судьбою питомцевъ нашей гимназіи, въ особенности за своими бывшими духовными чадами, мы знаемъ, что между ними теперь есть и такіе, которые подвизаются въ разработкѣ разныхъ наукъ въ должности профессоровъ Университета, знаемъ и такихъ питомцевъ нашихъ, которые въ настоящее время не только сами являются воспитателями и учителями подрастающаго поколѣнія, но даже стоятъ во главѣ однородныхъ съ нашею гимназіею учебныхъ заведеній; знаемъ изъ бывшихъ питомцевъ нашихъ и такихъ, которые въ роли медиковъ подвизаются въ борьбѣ съ человѣческими недугами даже до самопожертвованія; не мало знаемъ изъ бывшихъ нашихъ питомцевъ и такихъ, которые вступивъ въ ряды Христолюбиваго воинства, грудью своею отстаиваютъ честь и достояніе наше и нашего Отечества; да и всѣ почти мѣстные дѣятели изъ коренныхъ жителей города, цвѣтъ мѣстной интеллигенціи, дающій тонъ мѣстной общественно-идейной жизни,—всѣ бывшіе питомцы нашей гимназіи, въ стѣнахъ ея и отъ ея дѣятелей впервые вкусившіе сладость служенія истинѣ и добру. Быть можетъ, эти плоды просвѣтительной дѣятельности нашей гимназіи не такъ велики и замѣтны, какъ это хотѣлось бы видѣть и гимназіи и ея дѣятелямъ. Но это -- общая участь всѣхъ стремленій просвѣтительныхъ учрежденій и ихъ дѣятелей. Таковую участь просвѣтителей засвидѣтельствовалъ Божественный Учитель нашъ въ своей вѣчно непреложной притчѣ о Сѣятелѣ. Имѣя одинаково святое сѣмя и преслѣдуя одинаково благія цѣли, вышелъ евангельскій Сѣятель сѣять, но не одинаковые плоды дало сѣмя его, ибо „ово паде при пути и попрано бысть, и птицы небесныя позо-

боша е, а другое паде на камени, и прозябъ усше, зане не имѣяше влаги; и другое паде посредѣ тернія и возрасте терніе и подави е; другое же паде на земли блазѣ и прозябъ сотвори плодъ сторицею". (Лук. 8, 5—8). Такова участь просвѣтительныхъ учрежденій и ихъ дѣятелей. Если-бы всѣ благія желанія и стремленія дѣятелей просвѣщенія осуществлялись съ одного слова, то на землѣ давно царствовало бы царство Христово, въ которомъ правда, міръ и радость о Дусѣ Святѣ.—Возблагодаримъ же Господа, братія и дѣти, за все то добро, которое при Его помощи совершено гимназіею нашею въ истекшее 50-лѣтіе просвѣтительной ея дѣятельности и призовемъ благословеніе Божіе и всесильную Его благодать въ помощь себѣ и преемникамъ нашимъ на предлежащій намъ дальнѣйшій путь просвѣтительной дѣятельности нащей гимназіи, ибо истинно и непреложно слово Божіе: „аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи его". Аминь.

Въ $1^{1}/_{2}$ дня, въ присутствіи Педагогическаго Совѣта, учащихся, почетныхъ гостей во главѣ съ градоначальникомъ генералъ-маіоромъ Климовичемъ, представителей учрежденій и учебныхъ заведеній, происходило юбилейное торжество. Послѣ исполненія ученическимъ хоромъ стихири „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра" директоръ В. Д. Новопашенный обратился къ пристутствующимъ на юбилейномъ торжествѣ съ такою рѣчью.

Ваше Превосходительство,

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи.

Ровно 50 лѣтъ назадъ, 6-го декабря 1863 года, была открыта наша дорогая гимназія, этотъ второй по времени возникновенія разсадникъ просвѣщенія въ Крыму. Хотя много раньше уже зародилась мысль о желательности и необходимости гимназіи въ Керчи, зародилась и впервые была высказана самимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I, но осуществилась эта идея только въ 1863 году, когда Государю Императору Александру II, въ честь Котораго и самая гимназія получила названіе Александровская, благоугодно было соизволить на открытіе нашей гимназіи. Съ тѣхъ поръ минуло 50 лѣтъ. 50 лѣтъ гимназія работала и работаетъ на нивѣ просвѣщенія родной земли, и

Педагогическій Совѣтъ ея, на долю котораго выпала великая, трудная и отвѣтственная задача воспитать подрастающее поколѣніе, чтобы изъ него вышли истинные христіане, вѣрные сыны церкви и честные труженики, вѣрноподднные и вѣрные слуги своего Царя и Родины. Педагогическій Совѣтъ всегда старался по мѣрѣ силъ и разумѣнія свято и добросовѣстно выполнять свой долгъ передъ Богомъ, Царемъ и Родиной. Нынѣ, въ сей великій и торжественный день 50-лѣтняго юбилея, оглядываясь назадъ на пройденный гимназіей путь, вспоминая все прошлое и пережитое за эти минувшіе 50 лѣтъ и мысленно вновь переживая все это, Педагогическій Совѣтъ преисполняется чувства глубокой благодарности за всѣ милости и блага, которыя выпадали на долю гимназіи, которыя поддерживали и ободряли Совѣтъ и внушали ему новыя силы на дальнѣйшіе труды, нынѣ вознеся только что въ храмѣ Божіемъ горячія молитвы благодаренія и прошенія къ престолу Царя Небеснаго,—здѣсь полонъ горячаго желанія повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха выраженье одушевляющихъ всѣхъ насъ вѣрноподданническихъ чувствъ беззавѣтной любви и безпредѣльной преданности. Въ полной увѣренности что и Вы, явившись сегодня къ намъ съ полнымъ сочувствіемъ вмѣстѣ отпраздновать этотъ торжественный день, раздѣляете и наши чувства, я предлагаю Вашему вниманію текстъ вѣрноподданнической телеграммы, выробатонной Педагогическимъ Совѣтомъ.

„Его Сіятельству Господину Министру Императорскаго Двора. Керчь-Еникальскій градоначальникъ генералъ-маіоръ Климовичъ, представители всѣхъ учрежденій и города Керчи, директоръ, Педагогическій Совѣтъ, учащіеся Керченской Александровской гимназіи и всѣ собравшіеся сегодня въ ней по случаю 50-лѣтняго юбилея имѣютъ честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха слѣдующее выраженіе одушевляющихъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

Сегодня, въ день Тезоименитства Вашего Императорскаго Величества, празднуя, въ присутствіи градоначальника города Керчи Климовича, представителей правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, полувѣковой юбилей Керченской Александровской гимназіи, ея Педагогическій персоналъ, учащіеся и всѣ собравшіеся на праздникъ, вознеся горячія молитвы къ пре-

столу Всевышняго о здравіи и благоденствіи Вашемъ, Великій Государь, и всего Августѣйшаго Семейства, дерзаютъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества одушевляющія ихъ чувства горячей любви и беззавѣтной вѣрноподданнической преданности". Да здравствуетъ на многіе, многіе годы, да благоденствуетъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ со всей Августѣйшей Семьей. Ура!!"

Раздалось громогласное ура, восторженно подхваченное всѣми присутствующими, а гимназическій хоръ и оркестръ исполнилъ народный гимнъ.

Когда смолкли послѣдніе звуки народнаго гимна, всходитъ на кафедру преподаватель исторіи П. М. Өедотовъ и произноситъ рѣчь, въ основаніе которой положена составленная имъ историческая записка 50-лѣтняго существованія Керченской Александровской гимназіи.

Послѣ рѣчи П. М. Өедотова гимназическій хоръ и оркестръ исполнилъ слѣдующіе музыкальные номера: „Гимнъ просвѣщенію", муз. Брянскаго. „Юбилейный маршъ Керченской Александровской гимназіи", муз. А. М. Живова. „Черкесская пѣсня", стих. А. С. Пушкина, муз. Корещенко. „Увертюра Mignonetta".

Какъ только окончилось исполненіе музыкальныхъ номеровъ, получена была телеграмма отъ Преосвѣщеннаго Димитрія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, которую директоръ В. Д. Новопашенный немедленно и огласилъ. Преосвященный Димитрій телеграфировалъ:

„Въ славный день пятидесятилѣтія гимназіи горячо привѣтствую Васъ (директора), учащихъ и учащихся. Да даруетъ Господь свою небесную благодать Керченской гимназіи, дабы изъ стѣнъ ея выходили просвѣщенные общественные дѣятели, любящіе Бога и преданные всѣмъ сердцемъ Царю и своему отечеству. Епископъ Димитрій".

Послѣ оглашенія телеграммы Епископа Димитрія начались привѣтствія и чтенія адресовъ отъ учебныхъ заведеній г. Керчи.

Начальница Керченской женской гимназіи Д. В. Тодорова прочла слѣдующій адресъ отъ женской гимназіи.

Адресъ отъ Женской гимназіи.

Въ этотъ знаменательный для Александровской мужской гимназіи день ближайшій товарищъ ея—Керченская женская гимназія приноситъ поздравленіе по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія дѣятельности. Выражаемъ наши лучшія пожеланія представителямъ Александровской гимназіи: г. директору, педагогическому персоналу и учащимся; съ глубокою благодарностью вспоминаемъ всѣхъ труженниковъ—педагоговъ, поработавшихъ въ Александровской гимназіи со времени ея основанія,—помня, что жизнь нашей женской гимназіи одухотворялась и освѣщалась однѣми и тѣми же силами науки и направлялась къ одной той же цѣли: быть полезными подростающему поколѣнію, въ которомъ заключается счастье и величіе нашей родины.

Прочитавъ адресъ, Д. В. Тодорова обратилась съ такимъ привѣтствіемъ къ Педагогическому Совѣту.

Величайшій Учитель и Воспитатель—Христосъ далъ человѣчеству высокій идеалъ: „Будьте совершенны, какъ отецъ вашъ небесный“. Христосъ указалъ намъ и путь къ достиженію этого идеала; это путь общечеловѣческой братской любви. Такая любовь есть животворящее начало, она подобна роднику въ пустынѣ, возлѣ котораго всегда возникаетъ жизнь и растительная и животная. Она цементъ и сила всякаго дѣла. Безъ этой великой любви къ людямъ и дѣлу, невозможенъ успѣхъ школы, задача которой весьма трудна. Задача школы, во первыхъ,—привести молодого человѣка чрезъ науку къ познанію Творца. Вѣдь всѣ науки, начиная тѣми, которыя разсматриваютъ природу, и кончая тѣми, которыя изучаютъ результаты поэтическаго творчества,—всѣ онѣ ведутъ къ познанію Творца. „Надъ нами небо съ вѣчными звѣздами, а надъ звѣздами—ихъ Творецъ“. „Измѣрить океанъ глубокій, сочесть пески, лучи планетъ хотя и могъ бы умъ высокій—Тебѣ жъ числа и мѣры нѣтъ“. Задача школы, во вторыхъ,—дать молодому человѣку пониманіе своего мѣста въ мірозданіи, сознаніе величія духа человѣка и малости, бренности его тѣла. „Умомъ громамъ повелѣваю, а тѣломъ въ прахѣ истлѣваю“. „Рѣка временъ въ своемъ теченьи уноситъ всѣ дѣла людей и топитъ въ пропасти забвенья народы, царства и царей“. Задача, школы въ третьихъ,—дать

пониманіе и страданій и прерогативъ человѣчества и привести къ сознанію о необходимости солидарности человѣчества, ибо его связываетъ и объединяетъ одна и та же судьба; это судьба Прометея. Если задача школы выполнена, молодой человѣкъ, ее прошедшій, можетъ радостно и съ чувствомъ собственнаго достоинства повторить за Декартомъ: „Я мыслю, слѣдовательно —существую“. Насколько высока задача школы, настолько же трудна и сложна. Мы знаемъ поэтому, какъ много отдано труда, какъ велики были затраты и духовныя и матеріальныя за истекшее пятидесятилѣтіе въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія при посильномъ стремленіи къ осуществленію задачъ школы. Какъ велика сумма Вашего труда въ прошломъ и какъ много еще придется поработать Вамъ, нынѣшній—педагогическій персоналъ Александровской мужской гимназіи! Примите же, товарищи по труду, мое горячее пожеланіе, чтобы утомленіе отъ жизни и труда какъ можно меньше парализовало Ваши силы; чтобы не оскудѣвала въ сердцахъ Вашихъ любовь къ Вашему святому дѣлу и къ питомцамъ; чтобы завѣты величайшаго Учителя освѣщали Вашъ путь до конца; чтобы каждый изъ Васъ, когда придетъ чередъ сказать: „Кончаю! Пора отдохнуть“, имѣлъ право прибавить: „Я сдѣлалъ все, что могъ; пусть лучше меня сдѣлаетъ тотъ, кто можетъ“.

Отъ Керченскаго Кушниковскаго института прочелъ адресъ инспекторъ этого института В. И. Ковальскій.

Адресъ отъ института.

Совѣтъ и учебно-воспитательный персоналъ Керченскаго Кушниковскаго института считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ поздравить Керченскую Александровскую гимназію, въ лицѣ начальствующихъ, преподавателей и учащихся, съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ славнаго существованія гимназіи и высказать искреннее пожеланіе дальнѣйшаго ея процвѣтанія, дальнѣйшей успѣшной и плодотворной работы на великомъ поприщѣ воспитанія и образованія подрастающаго поколѣнія. Въ молодомъ поколѣніи—будущее Россіи, ея слава и гордость.

Велики поэтому заслуги Керченской Александровской гимназіи, которая въ теченіе полустолѣтія поднимала умственный

уровень нашей молодежи, пріучала ее къ серьезному, разумному труду и всесторонне развивала ея богатыя дарованія.

Вѣрная своимъ исконнымъ традиціямъ строго-научнаго метода воспитанія, чуждая сомнительныхъ педагогическихъ экспериментовъ, гимназія и готовила молодежь къ дальнѣйшей научной работѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и пріучала подростающее поколѣніе къ плодотворной самостоятельной дѣятельности.

Керченская Александровская гимназія, выпустившая изъ своихъ стѣнъ въ теченіе 50-ти лѣтъ свыше пятисотъ умственно-зрѣлыхъ юношей, трудящихся на разныхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности, во славу Россіи и на благо русскаго народа, свято выполнила завѣтъ поэта.

«Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте. Спасибо вамъ скажетъ сердечное Русскій Народъ».

Отъ себя лично В. И. Ковальскій привѣтствовалъ Педагогическій Совѣтъ такъ:

Я счастливъ, что на мою долю выпало почетное порученіе привѣтствовать здѣсь Керченскую Александровскую гимназію; счастливъ потому, что имѣю случай съ своей стороны присоединить свой голосъ къ общимъ привѣтствіямъ, къ общимъ пожеланіямъ дальнѣйшаго процвѣтанія этого важнаго учрежденія, этого дорогого разсадника знаній.

Я не боюсь упрековъ въ преувеличеніи, если скажу, что настоящее торжество есть праздниковъ праздникъ. Вокругъ этого торжества мы всѣ объединились въ одну дружную семью, всѣ безъ различія „племенъ, нарѣчій, состояній". Между нами есть разномыслія религіозныя, политическія, соціальныя; но по вопросу о просвѣщеніи мы всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ скажемъ: да здравствуетъ просвѣщеніе, этотъ многоводный источникъ радости, это необходимое условіе возможнаго счастья человѣчества, его будущаго объединенія во имя правды, мира и добра. И всѣ государства, всѣ народы дружною толпою бодро идутъ впередъ по этому великому пути прогресса

и все ближе и ближе подходятъ къ завѣтной цѣли. Только наше государство, Русь святая, въ этомъ побѣдномъ шествіи идетъ еще не въ первыхъ рядахъ. Вотъ почему для насъ, русскихъ людей, такимъ дорогимъ, такимъ желаннымъ является всякое просвѣтительное учрежденіе, всякое учебное заведеніе, которое вноситъ свою долю знаній въ общую русскую культуру. Наше государство, отчасти бѣдное просвѣтительными заведеніями, все еще переживаетъ, до нѣкоторой степени, учебный голодъ.

Вотъ почему такъ велики и цѣнны заслуги Керченской Александровской гимназіи, которая въ теченіи 50 лѣтъ безпрерывно утоляетъ этотъ учебный голодъ; въ теченіи 50 лѣтъ вливаетъ свою долю знаній въ общее русло русской науки.

Еще разъ привѣтствую Керченскую Александровскую гимназію съ полувѣковымъ юбилеемъ ея славнаго существованія и отъ души, отъ искренняго сердца желаю дальнѣйшаго ей процвѣтанія, дальнѣйшей успѣшной и плодотворной дѣятельности ея на пользу русской молодости и во имя міровой культуры человѣчества.

Отъ мѣстной торговой школы прочелъ адресъ инспекторъ этой школы М. Г. Варваровъ.

Отъ Торговой школы.

Керчь-Еникальская Торговая школа Цесаревича Алексѣя привѣтствуетъ Керченскую Александровскую гимназію съ знаменательнымъ днемъ полувѣкового существованія и выражаетъ свое искреннее пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія ея плодотворной дѣятельности на благо и пользу дорогой родины.

Старѣйшій ученикъ Керченской Александровской гимназіи генералъ-маіоръ Герасимовъ прочелъ свое стихотвореніе, посвѣщенное Керченской Александровской гимназіи.

Юбилейный привѣтъ Керченской Александровской Гимназіи 1863—1913 г.г.

Полвѣка назадъ, Августѣйшею Волей,
Ты создана была Россіи служить,
Бороться съ невѣжества-жалкой юдолью
— Къ культурѣ его пріобщить.

Полвѣка *Ты* знанія свѣтомъ пылаешь
И, щедро, умѣлой рукой,
Науку, добро и любовь насаждаешь
На нивѣ зеленой людской.

Завѣтамъ Великаго—строго внимая,
Какъ свѣточь во тьмѣ, *Ты* горишь,
И дѣтскія души—наукой питая—
Работниковъ Руси даришь!

Въ быломъ, какъ и нынѣ, работу и знанье
Умѣешь *Ты* вѣрно цѣнить
И въ юношахъ—склонность, характеръ, призванье—
Умѣешь подмѣтить—развить!...

Твои педагоги владѣли
Секретомъ—людей понимать
И скромно, и честно служили,
Преслѣдуя цѣль—воспитать!...

По мѣрѣ возможности и разумѣнья,
Работаютъ Руси питомцы *Твои*—
Отцовъ—замѣняютъ уже поколѣнья,
Но тверды въ нихъ взгляды *Твои!*

Питомцевъ *Твоихъ* разбросала
По свѣту судьба далеко;
Однимъ, какъ-всегда, много дала,
Другимъ-же жилось нелегко.

Но то, что—привить *Ты* сумѣла:
Честь, правду, къ работѣ любовь—
Вложили они въ жизни—дѣло,
Впитали себѣ въ плоть и кровь!

Смѣнились ужъ два поколѣнья
И честныхъ работниковъ рядъ,
Какъ плодъ отъ *Твоихъ* насажденій,
Являетъ заботъ результатъ.

Гимназія наша родная,
Въ сегодняшній *Твой* юбилей.
Пріими нашъ привѣтъ, дорогая!
Какъ мать—отъ покорныхъ дѣтей!

Съ привѣтомъ, прійми пожеланье—
Столѣтья вѣковъ пережить,
Чтобъ нашимъ врагамъ въ назиданье,
Работниковъ Руси дарить!...

Городской голова В. В. Аверкіевъ, обращаясь къ Педагогичнскому Совѣту, сказалъ: „Позвольте мнѣ, многоуважаемый Владиміръ Дмитріевичъ, отъ имени города поздравить Васъ и весь почтенный педагогическій персоналъ Керченской Александровской гимназіи съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ ея существованія, выразить благодарность за прошлую просвѣтительную дѣятельность ея и пожелать дальнѣйшаго процвѣтанія въ будущемъ".

Съ напряженнымъ вниманіемъ учащіе, учащіеся и присутствующіе на торжествѣ прослушали привѣтственныя телеграммы, прочитанныя секретаремъ Педагогическаго Совѣта С. А. Красникомъ.

Телеграммы.

1) Симферопольская Императора Александра I Благословеннаго гимназія привѣтствуетъ свою младшую сестру—Керченскую Александровскую гимназію, явившуюся 50 лѣтъ тому назадъ первымъ и ближайшимъ товарищемъ ея въ дѣлѣ образованія и воспитанія подрастающихъ поколѣній и общаго руководства народнымъ образованіемъ въ Тавридѣ, съ полувѣковымъ юбилеемъ ея честной, плодотворной работы, желая ей дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу всѣмъ намъ дорогого просвѣщенія, на благо горячо любимой нами Россіи, во славу обожаемаго нами Монарха. Да славится она въ своихъ питомцахъ добрыхъ, честныхъ, просвѣщенныхъ и вѣрныхъ слугъ Царя и родины; да будетъ разсадникомъ новой культуры на развалинахъ древней!

Директоръ Коропачинскій.

2) Педагогическая коллегія старѣйшей въ Крыму женской Симферопольской первой гимназіи сердечно привѣтствуетъ Васъ, педагогическую коллегію, учащихся Керченской Александровской гимназіи съ полувѣковымъ юбилеемъ ея славнаго служенія святому дѣлу образованія и воспитанія молодого поколѣнія.

Отъ души желаемъ этому второму по времени возникновенія разсаднику просвѣщенія въ Крыму дальнѣйшаго преуспѣянія на славу обожаемаго Монарха, на благо дорогой родинѣ.

Начальница Хаморито.

3) Педагогическій персоналъ Симферопольскаго реальнаго училища поздравляетъ гимназію съ полувѣковымъ юбилеемъ и желаетъ успѣха въ дальнѣйшей созидательной работѣ на нивѣ просвѣщенія юношества.

Директоръ училища Георгіевъ.

4) Педагогическій Совѣтъ Бердянской гимназіи, привѣтствуя Керченскую гимназію съ полувѣковымъ юбилеемъ ея просвѣтительной дѣятельности, шлетъ ей сердечныя пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія на благо дорогой родины.

Директоръ Калабановскій.

5) Присоединяя мое горячее и искреннее привѣтствіе къ числу прочихъ привѣтствій, которыми будетъ по заслугамъ почтена близкая наша Керченская гимназія въ знаменательный день полувѣковаго существованія, Педагогическій Совѣтъ Ѳеодосійской мужской гимназіи посылаетъ сердечное пожеланіе, чтобы этотъ праздникъ, служа залогомъ дальнѣйшаго процвѣтанія гимназіи, былъ источникомъ новыхъ силъ для служащихъ въ отвѣтственной работѣ по воспитанію сыновъ родины въ духѣ вѣковыхъ русскихъ идеаловъ и былъ завѣтомъ для воспитанниковъ къ прославленію своей гимназіи на всѣхъ поприщахъ честной и полезной жизни.

Директоръ Бельцманъ.

6) Лица педагогическаго персонала Мелитопольскихъ реальнаго училища и женской гимназіи просятъ принять поздравленіе съ юбилеемъ гимназіи и искреннее пожеланіе ей процвѣтанія на многіе годы.

Александровскій.

7) По случаю полувѣковаго юбилея привѣтствую Керченскую Александровскую гимназію горячими пожеланіями дальнѣйшаго процвѣтанія.

Директоръ Евпаторійской гимназіи Самко.

8) Благоговѣйно вспоминая своихъ наставниковъ, научившихъ насъ жить трудомъ и правдою, привѣтствую дорогую

гимназію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ. Молю Бога ниспослать намъ духъ разума, который да поможетъ нести трудное и отвѣтственное дѣло на радость Царю, благо и счастіе родины. Честь и слава незабвенной воспитавшей меня гимназіи.

Директоръ Екатеринославскаго второго имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича реальнаго училища Дмитрій Финаковъ.

9) Въ день юбилея желаю дорогой мнѣ Керченской гимназіи процвѣтанія при единодушіи педагогической коллегіи въ святомъ дѣлѣ воспитанія, благонравіи и успѣхахъ учащихся на радость родителямъ и воспитателямъ.

Бывшій директоръ Керченской гимназіи Яблонскій.

10) Поздравляю гимназію съ полувѣковымъ служеніемъ дѣлу просвѣщенія, желаю дальнѣйшаго успѣха на этомъ пути.

Бывшая начальница Керченской женской гимназіи Хвостова.

11) Поздравляю уважаемыхъ Гавріила Яковлевича, Владиміра Дмитріевича, бывшихъ своихъ сослуживцевъ и всѣхъ служащихъ гимназіи съ торжествомъ. Желаю гимназіи еще сотни лѣтъ высоко стоять, быть свѣточемъ знанія и правды на далекой русской окраинѣ.

Директоръ Екатеринославской второй гимназіи Гудковъ.

12) Сожалѣя о невозможности лично поздравить съ полувѣковымъ юбилеемъ дорогую мнѣ гимназію, съ которой связаны лучшія воспоминанія моей службы, шлю ей искреннія пожеланія процвѣтанію на долгіе годы.

Директоръ Тифлисской Императора Александра I гимназіи Зубаловъ.

13) Поздравляю Керченскую Александровскую гимназію съ торжественнымъ праздникомъ пятидесятилѣтняго юбилея, душевно желаю ей дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу дорогого отечества.

Бывшій директоръ Керченской гимназіи Петри.

14) Отъ всего сердца поздравляю Керченскую Александровскую гимназію съ пятидесятилѣтіемъ славной и плодотвор-

ной ея дѣятельности на родной нивѣ воспитанія молодого поколѣнія, искренно желаю гимназіи дальнѣйшаго процвѣтанія.

Бывшій директоръ Керченской гимназіи Зельницкій.

15) Пріймите мои сердечныя поздравленія дорогой мнѣ гимназіи въ день ея пятидесятилѣтія. Ожидаю исторической записки.

Бывшій инспекторъ Керченской гимназіи Яржембковскій.

16) Привѣтствую гимназію съ юбилеемъ, желаю процвѣтанія на долгіе годы.

Бывшій инспекторъ Керченской гимназіи Вержиковскій.

17) Сердечно поздравляю съ полувѣковымъ юбилеемъ незабвенную гимназію, которой посильно послужилъ четверть вѣка, душевно привѣтствую дорогихъ старыхъ сослуживцевъ, новыхъ членовъ педагогической коллегіи и воспитанниковъ, искреннѣйше желаю дальнѣйшаго процвѣтанія гимназіи и плодотворной дѣятельности педагогической коллегіи на почвѣ высокой древне-эллинской культуры. Всей душой со всѣми Вами.

Хрисанфъ Зенкевичъ.

18) Поздравляя въ лицѣ Вашемъ гимназію съ полувѣковымъ юбилеемъ, шлю искреннія благопожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія этого разсадника просвѣщенія на пользу Престола и нашей дорогой родины. Глубоко сожалѣю, что нездоровье лишаетъ меня удовольствія присутствовать лично на знаменательномъ торжествѣ.

Начальница Керченскаго Кушниковскаго института Назимова.

19) Сердечно привѣтствую гимназію съ пятидесятилѣтіемъ полезной дѣятельности на поприщѣ просвѣщенія юношества дорогой родины. Горячо благодарю за приглашеніе и крайне сожалѣю, что, по случаю военнаго праздника въ крѣпости, не могу принести лично поздравленія.

Комендантъ укрѣпленій полковникъ Шеншинъ.

20) Я и моя семья шлемъ искреннія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія дорогой гимназіи и возможно полнаго осуществленія ея главнѣйшей цѣли—подготовлять молодыхъ людей, проникнутыхъ чувствомъ любви къ родинѣ и всѣмъ сердцемъ стремящихся къ развитію культурой жизни.

Бывшій ученикъ и преподаватель Керченской гимназіи Кумма.

21) Поздравляю родную гимназію съ юбилеемъ, родной городъ съ почтеннымъ юбиляромъ. Всегда съ благодарностію вспоминаю тотъ городъ, который столько способствовалъ моему образованію и то учебное заведеніе, въ которомъ положены были его основы.

Докторъ римскаго права, бывшій профессоръ Московскаго университета Веніаминъ Хвостовъ.

22) Поздравляю родную гимназію, желаю ей въ теченіи вѣковъ быть рдзсадникомъ знанія и любви къ наукѣ, особенно желаю гимназіи, возникшей въ краю съ древней культурой прививать любовь къ исторіи. Съ особеннымъ удовольствіемъ, вспоминаю уроки гуманныхъ педагоговъ, проникнутыхъ любовью къ знанію, Павла Алексѣевича Успенскаго и Хрисанфа Хрисанфовича Зенкевича.

Профессоръ Казанскаго университета Хвостовъ.

23) Съ благоговѣніемъ вспоминаю мои юношескіе годы, протекшіе въ родной гимназіи, которой шлю горячій привѣтъ. Скорблю, что не могу присутствовать. Душою и мыслію съ Вами.

Бершацкій.

24) Поздравляю родную гимназію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ, желаю процвѣтанія на долгіе годы.

Благодарный воспитанникъ выпуска 82-го года— Фонъ-Фигаровскій.

25) Прошу принять мой горячій привѣтъ и поздравленіе гимназіи съ знаменательнымъ торжествомъ. Какъ одинъ изъ скромныхъ благодарныхъ сыновъ громко кричу: Vivat nostra alma mater на многіе годы, служа разсадникомъ свѣта, науки и добра. Всѣмъ педагогамъ и товарищамъ—собратіямъ мой сердечный привѣтъ и громкое ура на многія лѣта!

Врачебный инспекторъ Блаватскій.

26) За хорошее, что дала мнѣ гимназія и что сегодня только вспоминается, шлю юбиляршѣ лучшее поздравленіе: благодарность ученика.

Присяжный повѣренный Дубсарскій (выпуска 97 года).

27) Сердечно привѣтствую день полувѣка, шлю пожеланія долгого процвѣтанія.

Докторъ Яхнинъ.

28) Шлю изъ далекой Бѣлокаменной сердечный привѣтъ моей родной гимназіи въ торжественный день 50-лѣтняго юбилея.

2-го выпуска 1868 года, Статскій Совѣтникъ
Ставръ Евлефтерьевичъ Саковъ.

29) Сердечно привѣтствуемъ дорогую гимназію и глубоко уважаемыхъ нашихъ учителей съ искренними наилучшими пожеланіями.

Евгеній, Сергѣй и Захарій Зенкевичи.

30) Бывшіе воспитанники шлютъ свои поздравленія по поводу исполнившагося 50-лѣтняго юбилея гимназіи.

Кандидатъ правъ Сергѣй Зенкевичъ, секретарь правленія университета Павелъ Деспотули, кандидатъ математическихъ наукъ Веніаминъ Абрамовичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Владиміръ Звонкинъ, врачъ Александръ Дитриховичъ Дицманъ, докторъ Григорій Вайндрахъ, студенты: Лука Плакида, Зенкевичъ, Голубовъ, Леонтьевъ, Шибаевъ, Надеждинъ, Панкратьевъ, Ратнеръ, Филипповъ, Гольдвассеръ.

31) Поздравляю всѣхъ преподавателей и гимназистовъ съ праздникомъ. Желаю процвѣтанія родной гимназіи долгіе годы. Цупко, выпуска 1912 года.

Письмо директора Ишимской мужской гимназіи Стефана Ивановича Сергѣева.

Горячо привѣтствую изъ далекой окраины и сердечно поздравляю съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ г. директора и Педагогическій персоналъ Керченской Александровской гимназіи— almae matris, вскормившей меня. Привѣтъ всѣмъ старымъ моимъ учителямъ. Глубоко печалюсь, что приглашеніе запоздало (получилъ я его 9-го декабря), и я не могъ принести свое сердечное поздравленіе телеграфомъ въ день торжества 6-го декабря.

Vivat creseat et floreat alma mater mea in aeternum!

Воспитанникъ Керченской Александровской гимназіи
выпуска 1900 года С. Сергѣевъ

Вечеромъ 6 декабря (отъ 6 до 8 ч.) въ помѣщеніи гимназіи для учащихся младшихъ классовъ былъ сеансъ кинематографа изъ 10-ти картинъ (3 научныхъ, 3 видовыхъ, 2 историческихъ и 2 комичныхъ).

Отъ 9 до 12 часовъ для учащихся старшихъ классовъ былъ устроенъ танцевальный вечеръ.

7-го декабря учебныя занятія шли обычнымъ порядкомъ.

9 декабря предъ началомъ уроковъ, по приглашенію директора, всѣ члены Педагогическаго Совѣта и учащіеся явились въ актовый залъ. Директоръ прочелъ слѣдующую телеграмму Министра Императорскаго Двора графа Фредерикса, полученную г. Керченскимъ градоначальникомъ:

«Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ: благодарить Васъ, представителей всѣхъ учрежденій и г. Керчи, директора, Педагогическій Совѣтъ и учащихся Керченской гимназіи, а также всѣхъ собравшихся въ ней по случаю пятидесятилѣтняго юбилея за вознесенныя молитвы и выраженныя въ телеграммѣ Вашей ко дню тезоименитства Его Величества чувства. Министръ Императорскаго Двора графъ Фредериксъ». Гимназическій залъ огласился восторженными криками ура! и народнымъ гимномъ, исполненнымъ всѣми учащими и учащимися.

Приложенiе II.

Служебный персоналъ Керченской Александровской гимназiи за время съ 1863—1913 г.г.

Почетные попечители:

К. К. Константиновъ 1866-1869 г.
Д. Д. Посполитаки 1869-1877 г.
П. И. Канунниковъ 1877-1879 г.
К. И. Месаксуди 1880-1883 г.
А. А. Талалаевъ 1883-1886 г.
Г. Я. Цыбульскiй съ 1886 г.

Директора:

Ст. Сов. Викторъ Гавриловичъ Варенцовъ 1863-1864 г.
Ст. Сов. Иванъ Тихоновичъ Тихомировъ 1864-1865 г.
Ст. Сов. Александръ Николаевичъ Дельсаль 1865-1866 г.
Д. Ст. Сов. Матвѣй Ивановичъ Падренъ-де-Корне 1866-1876 г.
Д. Ст. Сов. Владимiръ Никитичъ Даль 1876-1879 г.
Д. Ст. Сов. Өедоръ Леонтьевичъ Брамсонъ 1880-1883 г.
Д. Ст. Сов. Александръ Лукичъ Громачевскiй 1883-1890 г.
Д. Ст. Сов. Петръ Самуиловичъ Яблонскiй 1890-1905 г.
Ст. Сов. Василiй Михайловичъ Гудковъ 1905-1907 г.
Ст. Сов. Евдокимъ Дамiановичъ Зельницкiй 1907 г.
Ст. Сов. Дмитрiй Александровичъ Тарновскiй 1907 г.
Ст. Сов. Арведъ Людвиговичъ Петри 1907-1912 г.
Ст. Сов. Владимiръ Димитрiевичъ Новопашенный съ 1912 г.

Инспекторы:

Александръ Ивановичъ Николичъ.
Николай Димитрiевичъ Кодрянъ.

И. о. Инспектора:

Евгенiй Александровичъ Лагорiо.
Евгенiй Митрофановичъ Застырецъ.

Стахій Францевичъ Яржембковскій
Афанасій Матвѣевичъ Вержиковскій.
Василій Петровичъ Юрасовъ.
Леонардъ Ивановичъ Зубаловъ.
Митрофанъ Ивановичъ Кустовскій.

Законоучители:

Протоіерей о. А. Бершадскій.
Протоіерей о. Лазарь Іоакимовъ.

Исполняющіе обязанности законоучителей:

Протоіерей о. Николай Тепловъ.
Священникъ о. Михаилъ Терентьевъ.
Священникъ о. Іоаннъ Таранецъ.
Протоіерей о. Өедоръ Туровскій.

Преподаватели:

Русскаго языка и словесности:

Николай Ивановичъ Рѣщиковъ.
Григорій Степановичъ Щербаковъ.
Александръ Ивановичъ Николичъ.
Валентинъ Ивановичъ Платоновъ.
Г. Понырка.
Василій Петровичъ Зиневичъ.
Алексѣй Васильевичъ Лупша-Донченко.
Г. Цацкинъ.
Всеволодъ Өедоровичъ Соколовъ.
Г. Машкевичъ.
Гавріилъ Алексѣевичъ Липинскій.
Алексѣй Ефремовичъ Покровскій.
Владиміръ Захарьевичъ Штепенко.
Иванъ Михайловичъ Доладугинъ.
Валентинъ Георгіевичъ Александровъ.

Латинскаго языка:

Василій Ивановичъ Дубровскій.
Протоіерей о. Бершадскій.
Ксаверій Каэтановичъ Андріясевичъ.
Владиміръ Эмануиловичъ Пфафъ.
Валентинъ Ивановичъ Платоновъ.
Николай Парфеніевичъ Великановъ.

Фердинандъ Готлибовичъ Шейманъ.
Илья Лазаревичъ Шушакъ.
Павелъ Васильевичъ Фрейбергъ.
Василій Өедоровичъ Гролихъ.
Евгеній Михайловичъ Застырецъ.
Яковъ Ивановичъ Добровольскій.
Алексѣй Ефремовичъ Покровскій,
Владиславъ Вячеславовичъ Шкорпилъ.
Валентинъ Ивановичъ Ковальскій.
Юлій Юльевичъ Марти.
Валентинъ Георгіевичъ Александровъ.

Греческаго языка:

Аристотель Өедоровичъ Маркопуло.
г. Кондопуло.
Евгеній Михайловичъ Застырецъ.
Павелъ Васильевичъ Фрейбергъ.
Николай Ивановичъ Звенцовъ.
Василій Өедоровичъ Гролихъ.
Яковъ Ивановичъ Добровольскій.
Всеволодъ Өедоровичъ Соколовъ.
Владиславъ Вячеславовичъ Шкорпилъ.
Юлій Юльевичъ Марти.

Математики, физики и космографіи:

Николай Димитріевичъ Кодрянъ.
Евгеній Александровичъ Лагоріо.
Павелъ Александровичъ Христичъ.
Павелъ Алексѣевичъ Успенскій.
Стахій Францовичъ Яржембковскій.
Александръ Вильгельмовичъ Фигаровскій.
Афанасій Матвѣевичъ Вержиковскій
Василій Петровичъ Юрасовъ.
Леонардъ Ивановичъ Зубаловъ.
Митрофанъ Ивановичъ Кустовскій.
Алексѣй Семеновичъ Васильевъ.
Евгеній Васильевичъ Славинскій.

Исторiи и географiи:

Александръ Ивановичъ Николичъ.
Григорiй Степановичъ Щербаковъ.
Иванъ Ивановичъ Креховскiй.
Николай Парфенiевичъ Великановъ.
Григорiй Ивановичъ Касаткинъ.
Хрисанфъ Хрисанфовичъ Зенкевичъ.
Павелъ Михайловичъ Ѳедотовъ.

Естественной исторiи.

Г.г. Явбынскiй.
Ятановъ.
Пржикевичъ.
Евгенiй Александровичъ Лагорiо.
Иванъ Дмитрiевичъ Кумма.
Владимiръ Георгiевичъ Эрдели.

Французскаго языка:

Г.г. Шоръ.
Пекюсъ.
Шванбергъ.
Кондопуло.
Меттро.
Габрiель.
Ганкевичъ.
Пикре.
Фишеръ.
Блонде.
Станиславъ Антоновичъ Красникъ.
Августъ Пiевичъ де-Мобежъ.

Нѣмецкаго языка:

Г.г. Штейнъ.
Андрiясевичъ.
Коппе.
Мюллеръ.
Шведеръ.
Карлъ Алексѣевичъ Мютель.
Каролина Андреевна Клеманъ.

Философской пропедевтики:

Владиміръ Захарьевичъ Штепенко.

Законовѣдѣнія:

Павелъ Михайловичъ Ѳедотовъ.
Владиміръ Захарьевичъ Штепенко.
Леонидъ Андреевичъ Бѣлявскій.
Палладій Павловичъ Поповъ.

Рисованія и чистописанія:

Андрей Максимовичъ Стефанскій.
Петръ Алексѣевичъ Кореневъ.
Г.г. Грушецкій.
Лебедевъ.
Иванъ Кузьмичъ Гаршковъ.
Меѳодій Осиповичъ Палечекъ.
Доміанъ Васильевичъ Шибневъ.

Пѣнія:

Г.г. Калашниковъ.
Воробьевъ.
Бекаревичъ.
Чупринниковъ.
Рябчичъ.
Николай Михайловичъ Атманаки.

Музыки:

г. Клейзмеръ.
Александръ Моисеевичъ Живовъ.

Учители приготовительнаго класса;

г. Павловъ.
Петръ Степановичъ Филипповъ.
Матвѣй Григорьевичъ Варваровъ.
Андрей Семеновичъ Николаевъ.

Помощники классныхъ наставниковъ:

Г.г. Стефанскій.
Плакида (И. Л.).
Голубцовъ.
Фастовичъ.
Монтовичъ.

Плакида (Д. Л.).
Плакида (А. Л.).
Николаевъ.
Пасхаловъ.
Атманаки.
Артемовъ.
Беме.

Учители гимнастики:

Г.г. Мюллеръ,
Гордѣенко.
Иваненко.
Плакида.
Пижоль.
Гордѣенко.
Атманаки.
Свидерскій.
Макаревичъ.

Приложеніе III.

Окончившіе курсъ въ Керченской Александровской гимназіи.

Въ 1867 году:

1. Желиповъ Дмитрій (серебр. мед.).
2. Разумовскій Михаилъ (серебр. мед.).
3. Харитоновъ Леонъ (золот. мед.).

Въ 1868 году:

1. Абазали Павелъ.
2. Бершадскій Сергѣй (золот. мец.).
3. Воробьевъ Василій.
4. Жуковъ Димитрій.
5. Капитанаки Спиридонъ (серебр. мед.).
6. Падалка Алексѣй.
7. Парасовъ Иванъ.
8. Піотровскій Рецессъ.
9. Саковъ Ставръ.

Въ 1869 году:

1. Бершадскій Александръ.
2. Грязновъ Михаилъ.
3. Гринштейнъ Ихіель (золот. мед.).
4. Голобородько Самуилъ.
5. Елисафовъ Димитрій.
6. Зильберманъ Левъ.
7. Ильинскій Андрей (серебр. мед.).
8. Коцъ Семенъ.
9. Куцъ Егоръ.
10. Лагоріо Николай.
11. Піотровъ Николай (серебр. мед.).

12. Петровскій Ириней.
13. Плакида Иванъ.
14. Тригони Михаилъ.

Въ 1870 году:

1. Абазали Михаилъ.
2. Бухштабъ Исаакъ (серебр. мед.).
3. Барабашевъ Георгій.
4. Гурьевъ Константинъ.
5. Гринштейнъ Товій.
6. Де-Силла Евгеній.
7. Димаки Константинъ.
8. Димопуло Иванъ (серебр. мед.).
9. Кутитонскій Алексѣй.
10. Ключаревъ Михаилъ.
11. Люцедарскій Ѳеодосій.
12. Маллеръ Густавъ.
13. Немировскій Соломонъ.
14. Пекарскій Владиміръ.
15. Россети Иванъ.
16. Руссовичъ Иванъ.
17. Синайскій Давидъ.
18. Сивріоглу Григорій.
19. Тихомировъ Левъ (золот. мед.).
20. Филипповъ Григорій (серебр. мед.).
21. Ярославскій Исаакъ.

Въ 1871 году:

1. Апостоловъ Владиміръ.
2. Гофшнейдеръ Маркъ (серебр. мед.).
3. Діаманди Константинъ (серебр. мед.).
4. Жаковскій Альфонсъ.
5. Куппа Викторъ.
6. Пушкаревъ Илья.
7. Третьянъ Николай.

Въ 1872 году:

1. Ковалевскій Яковъ.
2. Погребцовъ Владиміръ.
3. Розенштейнъ Исаакъ.
4. Шалита Семенъ.

Въ 1873 году:

1. Гамбургеръ Александръ.
2. Мееровичъ Самуилъ (золот. мед.).
3. Натансонъ Онисимъ.

Въ 1874 году.

1. Аничковъ Николай.

Въ 1875 году:

1. Варшавскій Соломонъ.
2. Гофшнейдеръ Павелъ.
3. Марковъ Шапсаль.
4. Мееровичъ Исай.
5. Орелъ Соломонъ.
6. Павлоцкій Александръ.
7. Соколовскій Наумъ.
8. Фирсовъ Матѳей.
9. Цейнеръ Наумъ.
10. Шалита Маркъ.

Въ 1876 году:

1. Алексѣевъ Георгій.
2. Акимовъ Николай (серебр. мед.).
3. Гаденко Антонъ.
4. Гервасій Иванъ (серебр. мед.).
5. Граматикаки Иванъ.
6. Гольденбергъ Левъ.
7. Дубинецкій Алексѣй.
8. Елисафовъ Герасимъ (золот. мед.).
9. Желиповъ Владиміръ.
10. Кречевъ Иванъ.
11. Кондопуло Константинъ.
12. Кузятинъ Давидъ (золот. мед.).
13. Мѣсняевъ Иванъ.
14. Тарасевичъ Дмитрій.
15. Цомакіонъ Ѳеодоръ.

Въ 1877 году:

1. Андреевъ Андрей.
2. Бродскій Леонъ.
4. Жуковскій Николай.

4. Зусмановичъ Моисей.
5. Кабановъ Александръ.
6 Мермельштейнъ Исаакъ.
7. Нелавицкій Станиславъ.
8. Погребецкій Товій.
9. Сибровичъ Іосифъ.
10. Трейвимъ Самуилъ.
11. Холева Николай.
12. Черномордикъ Исаакъ.
13. Чураевъ Стефанъ.

Въ 1878 году:

1. Аксеновъ Александръ.
2. Бойчевскій Иванъ.
3. Бухштабъ Матѳей.
4. Гольдфельдъ Моисей (серебр. мед.).
5. Кондораки Константинъ.
6. Спендіаровъ Карпъ.
7. Хаджи Авраамъ.

Въ 1879 году:

1. Аничковъ Александръ.
2. Воиновъ Александръ.
3. Воиновъ Владиміръ.
4. Даль Николай (серебр. мед.).
5. Канунниковъ Петръ.
6. Кельнеръ Ананій.
7. Куклинъ Евгеній.
8. Селиновъ Александръ.

Въ 1880 году:

1. Андрусовъ Николай (золот. мед.).
2. Болтянскій Илья.
3. Граматикаки Константинъ.
4. Грауэрманъ Семенъ (сереб. мед.).
5. Діаманди Николай.
6. Лампеи Иванъ.
7. Мермельштейнъ Моисей (золот. мед.).
8 Хольцовъ Борисъ.

Въ 1881 году:

1. Гольдфельдъ Юлій.
2. Ливанскій Иванъ.
3. Маркопуло Аркадій.
4. Минцъ Мееръ.
5. Новикъ Исаакъ.
6. Нелавицкій Владиславъ (серебр. мед.).
7. Сибровичъ Александръ.

Въ 1882 году:

1. Ашкинази Михаилъ.
2. Вусковичъ Григорій (серебр. мед.).
3. Лупма-Донченко Дмитрій.
4. Леазэ Сергѣй.
5. Ошеровъ Исаакъ.
6. Петровскій Евгеній.
7. Фонъ-Фигаровскій Александръ.
8. Хейфецъ Исаакъ.

Въ 1883 году:

1. Зальцманъ Иванъ (золот. мед.).
2. Звѣринъ Соломонъ.
3. Кондораки Николай.
4. Марко Саулъ (серебр. мед.).
5. Мишиновъ Ефимъ.
6. Мордоховичъ Михаилъ.
7. Посполитаки Дмитрій.
8. Самуильсонъ Александръ.
9. Хейфецъ Израилъ (серебр. мед.).
10. Эрмансъ Ааронъ.

Въ 1884 году:

1. Ашкинази Евгеній.
2. Бобыревъ Григорій.
3. Головачевъ Александръ.
4. Дмитріевъ Николай.
5. Канунниковъ Гавріилъ.
6. Крепсъ Моисей.
7. Левицкій Сергѣй (серебр. мед.).
8. Нелавицкій Маркъ.
9. Сапожниковъ Иванъ (серебр. мед.).

Въ 1885 году:

1. Аккерманъ Николай (серебр. мед.).
2. Васильевскій Герцъ.
3. Городецкій Иванъ.
4. Калининъ Семенъ (серебр. мед.).
5. Левицкій Вячеславъ.
6. Сегель Григорій.
7. Хвостовъ Веніаминъ (золот. мед.).

Въ 1886 году:

1. Воиновъ Владиміръ.
2. Золотазовъ Сергѣй.
3. Кандыба Захарій.
4. Черкесъ Илья.
5. Шварцъ Исаакъ.
6. Яхнинъ Арій.

Въ 1887 году:

1. Голоховскій Моисей (золот. мед.).
2. Васильевскій Гедаль.
3. Воробьевъ Александръ.
4. Герцо-Виноградскій Александръ.
5. Зенцельскій Вульфъ.
6. Кожушко Михаилъ.
7. Кондараки Иванъ.
8. Сафоновъ Андрей (серебр. мед.).
9. Финаковъ Дмитрій.
10. Хржановскій Габріель.

Въ 1888 году:

1. Актуновичъ Христофоръ.
2. Бродскій Матѳей.
3. Гинкуловъ Ѳеодосій (серебр. мед.).
4. Зубовъ Георгій.
5 Крепсъ Моисей.
6. Крымгольцъ Мееръ.
7. Липъ Иванъ.
8. Львовскій Григорій.
9. Спадони Романъ.
10. Чураевъ Лукьянъ.
11. Щеголевъ Хаимъ.

Въ 1889 году:

1. Дроздовскій Леонъ.
2. Залевскій Исаакъ.
3. Засивенко Стефанъ.
4. Кулисичъ Павелъ.
5. Лещенко Сергѣй.
6. Мирвисъ Соломонъ.
7. Роде Сима.
8. Симмелиди Стефанъ.
9. Яхнинъ Авраамъ.
10. Беръ Өеодоръ.

Въ 1890 году:

1. Вріони Николай.
2. Катлама Моисей.
3. Нелавицкій Карлъ.
4. Пастакъ Маркъ.
5. Роде Герасимъ.
6. Соскинъ Зейликъ.
7. Самуильсонъ Левъ.
8. Украинцевъ Израиль.
9. Хейфецъ Самуилъ.
10. Яковлевъ Василій.

Въ 1891 году:

1. Богославскій Владиміръ.
2. Бухштабъ Самуилъ.
3. Гримбергъ Соломонъ.
4. Гроцманъ Іосифъ.
5. Жемчужный Сергѣй (серебр. мед.).
6. Лившицъ Авраамъ.
7. Поповъ Александръ.
8. Ридникъ Онисимъ.
9. Саковъ Георгій.
10. Суришъ Іосифъ.
11. Хвостовъ Михаилъ (золот. мед.).
12. Юсинъ Іезекеиль.

Въ 1892 году:

1. Абрамовичъ Владиміръ.

2. Бѣлый Георгій.
3. Васильевъ Иванъ.
4. Дмитрокопуло Николай.
5. Ектовъ Михаилъ.
6. Кононенко Иванъ (золот. мед.).
7. Кулисичъ Николай.
8. Мебель Михаилъ.
9. Новиковъ Александръ (золот. мед.).

Въ 1893 году:

1. Ливанскій Петръ.
2. Лоидисъ Александръ.
3. Мосновскій Лазарь.
4. Овсѣенко Дмитрій.
5. Самуильсонъ Викторъ.
6. Серафимовъ Вячеславъ.
7. Графъ Симоничъ Иванъ.
8. Фишъ Моисей (золот. мед.).
9. Шимкинъ Іосифъ.

Въ 1894 году:

1. Вафіади Михаилъ.
2. Гуссовъ Владиміръ.
3. Засивенко Иванъ
4. Зеленкевичъ Владиміръ.
5. Канунниковъ Николай.
6. Симмелиди Александръ.

Въ 1895 году:

1. Барабашевъ Борисъ.
2. Ектовъ Николай.
3. Кадыгробъ Всеволодъ.
4. Кравченко Аркадій.
5. Новиковъ Василій (серебр. мед.).
6. Овсѣенко Михаилъ.
7. Посельскій Михаилъ.
8. Савельевъ Александръ.
9. Симоновъ Андрей.
10. Суришъ Левъ.
11. Цыпурдѣевъ Димитріи.

Въ 1896 году.

1. Алтынъ Яковъ.
2. Басенко Лейба.
3. Вергопуло Өеодоръ.
4. Звенцовъ Александръ (серебр. мед.).
5. Липскеровъ Моисей.
6. Самуильсонъ Анатолій.
7. Шушакъ Димитрій.
8. Яблонскій Николай.

Въ 1897 году:

1. Бобовичъ Юфудъ-Шаломъ.
2. Дубосарскій Эмануилъ.
3. Емцовъ Николай.
4. Калуновъ Анатолій (золот. мед.).
5. Лебединскій Владиміръ.
6. Михайловъ Антонъ.
7. Побыванецъ Димитрій.
8. Саповъ Елевферій.
9. Сошальскій Николай.
10. Сокольскій Александръ.
11. Соскинъ Вульфъ.
12. Тумковскій Иванъ.
13. Шней Пинхасъ.
14. Яблонскій Борисъ.
15. Яхнинъ Лейзеръ.

Въ 1898 году:

1. Васильевъ Василій.
2. Дзургданіанцъ Арутюнъ.
3. Журавицкій Лука.
4. Месаксуди Иванъ.
5. Овсѣенко Константинъ.
6. Стаменовъ Борма.
7. Трегубовъ Владиміръ.
8. Черкезъ Самуэль.
9. Өедоровъ Александръ.

Въ 1899 году:

1. Буслеръ Николай.

2. Звонкинъ Карлъ.
3. Любецкій Исаакъ.
4. Марковъ Соломонъ.
5. Микичевъ Петръ.
6. Новиковъ Евгеній (серебр. мед.).
7. Славинскій Евгеній.
8. Славинскій Николай (серебр. мед.).
9. Черкезъ Левъ.
10. Щербининъ Григорій.
11. Эйнокъ Митіасъ.

Въ 1900 году:

1. Анитовъ Сергѣй (золот. мед.).
2. Гуртовой Василій (золот. мед.).
3. Гуссовъ Николай.
4. Гуссовъ Сергѣй.
5. Жемчучіанцъ Кеворкъ.
6. Караяновъ Павелъ.
7. Крепсъ Іосифъ.
8. Лифшицъ Хаимъ.
9. Месаксуди Димитрій.
10. Москаленко Александръ.
11. Сергѣевъ Степанъ.
12. Стридлеверъ Авраамъ.
13. Филипповъ Евгеній.
14. Харитоновъ Семенъ.
15. Шикъ Исаія (серебр. мед.).
16. Шикъ Іеремія (золот. мед.).
17. Шимкинъ Наумъ (серебр. мед.).
18. Яцентовскій Алексѣй.

Въ 1901 году:

1. Берманъ Анатолій (серебр. мед.).
2. Данили Михей.
3. Климовъ Иванъ.
4. Кочоровскій Станиславъ (золот. мед.).
5. Одобошьянъ Ованесъ.
6. Полоцкій Абрамъ (золот. мед).
7. Розенштейнъ Хаимъ.

8. Сергѣевъ Иванъ.
9. Черномордикъ Михаилъ (золот. мед.).
10. Шейнинъ Александръ.

Въ 1902 году:

1. Алексѣевъ Алексѣй.
2. Багенскій Иванъ.
3. Бутенко Александръ.
4 Данили Спиридонъ.
5. Дицманъ Василій.
6. Застырецъ Всеволодъ.
7. Леонтьевъ Владиміръ.
8. Липскеровъ Александръ.
9. Литвиненко Иванъ.
10. Литкевичъ Аркадій.
11 Мавропуло Павелъ
12. Роговской Петръ.
13. Ромитевскій Вильгельмъ.
14. Сергѣевъ Александръ (золот мед.).
15. Черкезъ Ахіезеръ.
16. Яцентовскій Евгеній.

Въ 1903 году:

1. Абрамовичъ Веніаминъ.
2. Бабенчиковъ Владиміръ.
3. Буслеръ Владиміръ.
4. Гефтеръ Аронъ (серебр. мед.).
5. Гроцманъ Вольфъ.
6. Жемчуговъ Леонъ.
7. Звонкинъ Владиміръ.
8. Зеленкевичъ Михаилъ.
9. Зенкевичъ Евгеній.
10. Іоакимовъ Георгій.
11. Кириченко Александръ.
12. Кириченко Алексѣй.
13. Ковалдинъ Викторъ.
14. Кржечковскій Аркадій.
15. Кушнаревъ Иванъ.
16. Плакида Лука.
17. Сидоренко Иванъ.

18. Столяровъ Михаилъ.
19. Торопьяно Василій.
20. Филимовичъ Алексѣй.
21. Хольмъ Викторъ.

Въ 1904 году:

1. Бакши Александръ.
2. Бокъ Борисъ (золот. мед.).
3. Верле Борисъ.
4. Гефтеръ Яковъ.
5. Гольденбергъ Александръ (золот. мед.).
6. Гуссовъ Борисъ.
7. Дервисье Александръ.
8. Киріаковъ Евстафій.
9. Крепсъ Александръ.
10. Михайлиди Кузьма.
11. Нутисъ Леонидъ.
12. Позенъ Сергѣй.
13. Превезьяно Иванъ.
14. Раудсепъ Робертъ.
15. Рагулинъ Θеодоръ.
16. Сеславинъ Сергѣй.
17. Томпофольскій Θеодоръ
18. Торопьяно Θеодоръ.
19. Ундольскій Александръ.

Въ 1905 году:

1. Алипранди Полихронъ.
2. Балабаніанцъ Мкртычъ.
3. Бухштабъ Авраамъ (золот. мед.).
4. Вайндрахъ Григорій (золот. мед.).
5. Васильевъ Михаилъ.
6. Верле Владиміръ (золот. мед.).
7. Версаблюкъ Стиліанъ.
8. Геракари Иванъ.
9. Деспотули Павелъ.
10. Зейлигеръ Исаакъ (золот. мед.).
11. Краутъ Веніаминъ (серебр. мед.).
12. Кудь Владиміръ

13. Мартыновъ Владиміръ.
14. Полити Антонъ.
15. Ушаковъ Алексѣй.
16. Черномордикъ Борисъ (золот. мед.).

Въ 1906 году:

1. Айвазъ-Оглу Николай.
2. Аптекинъ Михаилъ.
3. Атманаки Герасимъ.
4. Балабаненко Сергѣй.
5. Василькіоти Меѳодій.
6. Владимирскій Иванъ.
7. Галчинскій Никодимъ.
8. Дицманъ Александръ.
9. Гюзельянцъ Крекоръ.
10. Киріашъ Николай.
11. Лаврененко Романъ.
12. Лазаревъ Константинъ.
13. Лицаниди Константинъ.
14. Милеантъ Іоаникій (серебр. мед.).
15. Сирикъ Михаилъ.
16. Славинскій Александръ.
17. Стопчанскій Александръ.
18. Станиславскій Николай,
19. Сеславинъ Всеволодъ.
20. Фрайгунъ Авраамъ.
21. Хольмъ Владиміръ.
22. Шахнаровъ Микртичъ.

Въ 1907 году:

1. Алексѣевъ Василій.
2. Балабаненко Евгеній (серебр. мед.).
3. Балатуковъ Али.
4. Бароновъ Иванъ.
5. Бенкліевъ Николай.
6. Гейзеръ Рейнгольдъ.
7. Коломійцевъ Михаилъ.
8. Копыловъ Николай.
9. Кумма Александръ.

10. Лааманъ Эдуардъ.
11. Лопухинъ Александръ.
12. Майеръ Григорій.
13. Найденовъ Василій.
14. Ушаковъ Георгій,
15. Шенгели Владиміръ.
16. Шенгели Евгеній.
17. Шкорпилъ Владиміръ.
18. Ивановъ Георгій.

Въ 1908 году:

1. Борисенко Антонъ.
2. Вербицкій Андрей (серебр. мед.).
3. Гриневскій Виталій.
4. Дицманъ Викторъ.
5. Гарбаръ Яковъ (серебр. мед.).
6. Гольдвассеръ Іосифъ (серебр. мед.).
7. Леонтьевъ Сергѣй.
8. Ливенцовъ Михаилъ.
9. Обершмуклеръ Соломонъ.
10. Пасѣшниковъ Григорій (серебр. мед.).
11. Семеновъ Даніилъ.
12. Стемпель Михаилъ (серебр. мед).
13. Узуновъ Арутюнъ.
14. Черкезъ Моисей (серебр. мед.).
15. Чиликинъ Никонъ

Въ 1909 году:

1. Безпрозванный Бернардъ.
2. Бродеръ Георгій.
3. Голубовъ Илларіонъ.
4. Демишовъ Александръ.
5. Живовъ Абрамъ.
6. Канунниковъ Евгеній.
7. Киразъ-оглу Харлампій.
8. Надеждинъ Василій.
9. Никитинъ Сергѣй.
10. Очеретенко Иванъ.
11. Панкратьевъ Константинъ.

12. Петри Николай.
13. Тихоновъ Сергѣй.
14. Стояновскій Александръ.
15. Петровъ Викторъ (золот. мед.).
16. Ратнеръ Лазарь-Самуилъ (серебр. мед.).
17. Соскинъ Моисей.
18. Шнипко Евгеній.
19. Якубовичъ Ашеръ.

Въ 1910 году:

1. Абрамовичъ Моисей.
2. Василькіоти Борисъ.
3. Загрецкій Станиславъ
4. Іоффе Михлъ (серебр. мед.).
5. Киразъ-оглу Александръ.
6. Назаровъ Николай.
7. Паневинъ Николай (серебр. мед.).
8. Свердловъ Аронъ (серебр. мед.).
9. Чураянцъ Евгеній.
10. Шибаевъ Иванъ.

Въ 1911 году:

1. Аверкіевъ Василій.
2. Багенскій Борисъ.
3. Боровскій Николай.
4. Бѣловучичъ Николай.
5. Гаджіевъ Магометъ.
6. Бруновъ-Галчинскій Михаилъ.
7. Гершановъ Владиміръ.
8. Ивановъ Николай.
9. Козловскій Мечиславъ.
10. Краутъ Елеазаръ.
11. Липко Павелъ.
12. Микичевъ Егоръ.
13. Обершмуклеръ Аронъ.
14. Паневинъ Александръ.
15. Патараки Евгеній.
16. Рыбакъ Игнатій.
17. Торопьяно Георгій.

18. Трофименко Константинъ.
19. Ушаковъ Георгій (серебр. мед.).
20. Филипповъ Григорій.
21. Шарковъ Валентинъ.
22. Штраубъ Трауготъ (серебр. мед.).
23. Шушакъ Александръ.

Въ 1912 году:

1. Афанасьевъ Константинъ (золот. мед.).
2. Барабашевъ Петръ.
3. Бродеръ Леонидъ.
4. Бубликъ Григорій.
5. Будановъ Владиміръ,
6. Бѣлашъ Тихонъ.
7. Гольдвассеръ Гершъ (золот. мед.).
8. Гофманъ Израиль (серебр. мед.).
9. Денисовъ Петръ (серебр. мед.).
10. Дицманъ Георгій.
11. Емельяновъ Григорій.
12. Емцовъ Иванъ.
13. Желѣзнякъ·Владиміръ.
14. Живовъ Маркусъ (серебр. мед.).
15. Загрецкій Людвигъ.
16. Качевъ Антонинъ.
17. Мель-оглу Борисъ (серебр. мед.).
18. Моисеенко Іоаннъ.
19. Никитинъ Николай.
20. Сохраничевъ Борисъ.
21. Сурковъ Аполлонъ.
22. Тартаковскій Яковъ (золот. мед.).
23. Цупко-Ситниковъ Всеволодъ.
24. Чураянцъ Хазаросъ.

Въ 1913 году:

1. Аверкіевъ Өеодоръ (серебр. мед.).
2. Брженчковскій Георгій-Романъ.
3. Вязмитиновъ Алексѣй (серебр. мед.).
4. Галанскій Соломонъ-Мееръ (серебр. мед.).
5. Краутъ Александръ.

6. Лавровъ Анатолій.
7. Марковскій Петръ.
8. Нелавицкій Іоаннъ.
9. Олевскій-Быховскій Гилелъ.
10. Спадони Валентинъ.
11. Трушевскій Викторъ.
12. Устякъ Матѳей (серебр. мед.).
13. Фильштинеръ Рувинъ (серебр. мед.).
14. Шильдкретъ Іосифъ (серебр. мед.).
15. Шушакъ Владиміръ.

Опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
29	1-я снизу	Общества	общества
37	2-я сверху	Общество	общество
61	6-я снизу	тормазомъ	тормозомъ
104	12-я сверху	происходило	происходили
107	3-я снизу	Джіомаль	Джіомальва
107	1-я снизу	Капиталъ	Капитана
110	18-я сверху	Кантата-Слава	Кантата, слова

Оглавленіе

Приложенія

